ГУБЕРНАТОРЫ СОБИРАЮТСЯ ВЗЯТЬ ДУМУ. БЕЗ БОЯ. И БЕЗ КРЕМЛЯ. Стр.12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 10 августа 1999 № 32 (167)

Для рядового человека ипотека — это возможность решить вечный «квартирный вопрос». Для банков — бизнес. Для государства — катализатор экономического роста. **В России этот способ кредитования развивается медленно и с большим трудом.** Так что пока плодятся псевдоипотечные программы, помогающие хоть как-то решить жилищную проблему. Лучше уж так, чем вообще никак. **Стр. 18–30**

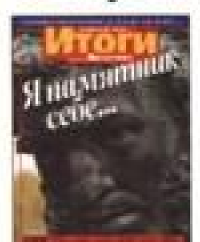
Тысячи лет солнечные затмения вызывали у людей ужас: если самому Солнцу угрожает опасность, то что ждет их, бедных смертных? **Современный обыватель уже не тот.** Какие там зловещие знамения?! **11 августа нас ждет феерическое небесное шоу.** Спешите видеть! **Стр. 50–52**

«Звездные войны. Эпизод I» — фильм чересчур предсказуемый. Сверхпрофессиональный, но холодный. Видишь именно то, что ожидал, зная, что **девяносто пять процентов фильма пропущено через компьютер.** **Стр. 53**

На обложке коллаж **Дарьи Делоне и А.Т.**

О Пушкине

И что все так рьяно накинулись на английского «Онегина»? Публика смеется, критики иронизируют, Михалков снисходительно улыбается. Ну да, есть в фильме несуразности вроде песни из «Кубанских казаков», которую распевают Ольга и Ленский. И Ленский охотится летом в тулупе. И барский дом похож на пантеон. Но сводить фильм к этим оплошностям — или называть его мелодрамой, или любовной историей на западный манер — свидетельство неумения вчитываться и всматриваться.

Все с удовольствием отыскивают огрехи формы и не удосуживаются заняться содержанием — боюсь, что давно не брали в руки томик «Евгения Онегина», и полагаю, что школьное сочинение на тему «Евгений Онегин» как энциклопедия русской жизни» дало им на всю жизнь право считать себя знатоками Пушкина. Вот и автор «Итогов» Юрий Гладильщиков (8 июня 1999) попросту заявляет, что любому, кто учился в школе на честные «четверки», ничего в романе растолковывать не надо. То есть русским людям и так все понятно.

А вот англичане — взяли и перечитали. И поняли по-своему.

Есть люди, которых — миллионы. Они могут быть хорошими и не очень. Они танцуют на балах, женятся и выходят замуж. Рожают детей и умирают, не задаваясь вопросом, зачем это нужно. И есть другие. Их гораздо меньше. Это вечные мученики, недовольные собой и миром. Они то ищут идеала, то, поняв бессмысленность этих поисков, разочаровываются в жизни как таковой. Такие люди всегда одиноки. О тех и других — читайте у Пушкина: «Блажен, кто смолоду был молод...»

В фильме «массовые люди» — Ленский и Ольга. Хорошие, здоровые, нормальные. Онегин и Татьяна — на другом полюсе. Они отвергают, не понимают мир, а мир не понимает их. Онегин с маниакальным упорством стремится к изоляции от людей. Какой-то критик не понял, почему Онегин стреляет не в воздух, а в Ленского. Жаль, осталась недооцененной прекрасная игра Файнса в этой сцене. Не месть, не злоба, не необходимость им движут, а жестокий мазохизм, побуждающий его разорвать связь с «нормальным» миром. Но внутреннее одиночество присуще и Татьяне. Тоской одиночества, а не любовным томлением пронизана ее фигура в темной комнате.

Татьяна и Онегин почувствовали друг в друге родственные души. Но если Татьяна потянулась к Онегину, привлеченная силой его одинокой незаурядности, то Онегин не мог полюбить «деревенскую» Татьяну. Потому что в семье, в родной глуши Татьяна не могла стать с ним вровень в своей отверженности.

Такой она станет через несколько лет в Петербурге. На балу она скользит между гостями — скорее одинокий призрак, нежели «неприступная богиня». Вот в такую Татьяну — поднявшуюся не над деревенской простодушной скукой, а над жестокими условностями и фальшью света — Онегин не может не влюбиться. Теперь Онегин прямо говорит Татьяне, что видит в ней себя. Татьяна (в фильме) лишь на мгновение, от бессилия и боли, готова оскорбить Онегина подозрением в суетном желании завоевать светскую львицу. Она верит в его искренность, но не может ему ответить — потому что «дала слово» мужу, достойному уважения и любви человеку. Да и может ли Татьяна, ставшей «такой, как Онегин», разомкнуть круг своего одиночества?

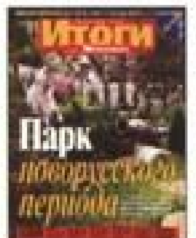
Почему мы надменно отказываем другим в праве по-новому взглянуть на нашу культуру, нашу литературу? Да, иностранцы понимают их по-своему. Но они порой могут увидеть то, что не заметно нам — привыкшим к школьным штампам.

Печально: и железное «им нас не понять», и стремление выдать «для заграницы» что-нибудь про загадочную русскую душу или генералов-алкоголиков, жующих стаканы, — явления одного уровня. Нам по-прежнему неуютно в огромном мире, мы по-прежнему не умеем и не хотим почувствовать себя равными среди равных.

Славу богу, что англичане не стремились к абсолютной этнографической точности. Они увидели в «Онегине» и раскрыли универсальную тему одиночества. Разве проиграл от этого Пушкин? Наоборот — прекрасно, что самый русский поэт приблизился к мировому читателю и зрителю.

Ольга Шлихт, Москва

О парках

С большим интересом прочитал вашу публикацию в «Итогах» № 27 от 6 июля 1999. Я согласен с вами, что парк — признак социального благополучия, стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Но мне кажется, вы от парка переходите к разговору о саде, не плодовом, а в широком смысле (город — сад), что, конечно, близко к парку, но масштабность другая, зато доступно большинству ваших читателей (если не абсолютно всем). Я полностью разделяю ваше восхищение «долгим парком», но совершенно не согласен с иронией описания «быстропарка». Есть и проколы. Например, по поводу «made in China». Для парка, сада — это скорее похвала, чем ирония. Кстати, чтобы вы не очень заблуждались насчет Китая, поинтересуйтесь, сколько деталей вашего редакционного или домашнего компьютера несут лейбл «made in China» и сколько — «made in Russia». Но это так, к слову.

Большинство ваших читателей-почитателей имеют 6 — 12 соток. И все. Самые богатые — поближе к Москве. Так что могут построить жилой дом. А у большинства — «квартира на свежем воздухе». Я переписываюсь с девушкой, адвокатом из Аделаиды, и представьте — у ее родителей такой же участок (рядом с Аделаидой) и на нем жилой дом. И сама она покупает такой же небольшой участок по соседству. Да, были прекрасные образцы садово-паркового искусства и грязь деревень. По пальцам одной руки можно пересчитать новорусские. Старые садово-парковые усадьбы умерли, тех садов в них давно нет.

Но все ваши фотографии альпийских горок, газонов, водоемов и т.п. вполне разместятся «на нескольких сотках». И это очень отрадно, что все большее число людей хотят «жить красиво». Это надо приветствовать, лелеять и пропагандировать. И вы сами, похоже, не до конца понимая, судя по тексту, делаете это. Наверное, это самый хороший прием — описать усадьбу миллионера, чтобы простой человек, обыватель, сказал: «Я могу сделать не хуже». Поэтому мы так любим светскую хронику, особенно иллюстрированную, вроде тоже вашего журнала «7 дней» с хорошими четкими фото. И в этом залог «социального благополучия, стабильности и уверенности в завтрашнем дне».

Я сам пытаюсь по мере своих сил помогать людям решать проблему «жить красиво» в части садового дизайна. Чисто интуитивно, я не профессионал. У меня в Интернете есть своя страничка. Я готовлю примеры садовых скульптур и хотел бы показать посетителям лучшие образцы. К сожалению, чаще посетители странички интересуются, как выращивать огурцы (там это тоже есть).

С уважением **Владимир Кабыкин**

О реформе

Прочел вашу статью в журнале «Итоги» о генерале армии Квашнине А. В. и решил поделиться с вами проблемами службы военных сообщений, которая вопреки юридическим законам и служебной целесообразности одним росчерком пера генерала армии Квашнина А.В. была выведена из состава Генерального штаба и подчинена начальнику тыла Вооруженных сил РФ.

В качестве начальника службы военных сообщений Северо-Кавказского военного округа с 1991 года мне неоднократно приходилось докладывать Квашнину А.В. вопросы организации и выполнения воинских перевозок в интересах Объединенной группировки войск в Чеченской республике и войск округа, в бытность его командующим ОГВ в ЧР, а затем войсками СКВО. И Анатолий Васильевич не понаслышке знает, какой комплекс вопросов подготовки путей сообщения, средств транспорта, боевого, технического и тылового обеспечения приходится решать для бесперебойного транспортного обеспечения.

Перед убытием генерала А.Квашнина на должность начальника Генерального штаба состоялась беседа, в которой я высказал тревогу по поводу попыток руководства тыла ВС РФ вывести военные сообщения из подчинения Генерального штаба и подчинить себе, на что он заверил, что это нереально, но спустя несколько месяцев из штаба тыла ВС РФ в войска поступила директива за подписью начальника Генерального штаба, которая, не отменяя ранее изданный приказ МО РФ от 28.02.93 г. № 99, подчинила военные сообщения начальнику тыла ВС РФ.

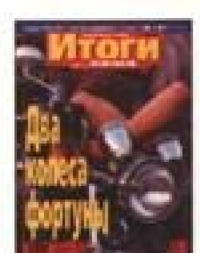
Не знаю, читал ли Анатолий Васильевич этот документ перед подписанием, но удивляет факт его «проведения» не через канцелярию МО, а через канцелярию тыла ВС РФ. Учитывая свои длительные служебные отношения с А.В.Квашниным и, как мне показалось, уважительное ко мне отношение с его стороны, я попросил у него приема и получил разрешение. Перед приемом генерал армии Квашнин А.В. по всем округам, флотам отправил телеграмму, чтобы все начальники штабов округов и флотов высказали свое мнение о правильности подчинения военных сообщений тылу, на что был получен единогласный ответ о нецелесообразности подчинения военных сообщений тылу, так как ВОСО не выполняет никаких задач тыла.

На совещании у начальника Генерального штаба после моего выступления генерал армии Квашнин А.В. принял решение в 10-дневный срок подготовить ему документы и обосновать нецелесообразность подчинения тылу. Документы подготовили, но Квашнин А.В. не стал их рассматривать.

В результате реформ, произведенных генералом армии А.Квашниным, между Генеральным штабом и Центральным управлением военных сообщений, чьи задачи оно выполняет (о чем свидетельствует хотя бы последний пример переброски Российского воинского контингента в Югославию с использованием различных видов транспорта), создано промежуточное звено, мешающее оперативности решения поставленных задач. Чиновничий произвол подорвал доверие личного состава военных сообщений в справедливости и продуманности принимаемых высшим военным руководством решений, что и явилось причиной досрочного увольнения из ЦУП ВОСО МО РФ более 30 старших офицеров, чьи знания, энергия и опыт очень пригодились бы российским Вооруженным силам.

О. Снегирев, начальник службы военных сообщений
Северо-Кавказского военного округа, генерал-майор

О телефонах

В статье «Сотовый мед» (№30, 27.07.99) допущены две досадные ошибки. Считаем необходимым сообщить, что именно компания «Московская сотовая связь» стала первым и остается пока единственным в России оператором, предложившим абонентам бесплатную связь между телефонами ее сети. Кроме того, тарифный план «Московия» (для жителей Подмосковья) также доступен только абонентам МСС.

С пожеланиями отличной связи
Отдел маркетинга ОАО «МСС»

Заход с «пик»

КРЕДИТ ДОВЕРИЯ, ПОЛУЧЕННЫЙ НА ПОЗАПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ от МВФ, позволил России продвинуться в переговорах о советских долгах и отвести от себя — по крайней мере до выборов — угрозу суверенного дефолта. Весь последний год дамоклов меч в виде неумолимо приближающихся крупных платежей по внешнему долгу (17 млрд. долларов в 1999 году) заставлял министра финансов Михаила Касьянова вести переговоры в режиме нон-стоп то с Парижским клубом, объединившим страны-кредиторы, то с Лондонским, в который вошли снабжавшие Россию деньгами западные коммерческие структуры. Касьянову удавалось сдерживать гнев заимодавцев: даже просроченные платежи по бумагам Лондонского клуба не привели к подаче исков в суд. Все ждали решения проблемы в принципе.

Еще прошлой осенью стало очевидно, что в течение ближайших пяти лет выплачивать ежегодно по 14—19 млрд. долл. страна не может никак. При довольно аккуратном обслуживании собственно российских долгов Россия столь же аккуратно не платила по долгам, доставшимся от бывшего СССР, тем самым автоматически увеличивая их на сумму «капающих» пеней. В такой ситуации важно было хотя бы приостановить их лавинообразное разрастание. 1 августа министр финансов Михаил Касьянов подписал с Парижским клубом кредиторов соглашение о реструктуризации на 20 лет выпадающих на 1999—2000 годы платежей по долгу бывшего СССР. Причем первые пять лет Россия будет платить только проценты: 620 млн. долл. в 1999—2000 годах и затем 880 млн. долл. в период с 2001 по 2005 год. Реструктуризацию можно назвать лишь первым, хотя и исключительно важным шагом в решении проблемы. Главная надежда России — на списание хотя бы части 40-миллиардного советского долга. Но об этом страны-кредиторы подумают лишь после выборов. Осенью 2000-го.

По формальным признакам мы не соответствуем определению беднейшей страны, которой могли бы списать **все** долги. Эта идея очень популярна на Западе: во время кельнского саммита в июне нынешнего года вполне благополучные обыватели, демонстративно нацепив на себя цепи, требовали от «сытых» правительств «большой семерки» простить долги бедным нациям. Но нам о такой поддержке западной общественности приходится только мечтать. И если страны-кредиторы все же решатся на прощение части долгов, то процесс этот затянется надолго: Россия будет получать «бонусы» за прорывы в реформах или политические уступки и прочее. Михаил Задорнов считает такую линию поведения вполне оправданной: уменьшение долга по мере реализации жесткой экономической программы — «это был бы самый правильный подход к России после президентских выборов».

После парижского успеха, полный радужных надежд, Михаил Касьянов отправился на переговоры во Франкфурт-на-Майне, где в минувшую среду состоялось заседание Лондонского клуба. Но как бы ни хотелось решить вопрос о задолженности наскоком, сделать этого не удалось. Слишком разнонаправленны интересы кредиторов, и слишком уж их много. Видимо, переговоры займут еще не один год (по разным оценкам, 3—4 года). ■ **И.К.**

ПЕРВАЯ ЛЕДИ АМЕРИКИ ХИЛЛАРИ КЛИНТОН ПРЕДСТАВИЛА В БЕЛОМ ДОМЕ КНИГУ КОМИКСОВ «СУПЕРМЕН», ПРЕДНАЗНАЧЕННУЮ ДЛЯ КОСОВСКИХ ДЕТЕЙ. В КОМИКСАХ, ИЗДАННЫХ ТИРАЖОМ 500 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ, РАССКАЗЫВАЕТСЯ О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ ПРОТИВОПЕХОТНЫЕ МИНЫ И КАК НУЖНО СЕБЯ ВЕСТИ, ЧТОБЫ НА НИХ НЕ НАПОРОТЬСЯ. АНАЛОГИЧНЫЕ КНИГИ В СВОЕ ВРЕМЯ РАСПРОСТРАНЯЛИСЬ В БОСНИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ

Завещание в кроссворде

ВИДИМО, НЕ НАЙДЯ ПОД РУКОЙ ИНОго листка бумаги, 99-летняя англичанка Анетта Дуэл оставила свое завещание на полях газетного кроссворда. «Все мои деньги и все принадлежащее мне имущество я завещаю Лену (ее племяннику) и надеюсь, что он будет счастлив всю свою жизнь. Благослови тебя Господь. Тетушка Петти». По словам Леонарда Андреана, получателя наследства, до самых последних дней его тетушка находилась в твердом уме и была заядлой любительницей кроссвордов. Поэтому неудивительно, что она составила свое предсмертное распоряжение именно на таком газетном листе. У адвокатов завещание на листке из Daily Telegraph в принципе никаких возражений не вызвало. Поскольку оно составлено и подписано собственноручно, то никаких дополнительных заверений оно не требует. Если не будет найдено никакого иного документа, то это завещание вступит в силу. ■

Большой, красивый, вонючий

В НАЧАЛЕ МИНУВШЕЙ НЕДЕЛИ В ХАНтингтонском ботаническом саду в калифорнийском городе Сан-Марино распустился огромный цветок. Его единственный плиссированный лепесток имеет диаметр около 1,2 м, а центральный столбик (похожий на грубое изображение полового члена, за что растение и получило латинское название Amorphophallus titanum) поднимается вверх на 1,8 м. Правда, тем, кто пришел полюбоваться на него, приходилось закрывать носы масками или специальными зажимами — гигант, известный в просторечье как "трупный цветок" или "большая вонючка", издает сильнейший запах гниющего мяса. (Кстати, его единственный достойный соперник в борьбе за титул самого большого цветка в мире — раффлезия — растет в тех же экваториальных лесах Индонезии и тоже пахнет тухлым мясом.) Тем не менее Хантингтонский сад был переполнен посетителями, желавшими поглядеть на тухлую диковинку: ведь данный цветок (уже в среду начавший увядать) — всего одиннадцатый за 62 года, что аморфофаллус выращивают в ботанических садах США.

Леннон вернулся из полиции

КРИСТИНА КОЛВИН — КУРАТОР НОвой Mattew Street Gallery, специализирующейся на художественном наследии Джона Леннона, недавно представила его картину «Власть народу» (так назывался и знаменитый сингл певца). Тридцать лет тому назад полиция, вторгшаяся в лондонскую галерею, конфисковала серию эротических литографий Леннона, на которых была изображена его жена Йоко Оно. Теперь, когда коллекция возвращена, желающие могут приобрести оттиски с некогда скандальных литографий. Поскольку изданы они ограниченным тиражом, цена достаточно высока — до 5000 фунтов. ■

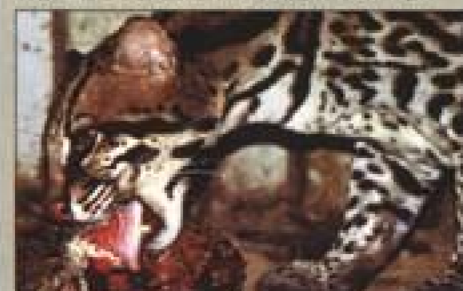

Грязные пляжи Европы

ЛЕТНИЙ ОТДЫХ НА ЕВРОПЕЙСКИХ ПОбережьях для большинства наших сограждан остается пределом мечтаний (подробнее об этом см. «Итоги», №31). Однако, собираясь в дорогу, многие не предполагают, что и в «престижной стране» можно оказаться на грязном пляже. Об этом напоминает обнародованное на днях заявление Европейской Комиссии о неблагоприятной ситуации на курортах целого ряда вполне благополучных европейских стран. В частности, комиссия собирается привлечь к судебной ответственности Францию, чьи побережья не отвечают принятым в Европе санитарным нормам. В «черный список» также попали Финляндия, Швеция, Дания и Италия. Как оказалось, правительства этих стран не желают тратить деньги на проведение работ по очистке побережий, как того требует законодательство ЕС. Видимо, полагают, что пляжи и так пустовать не будут.

Кошки без ума от мужского одеколона

ЗООЛОГИ ИЗ ДАЛЛАССКОГО ЗООПАРка, работая над проблемой сохранения популяции оцелотов — американских лесных кошек, занесенных в Красную книгу, — неожиданно выяснили, что эти животные очень бурно реагируют на мужской одеколон Calvin Klein Obsession. Основной идеей опытов, проводимых исследователями, было нахождение запаха, который бы привлекал особей оцелота друг к другу как в дикой среде, так и в неволе. Чего только не испробовали зоологи — крысиные экскременты, экстракты выделений самих оцелотов, но ни один из натуральных запахов не дал такого эффекта, как Calvin Klein Obsession. Когда однажды один из сотрудников лаборатории, шутки ради, принес одеколон и разбрызгал его в клетке четырех подопытных самок оцелота, те пришли в настоящий кошачий восторг. Они катались по полу, урчали и терлись о наодеколоненное место — словом, вели себя так, как ведут обычные кошки, нанюхавшись валерьяны.

Тайный визит короля

ПОКОЙНЫЙ КОРОЛЬ ИОРДАНИИ ХУсейн время от времени совершал хождения в народ. В молодости, переодевшись таксистом, он колесил по улицам Аммана, желая узнать, что говорят о монархе простые иорданцы. Слушал и мотал на ус. Сын Хусейна Абдулла, которого незадолго до смерти король назвал своим преемником, хочет во всем походить на отца. На днях 37-летний Абдулла перевоплотился в старца: надел белую робу, красный платок куфью, приклеил седую бороду и, взяв такси, поехал в местный дьюти-фри. Рядом с ним как бы случайно оказалась команда телевизионщиков, которая снимала сюжет о работе магазинов беспошлинной торговли. В ее состав вошли переодетые сотрудники королевской пресс-службы. В течение пяти часов «старец» и «тележурналисты» слушали жалобы на засилье бюрократии. «Разве можно быстро оформить накладные, когда нужно получить подписи сорока чиновников в сорока окошках!» — воскликнул один торговец. Старец кивал. И только вечером, обойдя весь торговый комплекс, он снял бороду и удалился на глазах у изумленной толпы. ■

Борцам сумо предписано похудеть

ЯПОНСКАЯ БОРЬБА СУМО НЕ ПОХОЖА ни на один вид спорта. Когда два необъятных толстяка берут друг друга за пояс, пытаясь вытолкнуть противника из круга, победа во многом зависит не от силы, а от веса атлета. Неудивительно, что средний вес борцов сумо неуклонно растет. Если тридцать лет назад он составлял 120 кг, то сегодня — 185 кг. Однако нельзя жиреть бесконечно — это отрицательно сказывается даже на здоровье тех, кому по профессии положено быть толстым. Недавнее обследование 49 атлетов, которые весят более 160 кг, показало, что они гораздо чаще других спортсменов получают травмы ног. Эти борцы также подвержены риску заполучить диабет и целый букет других заболеваний. Японские медики рекомендуют борцам сумо срочно сесть на диету и начать накачивать мышцы. Однако выполнить это предписание весьма непросто. Во-первых, сумосисты — закоренелые сладкоежки, и отказаться от конфет и пирожных им будет весьма сложно. Во-вторых, многие из них давно отвыкли от физических нагрузок. ■

Книга Гиннесса войдет в Книгу Гиннесса

КНИГА РЕКОРДОВ ГИННЕССА В СКОром времени сама сможет претендовать на рекорд. Первый тираж нового издания этого популярнейшего иллюстрированного сборника самых неожиданных и причудливых вещей и фактов нашей планеты составит невиданную доселе цифру — почти три миллиона экземпляров. «Кроме того, если раньше каждое издание в каждой отдельной стране имело существенные отличия от других, то сейчас книга будет единой и выйдет на 20 языках», — говорит директор Guinness Publishing Ян Кастелло — Кортес. Новое издание, которое должно появиться на прилавках магазинов этой осенью, рассчитано на привлечение внимания более молодой по сравнению с обычной категории читателей: наряду с традиционными, любимыми курьезами вроде самых длинных ногтей, самого быстрого животного или самого длинного мотка бечевки на этот раз в книге много места уделено Интернету, компьютерам и музыке.

Если б я был султан

ОПРОС ВЦИОМ (1600 РЕСПОНДЕНТОВ, общенациональная репрезентативная выборка), проведенный после того, как власти Ингушетии официально разрешили в своей республике многоженство, дал неожиданные результаты. Оказалось, что почти пятая часть опрошенных допускает полигамию и для русских. Вот как распределились ответы на вопрос:

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПОЛИГАМИИ?

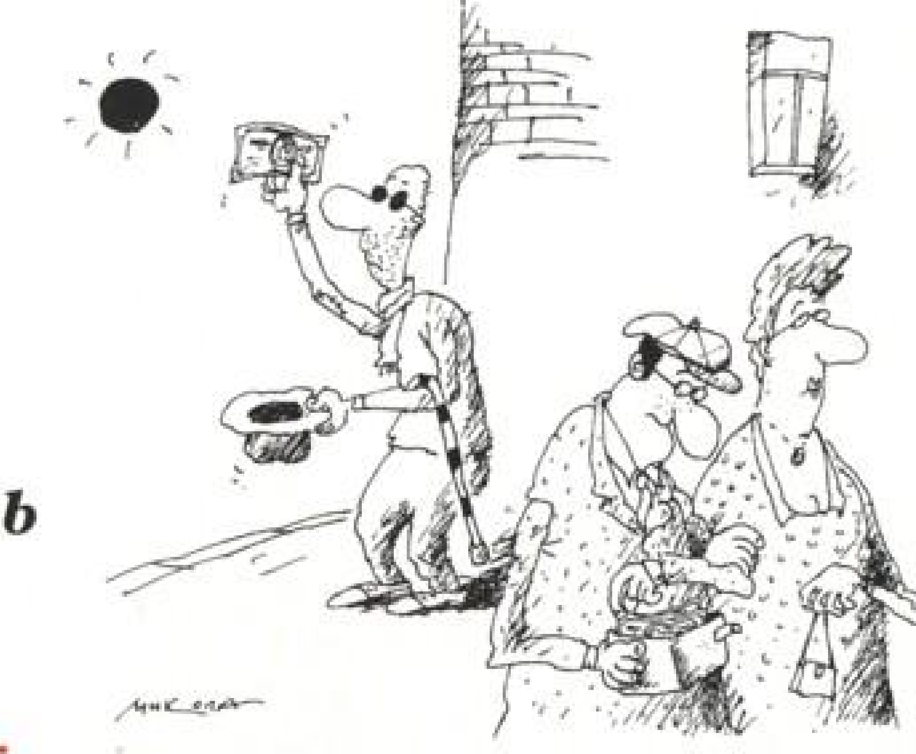
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

ДОПУСТИМО ДЛЯ МУСУЛЬМАН	49
ДОПУСТИМО ДЛЯ РУССКИХ	14
НЕОБХОДИМО ДЛЯ МУСУЛЬМАН	9
НЕОБХОДИМО ДЛЯ РУССКИХ	2
НЕДОПУСТИМО ДЛЯ МУСУЛЬМАН	27
НЕДОПУСТИМО ДЛЯ РУССКИХ	73

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, SIPA/SEL

«В то же время это и счастье было для конкретных товаропроизводителей: наконец-то с них сняли тогу, появилась возможность продавать свою продукцию и на внешнем рынке, и на внутреннем»

Егор Строев о кризисе 17 августа 1998 года

«Я просто глубоко убежден, это была какая-то ошибка, когда мы стали стравливать фермерство с крестьянским движением... Я, может быть, скажу не очень корректно, но я бы буквально убивал любого, будь то член Аграрной партии или, наоборот, который бы сеял вражду между этими людьми».

«Земельный кодекс. Он не проходит! Его разработали аграрники. Уже много лет! Все, как говорится, обсосали, все высосали!»

Геннадий Кулик, бывший вице-премьер, член руководства Аграрной партии

«Государственная дума без крестьян — это все равно как русский медведь без шерсти. Мы верим, что рано или поздно общество понимает, что без нас, как без шерсти, — зимой не прожить».

«Вы спросите, а как же с Хакамадой. Ну не знаю, может, придется и с Хакамадой».

Михаил Лапшин по поводу предвыборных консультаций с другими партиями

«Ну как мы раньше жили. Вырубим тайгу, бросим там... Съедим все, что есть в какой-то зоне, и уйдем. То есть задача ставилась перед каждым регионом».

Александр Кузьмин, главный архитектор Москвы

«Хотим сегодня реструктурировать все эти заправочные дела и ввести их под крышу «Роснефти», «Лукойла», тех авторитетных нефтяных сырьевых компаний, которыми мы, ну мягко говоря, рулим и можем с ними говорить».

Виктор Калюжный, министр топлива и энергетики

«Мы сделаем все возможное и невозможное, чтобы все абсолютно выполнить и остаться порядочными людьми».

Леонид Краснянский, руководитель департамента внебюджетной политики строительства Москвы

«Есть такое в народе, что самая первая профессия — это дамская профессия. А вот мужская профессия — это строитель. Вот это для меня обозначение. Пещеры строили, сейчас прекрасные дома строим».

Валерий Силин, генеральный директор Управления экспериментальной застройки Москвы

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Дорога к Храму

Сергей Иванов

Ровно 70 лет назад, в начале августа 1929 года, резко накалилась обстановка вокруг Стены Плача в Иерусалиме.

Храм Соломона, главная святыня иудаизма, стоял на крутом обрыве, который был укреплен подпорной стенкой высотой более десяти метров. Когда в августе 70-го года римляне захватили город, они разрушили Храм до основания, но выковыривать из земли массивные каменные блоки все же не стали. Долгое время руины были безлюдны — император Адриан запретил иудеям посещать это место. Но постепенно, с течением веков, у евреев диаспоры вошло в привычку девятого числа месяца ав, в годовщину разрушения храма, совершать паломничество к Котель Маарива, тому, что осталось от их Храма, и плакать у его камней.

У арабов Харам-эш-Шериф, пустая площадка, где когда-то стояла святыня, пользовалась большим почетом: именно оттуда пророк Мухаммед возносился на небо, в ознаменование чего там были возведены две мечети: Омара и аль-Акса. Тем самым доступ на площадку для евреев оказался закрыт — но подпорная стенка внизу оставалась свободной. Правда, позднейшее арабское предание утверждало, что к ней был привязан конь пророка, пока сам он находился на небе, и в честь этого невдалеке мусульмане возвели мечеть Аль-Бурак. Кроме того, прямо около обрыва вырос Магрибинский квартал, отведенный паломникам из Марокко. Но все-таки оставался узкий тупичок шириной 4 и длиной 30 метров, где евреи могли подходить к древним камням и плакать. Эта традиция худо-бедно просуществовала сотни лет — пока в 20-х годах, после учреждения в Палестине британского мандата, не поползли слухи о предстоящем учреждении еврейского государства. Почитание иудеями Стены, к которому мусульмане раньше относились спокойно, стало вызывать у них подозрения. Всякая традиция нелепа, если взглянуть на нее отстраненно! В свою очередь и евреи все время ждали подвоха: хождение торговцев с осликами, крики муэдзина с верхних мечетей и вдруг возникшее намерение сделать тупик проходной улицей — все это воспринималось ими как арабская провокация.

АРАБСКИЙ МЯТЕЖ 1929 ГОДА

16 августа 1929 года группа еврейских экстремистов во главе с Владимиром Жаботинским устроили у Котель Маарива демонстрацию под антиарабскими лозунгами. В ответ на якобы высказанную мэром Иерусалима угрозу выковырять из Стены камни для дорожных работ сионисты объявили, что будут защищать святыню с оружием в руках. Напряжение звенело в воздухе, как натянутая струна.

В три часа пополудни 17 августа был смертельно ранен еврейский мальчик Абрахам Мизрахи, чей мяч залетел в огород к соседу-арабу. Его похороны вылились в мощную сионистскую демонстрацию. Британская полиция не пустила процессию к Стене, и тогда через арабские кварталы полетел клич: «Ал-даула маана (Правительство с нами)!».

В пятницу, 23 августа, в 12 часов 30 минут вооруженная толпа арабов через Яффские ворота ворвалась в еврейский квартал, убивая поголовно всех. Служившие в полиции мусульмане отказались наводить порядок. Погромы перекинулись на Тель-Авив, Хайфу, Хеброн, Сафед. Резня продолжалась до 29-го числа, когда британские силы, стянутые из Египта и Мальты, потопили мятеж в крови. Результат столкновений: 133 убитых и 339 раненых среди евреев, 116 убитых и 232 раненых среди арабов. Другим результатом стало создание подпольной военизированной организации сионистов Иргун Цваи Леумми, призванной защищать евреев от арабских погромщиков. Если до этого какое-то мирное разрешение конфликта еще было возможно — теперь оно сделалось немыслимым.

Сегодня и евреи, и арабы молятся на месте Храма, каждый у своих святынь, но вот Магрибинский квартал, где, по преданию, родились предки Ясира Арафата, не пережил многолетних конфликтов — теперь на его месте пустырь, похожий на автомобильную стоянку. ■

ЛОНДОНСКАЯ СИМФОНИЯ

Англия: пять с плюсом

Игорь Померанцев

Чистую речь порой сравнивают со священным Кастальским источником на Парнасе. И впрямь, до чего хороша, до чего упоительна бывает родниковая кастальская речь! Недавно в газете Evening Standard — лондонской «вечерке» — мне на глаза попалась новая языковая карта Лондона. Для тех, кто живет или часто бывает в британской столице, это — звучащая карта. Названия районов Ealing или Acton звучат с польским акцентом, Edgware Road — с арабским, Golders Green — с еврейским. В Лондоне говорят на трехстах языках. В каждом третьем лондонском доме или квартире говорят не по-английски. Экономическую и финансовую притягательность Лондона социологи объясняют, среди прочих причин, многоязычием. Социологи, конечно, правы. Но я хочу сказать о другом: о величии акустического образа Лондона, о красоте многоголосия. В музыке под многоголосием понимают одновременное сочетание нескольких голосов. В сравнении с Лондоном даже Париж — скромный камерный оркестр. И только Нью-Йорк может посоперничать с симфонизмом Лондона. Прислушиваясь к городу, понимаешь, что смешение языков может быть не только карой, но и даром. В Лондоне греческий не противоборствует турецкому, кашмири — хинди, сербский — албанскому. Звуковой драматизм не выливается во враждебность, неприязненность. Нет, нет, родниковая кастальская речь и впрямь упоительна, но разве уступает ей свистящая, хрипучая, прозрачная Лондонская симфония?!

Велели паспорт показать?

В Англии со времен королевы Виктории домашних и комнатных животных, пересекающих британскую границу, изолировали в питомники. Если в карантине тварь в течение полугода не проявляла симптомов бешенства, то ее отпускали «на волю». Теперь правительство приняло новый закон, в соответствии с которым животные должны обладать паспортом с данными о прививке против бешенства, составе крови и так далее. Если бы у цыпленка пареного и жареного, а после арестованного был подобный паспорт, ему не пришлось бы гнать монету или садиться в тюрьму. Британские защитники прав цыплят, кошек, крыс, собак добились своего: новые паспорта позволят домашним животным избежать — по выражению главного ветеринара Соединенного Королевства — «ужасов карантина и болезненной разлуки с владельцами». Уже достигнута договоренность с большинством западноевропейских стран о паспортном режиме для животных. В новую унию не будет включен Кипр, так как в северном — турецком — секторе с бешенством практически никто не борется. Несколько членов британского парламента горячо поддержали нововведение правительства. Представитель оппозиционной Консервативной партии Роберт Кей заявил, что впервые сможет вывезти своего спаниеля Тиггера на каникулы во Францию. Член парламента от правящей Лейбористской партии Джейн Гриффит выразила благодарность от лица крыс особой породы, которых она разводит. Виски и Сода, два дога последнего британского губернатора Гонконга, залились громким лаем, прочитав закон о новом паспортном режиме.

В проигрыше только владельцы питомников, где прежде несчастные твари отбывали карантин. Человек сторонний, узнав об упрочении прав животных, пробурчит: «С жиру бесятся!». Но это — защитная реакция бедолаг и неудачников. Пусть побурчат. От цыпленка не убудет. Отныне ему не страшен паспортный контроль.

Русский урок

В разгаре лета, вечером, когда вся страна сидит у телеэкрана, Би-би-си-2 показало документальный телеэпос «ГУЛАГ». На Би-би-си реклам не бывает. Три часа кряду миллионы англичан вглядывались в историю чужой страны. О ГУЛАГе британские документалисты сделали много картин. Очень много. Помню фильм о Колыме. Кто-то в Англии, перепутав хронологию, назвал ее «русским Освенцимом». Помню фильмы об уничтожении петербуржцев-ленинградцев, о железной «дороге смерти» Салехард — Игарка. Еще была лента о Большом Терроре с участием историка Роберта Конквеста и лента о гонимых советских женах британских военных летчиков. До сих пор помню последние кадры фильма о голоде на Кубани. Старый казак, обжигая пальцы, достает из костра картошку, дует на нее, медленно жует беззубыми деснами. Его спрашивают: «Кто же виноват в голоде?» Он дожевывает и говорит: «Да никто. Голод виноват». Петр Чаадаев когда-то с горечью воскликнул: «Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в род человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру». Про весь мир судить не берусь. Немцы усвоили свой собственный урок. Японцы тоже. И сербы — уверен — усвоят, потому что любят жизнь и любят жить хорошо. Но англичане русский урок усвоили. На пять с плюсом. ■

Губернаторский таран

Старт предвыборной гонке еще не дан, а Кремль уже проиграл, быть может, самое главное сражение за Думу

Дмитрий Пинскер

КОМБИНАЦИИ

Всю весну и лето, всецело поглощенный разрешением крупных политических кризисов и плетением мелких интриг, Кремль слишком поздно разглядел главное в набирающей обороты предвыборной гонке: губернаторы вознамерились взять Думу под свой контроль. Разглядев же — Кремль попытался возглавить процесс.

С конца апреля, а точнее — с того самого момента, когда на заседании оргкомитета «Всей России» в московском «Президент-отеле» появился Юрий Лужков и было объявлено, что он вместе с татарским президентом Минтимером Шаймиевым принципиально договорились объединить усилия для победы на думских выборах, Кремль предпринимал попытки оторвать регионалов от московского мэра. Президент трижды встречался один на один с Шаймиевым и, как утверждают сотрудники администрации, убеждал его не блокироваться с Лужковым (последняя такая встреча состоялась в прошлую среду). Но Минтимер Шарипович всякий раз отвечал президенту вежливым отказом.

Соратников татарского президента по «Всей России» также приглашали в Кремль группами и по одному. Они держались стойко, и в конце концов (в Москве уже вовсю заседал политсовет движения, где обсуждались условия слияния с «Отечеством») Кремль решил удовольствоваться малым — утверждением своего кандидата «первым номером» предвыборного списка. Но и в этом случае консенсуса найти не удалось: регионалы хотят Евгения Примакова и не желают видеть во главе списка ни Сергея Степашина (ему, по некоторым сведениям, лидеры коалиции готовы были предоставить вторую позицию), ни тем более Виктора Черномырдина.

ПОПЫТКИ КРЕМЛЯ СНАЧАЛА РАСКОЛОТЬ НАРОЖДАЮЩИЙСЯ СОЮЗ РЕГИОНАЛОВ, А ЗАТЕМ БУКВАЛЬНО В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ НАВЯЗАТЬ ГУБЕРНАТОРАМ В ЛИДЕРЫ СВОЕГО ЧЕЛОВЕКА ПОЛНОСТЬЮ ПРОВАЛИЛИСЬ: В МИНУВШУЮ СРЕДУ БЫЛО ОБЪЯВЛЕНО ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ДВИЖЕНИЙ — «ОТЕЧЕСТВА» ЮРИЯ ЛУЖКОВА И «ВСЕЙ РОССИИ» МИНТИМЕРА ШАЙМИЕВА И ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВА

Как только появилось официальное сообщение о достижении окончательной договоренности между двумя блоками, вокруг новой коалиции была затеяна некая странная игра: между председателем Центризбиркома Александром Вешняковым и министром юстиции Павлом Крашенинниковым вдруг возникла публичная дискуссия: может ли партия, зарегистрированная 19 декабря 1998 года, принимать участие в выборах или крайний срок для регистрации истек все-таки 18 декабря.

По закону о выборах к участию в кампании допускаются объединения, зарегистрировавшиеся за год до даты голосования. Как следует из того же закона, в этом году голосование должно состояться 19 декабря. «Отечество» же получило свидетельство о регистрации вечером 19 декабря прошлого года.

Но даже если лужковское движение все-таки не будет допущено к выборам, блок с таким названием все равно может оказаться в избирательном бюллетене. Это в минувший четверг подтвердил и затеявший весь диспут Александр Вешняков: «Поскольку внутри движения Лужкова есть общественно-политические избирательные объединения с несомненным статусом (имеются в виду перерегистрировавшиеся задолго до роковой даты коллективные члены движения, например «Женщины России» или «Держава». — **«Итоги»**), с названием «Отечество» может образовываться при этих обстоятельствах избирательный блок. Но это будет совсем другая правовая природа». От себя можно добавить, что это будет и совсем другая реальность, поскольку любое силовое действие Кремля против «Отечества» будет работать на Лужкова.

Нет никаких доказательств того, что Вешняков действовал по указанию свыше. Просто два уважаемых высокопоставленных государственных чиновника почему-то сочли необходимым приурочить публичную дискуссию к тому моменту, когда политические конкуренты нанесли Кремлю существенный удар. Впрочем, в последние недели сотрудники администрации не раз пускались в рассуждения о том, как бы так сделать, чтобы выборы перенести с 19 декабря на более поздний

ПОЯВЛЕНИЕ НОВОГО ГУБЕРНАТОРСКОГО БЛОКА ОГОРЧАЕТ КРЕМЛЬ: ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЛИДЕРЫ ПРОЯВИЛИ ИЗЛИШНЮЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ОТКАЗАЛИСЬ ПРИНЯТЬ ЕГО ПОКРОВИТЕЛЬСТВО. РАЗДРАЖЕНИЕ ВЫЗЫВАЕТ И ГОТОВНОСТЬ ГУБЕРНАТОРОВ ПРЕДОСТАВИТЬ ПЕРВУЮ ПОЗИЦИЮ В ОБЩЕФЕДЕРАЛЬНОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ СПИСКЕ ЕВГЕНИЮ ПРИМАКОВУ

срок, и очень огорчались, когда им в очередной раз объясняли, что это невозможно ни при каких обстоятельствах.

Хотя президентские чиновники категорически не признают этого, но в том, что губернаторы не желают подчиняться воле Кремля, виноват он сам. С тех пор как федеральный центр отказался от практики назначения глав администраций указами президента, минуло три года. Губернаторы уже давно избираются на прямых выборах. Региональные лидеры постепенно привыкли к мысли, что сегодня сам черт им не брат, никто не может их ни припугнуть, ни к ответу призвать, ни тем более уволить. Они постепенно стали осознавать, что премьер им сегодня не начальник и даже президент — не указ. «Дело Скуратова» лишь укрепило их в этом мнении.

К тому же в последние годы бюджетное финансирование поступало в регионы с перебоями и не всегда полностью. И сегодня губернаторы, хоть и требуют денег от Москвы, не слишком на них надеются — они привыкли и выкручиваться самостоятельно. Так что главный, если не единственный, экономический рычаг Кремль из рук уже давно фактически выпустил.

Последствия намечающегося предвыборного противостояния между федеральным центром и провинциями может быть чрезвычайно неприятным для обеих сторон. Война между ними таит в себе большую опасность. В выигрыше может оказаться третья сила, роль которой выполнят коммунисты — о них в пылу сражений, похоже, почти забыли.

Просчитавшиеся

Кремлевские чиновники до сих пор с гордостью цитируют тезис, придуманный ими еще зимой, когда писалось ежегодное послание президента Федеральному собранию: «Нам важна не сама «партия власти». Нам важно, чтобы власть... сыграла свою единственно правильную партию».

За прошедшие полгода так и не прояснилось, что же стоит за этой красивой фразой. Президентская команда так и не смогла определиться, какой результат выборов можно будет назвать успехом Кремля и как должна вести себя российская власть, чтобы достичь этого результата, то есть сыграть ту самую «единственно правильную партию». Все, что сумела придумать администрация главы государства, — развернуть вялую кампанию за «честные и чистые выборы». И этот расплывчатый лозунг вместе с другим, еще более невнятным: «Большинство в Думе должны получить конструктивные силы», — в Кремле повторяют как заклинание.

Отсутствие ясной цели закономерно привело к тому, что Кремль уступил Юрию Лужкову, возможно, главную ставку: контроль над несомненным фаворитом выборной гонки — губернаторским блоком. Но президентские чиновники по-прежнему рассчитывают, что регионалам некуда деться и они все равно придут на поклон к президенту. Однако события последних месяцев показали, что нынешняя выборная гонка развивается по сценарию, отличному от того, что писался в 1995 и 1993 годах. Администрация уже не та, былого влияния на политический процесс не имеет. Более того — дружба с Кремлем может пагубно сказаться на имидже любого политика.

На предыдущих выборах у президента были очевидные фавориты. Он знал, кому оказывать моральную, а главное, материальную поддержку, на кого должна работать вся государственная машина. На этот раз президент и его окружение так до сих пор и не знают, кто же им все-таки мил. У Кремля нет не то что своей партии. До последней секунды в окружении главы государства не могли определиться с тем, кого можно попытаться навязать в лидеры новому губернаторскому блоку.

Официально объявляется, что главное для Бориса Ельцина — появление работоспособной, не экстремистски настроенной Думы, а какие именно партии и объединения (кроме разве что крайне левых) займут большинство мест в ней, кто будут их лидеры, дескать, неважно. Президенту с ними все равно не работать, ведь Ельцин, напоминают официальные представители Кремля, через полгода после парламентских выборов покинет свой пост.

Однако в отличие от Ельцина, которого, может быть, и не очень интересует поименный состав будущего парламента, чиновников администрации этот вопрос весьма заботит и опять же потому, что по закону летом 2000 года Борис Николаевич обязан покинуть Кремль. Новый же президент наверняка устроит чистку в аппарате и уж во всяком случае значительно обновит верхний его эшелон. Так что чиновники не могут не думать о запасном аэродроме. И Дума в этом качестве вполне им подходит.

Тайны разведчиков

Появление нового губернаторского блока огорчает Кремль не только потому, что провинциальные лидеры в данном случае проявили излишнюю самостоятельность. Раздражение вызывает готовность губернаторов предоставить первую позицию в общефедеральном избирательном списке Евгению Примакову, человеку, как характеризуют его Лужков с Шаймиевым, с «большим потенциалом и богатым жизненным опытом, способным еще принести немалую пользу стране». Для президентского окружения и близких к Кремлю финансово-промышленных групп, положивших столько сил на увольнение Евгения Максимовича, политическая реанимация Примакова — нож в сердце.

Впрочем, на прошлой неделе Примаков так и не дал ответа на вопрос — возглавит он новый блок или нет. В интервью «Интерфаксу» бывший премьер в очередной раз ограничился общими рассуждениями о пользе, которую может принести консолидация центристских конструктивных сил, и особо отметил, что объединение «не носит антипрезидентский характер». Похоже, боясь подставиться, Евгений Максимович не хочет делать столь серьезное заявление раньше времени.

По имеющейся у «Итогов» информации, в последние месяцы экс-премьер ведет активные консультации с аналитиками из Службы внешней разведки — единственной серьезной структуры, которой он может полностью доверять и чьи сотрудники в свою очередь относятся к бывшему патрону также с полным доверием. Нелишне вспомнить, что, возглавив прошлой осенью кабинет министров и приступив к разработке программы выхода из кризиса, первыми, к кому обратился Примаков за помощью, были сотрудники экономического управления СВР. Именно по инициативе разведчиков-экономистов прошлой осенью были приняты решения об отмене аукционов по «Роснефти» и «Связьинвесту», о создании альянса государственных нефтяных компаний, об отказе от процедуры ускоренного банкротства промышленных предприятий.

Теперь в дело включились и политические аналитики из органов. Они не ограничиваются рамками парламентских выборов, а разрабатывают подробный план президентской кампании и заглядывают еще дальше. Из-под пера разведчиков, например, уже вышел подробный документ, в котором расписана схема превращения президентской республики в почти парламентскую: в ней спикеру Думы отводится доминирующая роль, а президенту — роль «английской королевы» (и этот пост, как уверяли корреспондента «Итогов» в окружении Примакова, Евгений Максимович готов уступить Лужкову). При этом аналитики уверены, что все написанное, несомненно, будет воплощено в жизнь. Они утверждают, что реализация плана начнется сразу после парламентских выборов и что главный сегодняшний партнер Примакова — Юрий Лужков согласен с подобным развитием событий и не решится пойти против спецслужб.

Нестабильность отечественной политики, ненадежность, которую не раз демонстрировали нынешние политические союзники бывшего премьер-министра, аналитиков из Службы внешней разведки почему-то не смущает. Впрочем, в одном Примаков может быть уверен: если он все-таки возглавит блок и вложит в общую копилку голоса своих почитателей (а их, по разным оценкам, от 10 до 15 процентов избирателей) — пост думского спикера ему принесут на блюдечке. А там видно будет.

Дума-тур

«Нам еще предстоит завоевать симпатии избирателей, — заявил журналистам Георгий Боос, глава предвыборного штаба «Отечества». И тут же сделал бодрый прогноз: — Электоральный потенциал «Отечества — Всей России» составляет 60% населения». Выдавать желаемое за действительное — нормальная тактика в предвыборной гонке. Но в данном случае оптимизм «отечественных» штабистов готовы разделить и независимые эксперты. По разным оценкам, движение, под чьи знамена встала добрая половина провинциальных лидеров, может получить от двадцати до сорока процентов голосов избирателей по общефедеральному округу да еще собрать богатый урожай в одномандатных округах (провести «своих» кандидатов в подведомственной территории для любого губернатора — дело чести).

Движение, костяком которого стали известные региональные лидеры — Минтимер Шаймиев, Муртаза Рахимов, Руслан Аушев, Владимир Яковлев, — потому и родилось на свет, что последние стремятся усилить свое влияние в нижней палате. Их не устраивает, что в других партиях и объединениях вроде НДР или того же «Отечества» их держат на вторых ролях и выпускают на авансцену лишь для решения конкретных задач.

«Мы хотим стать щитом, который обеспечил бы большинство в Госдуме, способное сформировать правительство, и совместно с президентом объединить усилия, чтобы с учетом допущенных ранее ошибок идти по пути строительства нормального, цивилизованного общества», — так президент Татарии еще в апреле прокомментировал свое решение возглавить оргкомитет нового движения. Тезис этот с незначительными вариациями Минтимер Шаймиев повторял неоднократно: «Это цель движения и одновременно это цена вопроса. Ведь конструктивное большинство в парламенте выведет Россию на новый уровень демократического развития».

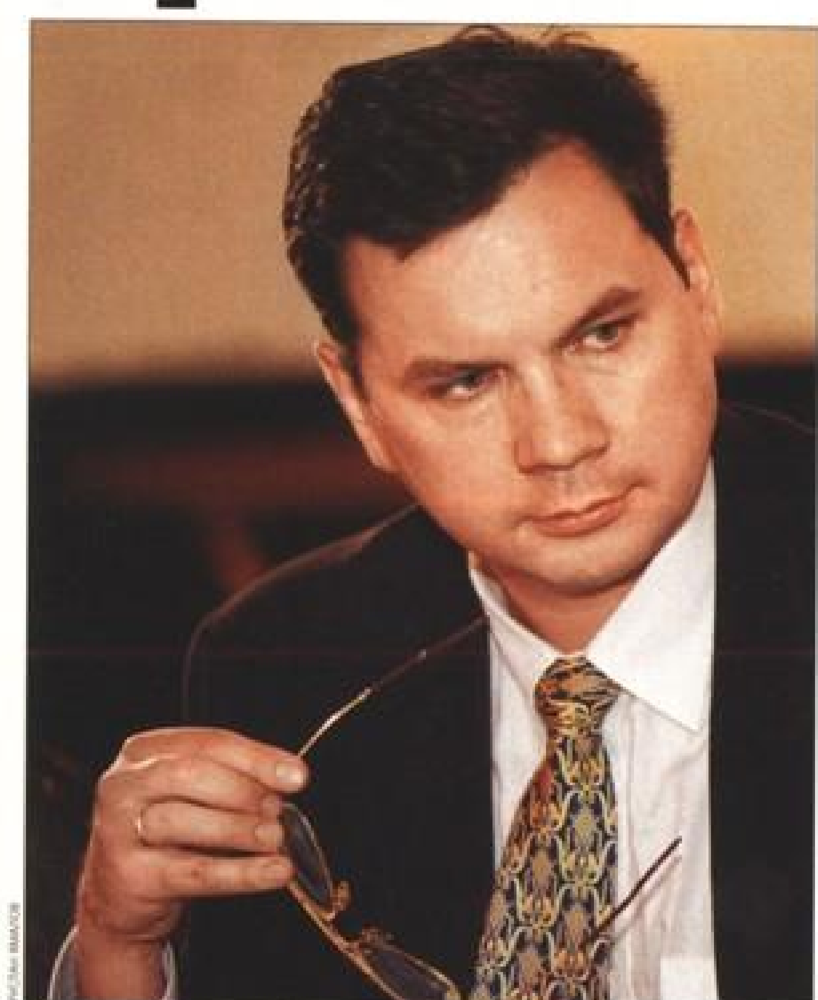
С последним высказыванием согласиться трудно, поскольку успешное выступление регионалов на декабрьских выборах приведет к тому, что Федеральное собрание из двухпалатного парламента фактически превратится в однопалатный. Если в Думе тон будут задавать провинциальные лоббисты, то нижняя палата неизбежно станет своего рода фабрикой по производству законопроектов, придуманных сенаторами. Договориться же друг с другом членам верхней палаты гораздо легче, нежели лидерам думских фракций, поскольку между губернаторами крайне редко возникают принципиальные неразрешимые противоречия. В итоге исчезнет существующее сейчас определенное противостояние двух палат Федерального собрания и может быть разрушен довольно важный механизм, блокирующий принятие откровенно лоббистских или популистских законов.

СТОИЛО ПОЯВИТЬСЯ СООБЩЕНИЯМ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГУБЕРНАТОРСКОГО БЛОКА, КАК ВОКРУГ НОВОЙ КОАЛИЦИИ БЫЛА ЗАТЕЯНА НЕКАЯ СТРАННАЯ ИГРА. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦЕНТРИЗБИРКОМА АЛЕКСАНДР ВЕШНЯКОВ И МИНИСТР ЮСТИЦИИ ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ ВДРУГ ПРИНЯЛИСЬ ПЕРЕД ТЕЛЕКАМЕРАМИ РАССУЖДАТЬ: МОЖЕТ ЛИ ПАРТИЯ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННАЯ 19 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА, ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ** ИЛИ КРАЙНИЙ СРОК ДЛЯ РЕГИСТРАЦИИ ИСТЕК ВСЕ-ТАКИ 18 ДЕКАБРЯ

Впрочем, весьма вероятно, что то самое «конструктивное большинство», о котором твердят региональные лидеры, после выборов и дележки думских портфелей развалится на несколько мелких депутатских групп «по интересам». Ведь на самом деле единственное, что привлекает политиков под знамена «Отечества — Всей России» — почти гарантированное место в Думе и, возможно, приобретение там привлекательной должности. Недолгая история Государственной думы знает немало примеров распада политических объединений и с более внятной идеологией, чем у «Отечества» или «Всей России» (не считать же таковой разговоры о необходимости отказа от крайностей, как левых, так и правых). «Реальную партию будущей власти», как называют новообразованную коалицию ее лидеры, правильнее всего было бы сравнить с туристическим агентством, в котором губернаторы бронируют авиабилеты и номера в отелях для своих протеже (не самим же перебираться из верхней палаты в нижнюю). ■

ПроштРАФившийся

Жертвой «информационной войны» стал главный редактор газеты «Коммерсантъ»

Александр Рыклин

ЖДАЛИ

Слухи о том, что за спиной никому не известной компании «Америкэн кэпитал», купившей у Владимира Яковлева в июле этого года 85 процентов акций «Коммерсанта», маячит фигура Бориса Березовского, получили свое подтверждение в прошлую среду.

В тот день информационные агентства распространили сообщение о встрече главы президентской администрации Александра Волошина с несколькими главными редакторами ведущих российских газет, включая редактора «Коммерсанта». И хором совершили одну и ту же ошибку — 4 августа его в Кремле не было. Раф Шакиров беседовал с Волошиным как частное лицо — к тому моменту он уже сутки, как был уволен со своего поста. Правда, сам журналист кремлевскую охрану в заблуждение не вводил. Глава «Коммерсанта» еще не знал, что решение о его отставке принято накануне на собрании акционеров издательского дома.

«Формально со среды я находился в отпуске, — сообщил Раф Шакиров в интервью «Итогам», — однако в среду в издательском доме появился Леонид Милославский (бывший гендиректор и крупный акционер «Коммерсанта», в июле этого года продавший свой пакет акций Борису Березовскому. — **«Итоги»**) и предъявил свои формальные полномочия на пост гендиректора Издательского дома «Коммерсант».

Мне был предъявлен протокол общего собрания акционеров, в котором приняли участие, в частности, Милославский, Патаркацишвили (доверенное лицо Бориса Березовского. — **«Итоги»**) и номинальный представитель компании, которой Яковлев продал свои акции. Из этих документов следовало, что собрание признало неудовлетворительным состояние финансов издательского дома и приняло решение о смене руководства. Совершенно очевидно, что всю смену руководства новые владельцы намеревались осуществить в мое отсутствие, пока я буду находиться в отпуске. Я узнал об этом совершенно случайно, появившись в своем кабинете в тот момнент, когда меня не ждали... Если до сих пор у меня были только подозрения и сомнения относительно истинной принадлежности издательского дома, то теперь я получил абсолютно твердые сведения о том, что он принадлежит Березовскому».

Сам Борис Абрамович никогда не скрывал намерения пристегнуть к своей медиа-империи лакомый кусок в виде самой влиятельной российской газеты и из приобретения пятнадцатипроцентного пакета у Милославского секрета не делал. Так что дымовую завесу вокруг продажи львиной доли акций «Коммерсанта» американской компании создал, скорее всего, не покупатель, а продавец — Владимир Яковлев, не желавший признаваться в том, что отдает свое детище в руки Березовскому.

Разумеется, в России хозяин волен выставить за дверь любого из своих служащих, не утруждая себя излишними объяснениями. Однако вряд ли Бориса Абрамовича не устроили профессиональные качества человека, с именем которого во многом связана слава издательского дома. Очевидно другое — Березовский хочет, чтобы «Коммерсантъ» из бесстрастного наблюдателя и аналитика превратился в агитатора и пропагандиста его политических идей (как ОРТ, например). А Шакиров, настаивавший на встрече президента с руководителями средств массовой информации, допускавший в своей газете публикацию достаточно беспристрастных статей как о ситуации в высших эшелонах власти, так и о самом Борисе Абрамовиче (в том числе о скандале с «Аэрофлотом»), в руководители газеты-пропагандиста никак не годится. Свою роль в увольнении Шакирова, по-видимому, сыграла и нейтральная позиция «Коммерсанта» в войне, которую развязал Кремль против «Медиа-Моста».

Отстранение Рафа Шакирова — часть тех усилий, которые Борис Березовский прилагает в борьбе за масс-медиа накануне всевозможных выборов. При этом, как уже не раз писали «Итоги», Березовский давно перестал быть фигурой самоценной и свои таланты предоставил в распоряжение кремлевской администрации, став по сути одним из членов президентской команды.

В Кремле взялись улучшать собственный имидж. Этой цели служит и недавнее создание Министерства по делам печати, телерадиовещания и массовых коммуникаций во главе с известным пиаровцем Михаилом Лесиным, с которым через несколько часов после известия об отставке Шакирова встретился президент Ельцин.

Вполне вероятно, что на встрече обсуждался вопрос о возможностях нового ведомства влиять на ситуацию на медийном рынке — привечать «своих» и окорачивать непокорных (отбирать лицензии, например). Очевидно, что с увольнением Шакирова «Коммерсанту» придется перекочевать из вторых в первые.

Если вспомнить, что все последние инициативы Кремля терпят крах, можно предположить, что и кампанию по улучшению имиджа ждет та же участь. И даже «ручной» «Коммерсантъ» ее не спасет. Зато с уверенностью можно утверждать, что репутация самого издательского дома испорчена. Это неминуемо отразится и на популярности газеты, и на ее тираже.

А вот за профессиональную судьбу Рафа Шакирова можно не волноваться. Деловые предложения ему уже сделаны. Осталось только выбрать самое привлекательное. Рискнем предположить, что многие коммерсантовцы последуют за своим главным редактором.

Бензиновый кризис: расслабьтесь и получайте удовольствие

Против логики рынка нет приема, кроме рыночной же логики

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Нефтяная эпопея в самом разгаре. Информация о наличии в регионах бензина и других видов топлива уже начинает напоминать сводки с театра военных действий. Правда, в батальные сцены вплетается фарс чисто советского происхождения. В Краснодарском крае автомобилисты ищут топливо, высчитывая график движения по заправкам высоких гостей — господина министра Калюжного и товарища губернатора Кондратенко. Так недалеко и до вершин северокорейского опыта: когда любимый руководитель прибывает в тот или иной населенный пункт «поруководить на месте», погода там непременно улучшается.

Однако шутки шутками, а положение на рынке нефтепродуктов действительно складывается драматическое. При быстром росте цен на бензин, дизтопливо и мазут ощущается их острая нехватка на потребительском рынке. Ситуация нетипичная: обычно рост цен создает условия для появления товара, а переплетение роста цен с дефицитом может свидетельствовать об очень серьезных провалах государственной политики.

Правда, по моему мнению, говорить о таких провалах пока преждевременно. Действительно, пресловутое картельное соглашение, участники которого взяли на себя обязательство не повышать оптовую цену на нефть, сыграло определенную негативную роль, снизив привлекательность поставок нефти на внутренний рынок по сравнению с экспортом. Но делать вывод о фатальном влиянии этого соглашения на складывающуюся ситуацию было бы неверно. И тем более неверно видеть в росте цен «месть» нефтяников за навязанные им ограничения. К негативным последствиям привели несколько факторов как краткосрочного, конъюнктурного, так и среднесрочного, структурного, характера.

Прежде всего после августа 1998 года на внутреннем рынке налицо отставание цен на нефтепродукты от общего индекса цен. В условиях снижения мировых цен на нефть, продолжавшегося вплоть до весны 1999 года, внутренние цены на эти продукты практически не росли, а после девальвации даже заметно сократились в долларовом выражении. Естественно, что с увеличением мировых цен (почти вдвое за последние полгода) цены на бензин и другие продукты переработки нефти не могли не начать быстро расти.

Ряд факторов связан с последствиями августовского кризиса, проявившимися на рынке с большим запозданием. Под влиянием девальвации произошло сокращение импорта. До кризиса импорт бензина составлял 10% от внутреннего потребления и за первую половину текущего года сократился до 1%. А это весьма существенно для потребителя. Одновременно девальвация стимулировала экспорт. Если экспорт нефти ограничен пропускной способностью нефтепроводов, то для нефтепродуктов таких ограничений нет, и ситуацию определяет лишь соотношение внешних и внутренних цен. А оно оказалось весьма благоприятно, особенно по мазуту и дизельному топливу, экспорт которых вырос соответственно на 25 и 15%. Вполне естественно, что в такой ситуации произошло сокращение поставок нефти на российские нефтеперерабатывающие заводы — примерно на 10% по сравнению с 1997 годом. В настоящее время поставки находятся примерно на уровне 1998 года, однако при выросших мировых ценах и некотором расширении внутреннего производства, которое привело, в частности, к росту спроса на продукцию НПЗ со стороны химической промышленности.

Наконец, свою роль в росте цен сыграли макроэкономические факторы — масштабная денежная эмиссия, которая имела место во втором квартале. Рынок нефтепродуктов, тесно связанный с динамикой валютного курса, достаточно чувствителен к этим процессам.

Перейдем к долгосрочным факторам, которые будут дестабилизировать ситуацию на рынке нефтепродуктов и дальше. Из всей нефтяной номенклатуры в России производится значительно больше мазута и вообще продуктов низкой переработки нефти. Отчасти это связано с большей экспортной рентабельностью мазута и дизтоплива, отчасти — с технологическими проблемами. В результате бензина производится меньше, чем требуется экономике, что особенно болезненно скажется с началом активного экономического роста и даже может стать фактором, сдерживающим рост. Тем более что сохранение низкого курса рубля приводит к удорожанию импортного бензина и соответственно ограничивает возможности его использования на внутреннем рынке.

Что же в этой ситуации делать бедному правительству? Эффективность мер будет полностью зависеть от того, насколько предпринимаемые шаги соответствуют объективной логике развития хозяйственных процессов. Цены на нефтепродкуты по причинам макроэкономического (рост денежной базы) и конъюнктурного (рост цен на нефть) характера будут расти, пока не достигнут уровня 1997 года (примерно 30—35 центов за литр бензина в розницу). И чем настойчивее и дольше их пытаются тормозить, тем выше потом будет скачок.

Абсолютно бессмысленными были бы количественные ограничения на экспорт нефти, равно как и повышение экспортных пошлин на нефть. Последнее, впрочем, имеет смысл по фискальным соображениям, однако существенного влияния на решение проблемы дефицита не окажет. А вот повышение экспортных пошлин на некоторые виды нефтепродуктов было бы шагом в правильном направлении.

Но главное — не суетиться. Против экономической логики нет приема, кроме экономической же логики. ■

Владимир Мау, руководитель Рабочего центра экономических реформ

Квартирный вопрос испортил не только москвичей, он испортил всю Россию. На какие только ухищрения не пускались в былые годы наши сограждане, чтобы хоть к пенсии обрести вожделенные квадратные метры. Одни шли работать на предприятия, которые строили жилье для своих работников. Другие специально рожали детей и всеми правдами и неправдами прописывали на своей жилплощади кучу родственников. Третьи раздавали взятки чиновникам, чтобы вступить в ЖСК. Рынок помог решить жилищный вопрос лишь отчасти: тех, кто сумел квартиры купить, меньшинство. Собственное жилье продолжает оставаться мечтой для большинства российских граждан. Сделать мечту реальностью может ипотечное кредитование. Многие видят в ипотеке палочку-выручалочку, которая поможет людям обзавестись жильем, поправить дела в строительном комплексе и чуть ли не улучшить экономическую ситуацию в стране. Мы попытались выяснить: что же такое российская ипотека и способна ли она оправдать надежды, которые на нее возлагают?

Бремя ипотеки

Владельцем купленной в кредит квартиры становишься сразу, а расплачиваешься за нее постепенно. Надо только понимать, что на себя взваливаешь

Ирина Андреева

ТЕХНОЛОГИЯ

Кто покупал дом или квартиру в нашей стране, знает: за редким исключением деньги нужно платить все сразу, причем наличными и к тому же долларами. В странах с развитым рынком недвижимости человека, пришедшего покупать дом с чемоданом наличности, в лучшем случае примут за ненормального, в худшем — сдадут в полицию. Среднестатистический американец или европеец все платежи совершает через банк и в момент покупки квартиры почти никогда не выкладывает ее полную стоимость. Купив жилье в кредит, он расплачивается с банком, который ему этот кредит выдал, в течение многих лет. Теперь возможность приобщиться к цивилизации появилась и у российских граждан. Реально взять в банке кредит позволяет ипотека (залог недвижимости). Правда, не всем — богатым, как правило, кредит не нужен: они предпочитают выложить деньги сразу, а бедным кредит не по карману. Так что потребитель ипотечных кредитов — та категория населения, которую условно можно отнести к среднему классу. А за неимением четких критериев принадлежности к среднему классу условия российской ипотеки каждый должен примерить на себя.

Как это делается

Предположим, вы имеете сбережения, которых на покупку приглянувшейся квартиры не хватает (например, 30% от ее стоимости). Вы приходите в один из банков, которые занимаются ипотечным кредитованием, и недостающие 70% берете в кредит, отдавая банку новую квартиру в залог. Кредит дадут не более чем на 10 лет под определенный процент (по московской ипотечной программе — 10% годовых в валюте, в других регионах процент может быть другой). Предположим, вы покупаете квартиру стоимостью 30 тыс. долларов. Первый взнос в 30% от стоимости, то есть 9 тыс. долл., у вас есть, а остальное (21 тыс. долл.) вы берете в кредит на 10 лет. Тогда каждый месяц придется выплачивать банку по 281 доллару (сумма рассчитывается по специальной формуле). Таким образом, за 10 лет общая сумма выплат составит 33 720 долларов плюс 9 тыс. долл. первого взноса. Выходит, что через 10 лет квартира обойдется вам в 42 720 тыс. долл., почти в полтора раза дороже. График погашения кредита составят таким образом, что каждый месяц придется выплачивать одну и ту же сумму в течение всего срока кредита. Причем эти выплаты не должны превышать трети от общего дохода семьи. Наличных денег на руки заемщику не дадут, банк сам выплатит их продавцу выбранной квартиры. Несмотря на то, что квартира — ваша собственность, залог означает, что вы не можете ею распоряжаться по своему усмотрению. То есть в ней можно жить и даже завещать ее потомкам, а вот продать или подарить, пока полностью не расплатитесь с банком, нельзя.

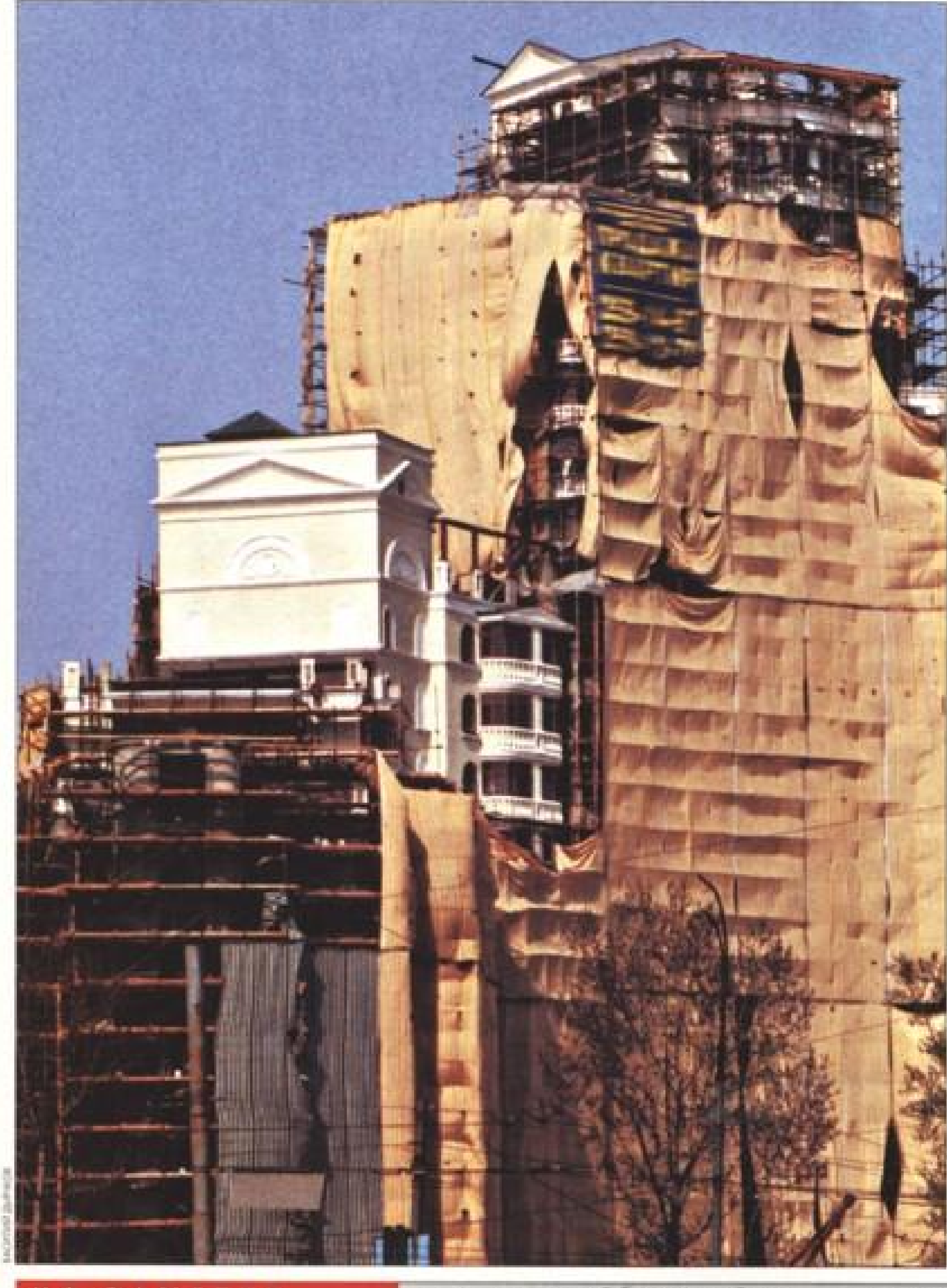
Заложенную квартиру потребуется застраховать на полную стоимость от всевозможных аварий — пожара, потопа, взрыва газа. Причем оплачивать каждый год страховку обязан заемщик, а страховое возмещение, если с квартирой случится несчастье, получит банк. Правда, тогда залоговый договор перестает действовать: заемщик освобождается от платежей по кредиту, его обязательства перед банком считаются выполненными, и ему остается только оплатить ремонт квартиры из собственного кармана.

Кто не рискует...

Возможность купить квартиру в кредит выглядит очень заманчиво: жить в ней можно сразу, а расплачиваться постепенно. Говорят, что желающих очень много (ведь масса людей снимают жилье, а значит, выбрасывают каждый месяц деньги на ветер) — у банков даже средств на всех потенциальных заемщиков не хватает. Однако часто можно услышать и такие рассуждения: «Да я не знаю, что со мной завтра будет — то ли работу потеряю, то ли очередная девальвация случится, а тут на десять лет вперед заглядывать».

Действительно, ввязываясь в ипотеку, человек должен хорошо представлять себе, на что идет. Любое долгосрочное предприятие в России — огромный риск. Есть валютный риск — ведь кредит и ежемесячные платежи по нему фиксируются в валюте, а зарплату в соответствии с ростом курса доллара не индексируют сейчас, пожалуй, нигде. Есть риск потерять высокооплачиваемую работу или здоровье.

Другой риск — падение цен на недвижимость. Купленная в рассрочку на 10 лет квартира и при стабильных ценах обойдется дороже, чем если выплатить всю стоимость сразу. Ну а если вам предстоит в ближайшие пять лет выложить за ипотечную квартиру еще тысяч 20 долларов, а она уже сегодня стоит на

рынке 15 тысяч? Да и мало ли неприятных сюрпризов может преподнести жизнь, тем более в нашей стране. Представьте, что вы купили квартиру в престижном доме на Кутузовском проспекте, исправно платите по кредиту, а через годик у вас под окнами построят транспортную развязку. Так что придется либо всю жизнь дышать выхлопными газами, либо продавать квартиру по дешевке. Если в буржуйских государствах можно попытаться добиться возмещения такого рода ущерба через суд, то в России тяжба с властями вряд ли увенчается успехом. (Кто знает факты, опровергающие это утверждение, обращайтесь в редакцию, с удовольствием напечатаем.)

Аналогичные риски несет и банк, выдавший ипотечный кредит. Однако они компенсируются залогом. Если заемщик перестает платить, банк наложит взыскание на имущество — ту самую заложенную квартиру. Она будет продана с судебных торгов, и права собственности на нее заемщик лишится. Вырученные деньги пойдут на погашение остатка кредита банку, пеней, штрафов, судебных издержек. Что останется, отдадут незадачливому заемщику, и хорошо, если денег хватит на покупку какой-нибудь каморки в отдаленном районе. Надо иметь в виду, что на судебных торгах такие квартиры продаются, как правило, по цене ниже рыночной.

Если покупателей на заложенную квартиру не найдется, будут повторные торги. Если и они успехом не увенчаются, недвижимость отойдет банку, и он должен будет поставить ее на баланс. Теоретически заемщик может остаться в этой квартире в качестве арендатора — если это его единственное жилье и арендная плата окажется ему по карману. Однако закон об ипотеке предусматривает и другой вариант: заключая залоговый договор, заемщик и члены его семьи подписывают обязательство (заверяемое у нотариуса) отказаться от права пользования квартирой в случае «невозврата кредита» и освободить площадь в течение месяца. Банк имеет право считать, что наличествует «невозврат», если за кваритру не платят три месяца. Большинство банков, чтобы максимально обезопасить себя от конфликтов, связанных с выселением нерадивого заемщика, требует от клиентов именно такого обязательства.

Проверка документов

Чтобы получить ипотечный кредит, потенциальному заемщику придется доказать свою платежеспособность. Как правило, в банк представляется стандартный набор документов: заявление, копии паспортов и выписки из трудовых книжек заемщика и членов его семьи за последние пять лет,

справки о доходах всех членов семьи за последние полгода, а также сведения об имеющемся в семье имуществе. Последнее немаловажно, поскольку, по мнению банковских специалистов, позволяет более адекватно оценить реальные (а не официальные) доходы. Семейный достаток можно подтвердить наличием недвижимости (дач, квартир, земельных участков), автомобилей (считается, что раз человек содержит дорогую машину, то деньги у него есть), вкладов в банках.

ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ИПОТЕЧНЫЙ КРЕДИТ, МАЛО СОБРАТЬ КУЧУ СПРАВОК, ЕЩЕ **ПРИДЕТСЯ ВСТРЕЧАТЬСЯ И РАЗГОВАРИВАТЬ «О ЖИЗНИ» С СОТРУДНИКАМИ БАНКА**

Представленные сведения об имуществе проверяются службами безопасности банков, разумеется, с согласия заемщика. О том, как это делается, банки предпочитают не распространяться — это их «ноу-хау». «Проверка обязательна: вдруг кому-то вздумается сильно приукрасить свое состояние», — поясняет Елена Горькова, заместитель начальника центра ипотечного кредитования ИНВЕСТСБЕРБАНКА.

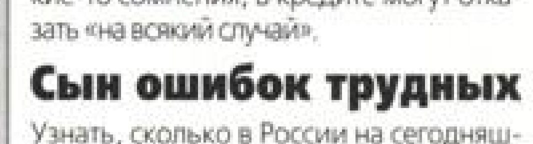
Корреспондент «Итогов» поинтересовался: а как быть людям «свободных» профессий — писателям, журналистам, художникам, короче, тем, кто по роду деятельности не всегда может предоставить справку с места работы? В ИНВЕСТСБЕРБАНКЕ пообещали подойти к таким людям индивидуально. «Если они смогут показать налоговую декларацию — очень хорошо, — говорит г-жа Горькова. — Но мы в любом случае будем смотреть на реальные доходы и имущество».

Некоторые банки просят дополнительную информацию. По словам начальника отдела ипотечного кредитования «Фора-банка» Алексея Федулова, стоит обратить внимание на образование и квалификацию потенциального заемщика: «Если у человека хорошая специальность, образование, опыт работы, он знает иностранные языки, то даже при потере работы у него больше шансов найти новую». Кстати, пятилетний опыт работы «Фора-банка» показывает, что имеет смысл проверить, не стоит ли человек на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере.

Сбор документов сопровождается многократными встречами претендента на кредит со специалистами кредитных отделов банка. С потенциальным заемщиком долго беседуют, выслушивают его проблемы, пытаются выяснить его пожелания и намерения. Причем беседовать могут не только о кредите, но и о жизни вообще. «В таких беседах иногда выясняется, что нужен не столько кредит, сколько чтобы кто-то взвалил на себя чисто организационные проблемы, связанные с продажей старого жилья, если оно есть, и с покупкой нового», — говорит г-н Федулов.

Многие банки сотрудничают с риэлторскими и страховыми компаниями и могут предложить клиентам дополнительные услуги по оформлению, оценке, страхованию квартиры. Потенциальному заемщику не придется бегать в поисках подходящего жилья или заниматься оформлением сделки — это возьмут на себя сотрудничающие с банком риэлторы, а их помощь обойдется дешевле, чем услуги риэлторов со стороны.

Однако банковским специалистам приходится осваивать и смежные профессии. «Поневоле становишься психологом, полагаешься на свою интуицию»,— говорит юрист «Фора-банка» Светлана Сеничкина. Беседы помогают составить общее представление о человеке, и если даже формально все хорошо, но у сотрудников банка возникли какие-то сомнения, в кредите могут отказать «на всякий случай».

Сын ошибок трудных

Узнать, сколько в России на сегодняшний день выдано ипотечных кредитов и часто ли их не возвращают, «Итогам» не удалось — такой статистики не ведется. Большинство банков только недавно приступили к ипотечному кредито-

НА ЗАМЕТКУ

Выселение

Бытует расхожее мнение, что, мол, на Западе с нерадивым заемщиком не церемонятся и в случае неплатежа по кредиту немедленно вышвыривают на улицу. Однако это не совсем так. «В Америке, например, еще в 70-е годы верховные суды штатов и Верховный суд США подтвердили, что выбрасывать людей на улицу нельзя. Другое дело, что в развитом обществе есть мощная система социальных «демпферов» — различные страховки, пособия, предоставление муниципального жилья и прочее», — поясняет Владимир Ем, президент юридической фирмы «ЕМ и Ко», эксперт рабочей группы по подготовке поправок к закону об ипотеке. «Во Франции выбросить человека на улицу тоже непросто, — говорит президент Российской гильдии риэлторов Андрей Гусев. — В период с сентября по апрель выселять никого не положено, потому что на улице холодно».

Для российской ипотеки выселение нерадивого заемщика из заложенной квартиры — самый болезненный вопрос. В соответствии со статьей 292 Гражданского кодекса переход права собственности на жилой дом или квартиру к новому владельцу не лишает членов семьи прежнего владельца права пользования данным жильем. По закону об ипотеке (ст.78, п.1) обращение взыскания на заложенное жилье и его продажа новому собственнику также не являются основанием для выселения собственника и его семьи, если для них это единственное пригодное для проживания помещение. При переходе права собственности в результате реализации заложенного жилья между новым и прежним владельцами заключается договор найма жилого помещения. То есть прежний хозяин может остаться в квартире в качестве нанимателя, но будет иметь место коммерческий наем жилья. Если старому и новому собственникам полюбовно договориться не удалось, то договор аренды заключается в судебном порядке и его условия также определяются в суде.

Однако авторы закона об ипотеке попытались облегчить для кредиторов процедуру освобождения заложенной недвижимости. В п. 2 статьи 78 они записали, что после обращения взыскания, то есть когда суд удовлетворил иск банка и имущество было продано с торгов, хозяин квартиры и его семья обязаны по требованию нового собственника в течение месяца освободить жилье, если оно было заложено для обеспечения возврата кредита, взятого на приобретение или строительство данного жилья, и если члены семьи залогодателя дали нотариально удостоверенное обязательство освободить заложенную недвижимость в случае продажи ее по решению суда. Сейчас многие банки, занимающиеся ипотечным кредитованием, действительно требуют от заемщика и его семьи подписать такое обязательство об освобождении квартиры. Если в семье есть несовершеннолетние дети, то, предоставляя кредит, банк, как правило, требует подтверждения, что ребенок имеет право на другую жилплощадь (не менее 12 кв. метров) помимо заложенной родителями.

Раньше было много нарушений при приватизации и продаже жилья, в результате чего дети оставались по сути бездомными. К примеру, родители-забулдыги приватизировали квартиры только на свое имя, продавали их, а деньги попросту пропивали. Чтобы защитить права детей, власти ужесточили требования к сделкам с жильем. Теперь продажа квартиры, где проживает ребенок, возможна только с разрешения органов опеки и попечительства. Если семья продает старое жилье ради покупки нового, ребенок должен наравне с родителями получить право собственности на новую квартиру.

Между тем закон не может предусмотреть всех ситуаций, которые случаются в реальной жизни. «Представьте такой случай, — говорит г-н Ем. — Молодая семья берет ипотечный кредит лет на пять, и супруги дают обязательство освободить квартиру при обращении на нее взыскания. Через пару лет выясняется, что платить по кредиту они не могут, а у них к тому времени родился ребенок. А он никакого обязательства не давал и по закону сохраняет право проживания в заложенной квартире».

Вообще забота о том, чтобы люди, не сумевшие расплатиться по ипотечному кредиту, не пополняли ряды бомжей, — дело муниципальных властей. Тем более что выручка от продажи заложенной квартиры, как правило, вполне может покрыть долги перед банком и судебные расходы, и заемщику что-нибудь останется. Возможно, на этот остаток он найдет себе какой-нибудь угол. Поскольку вся процедура (суд — продажа заложенной квартиры — поиски нового жилья) довольно длительная, а людям надо где-то жить, необходимо создавать специальный отселенческий жилой фонд. Местные власти, как правило, понимают, что, развивая ипотеку, им неизбежно придется решать вопрос с отселением. К примеру, в Москве предполагается строить для этих целей малогабаритное жилье: столичные власти считают, что это обойдется дешевле, чем ремонтировать ветхое. Однако наличием готового отселенческого фонда не может похвастаться практически никто.

И.А.

ванию граждан и вроде бы пока с неплатежами не сталкивались. А если такое и было, то, наверное, банкиры предпочитают не признаваться, сколько раз их надули. Откровенно рассказать о своем опыте согласились только специалисты «Фора-банка», который кредитовал граждан под залог жилья с 1994 года и выдал с тех пор более 400 таких кредитов. «Кредитов на покупку нового жилья раньше практически не брали, — вспоминает председатель правления банка Александр Синельников. — В основном люди закладывали свои квартиры, чтобы открыть собственное дело или раскрутить бизнес». По его словам, заемщики в основном попадались честные, вернули кредиты не полностью всего 7—8% клиентов, против них банку пришлось возбудить более двух десятков судебных дел.

Светлана Сеничкина считает, что все эти дела — следствие ошибок при проверке заемщиков. Несколько лет назад, при отсутствии у банка опыта, они были просто неизбежны. «Некоторые так стройно и убедительно рассказывали, на что они намерены пустить кредит, что заподозрить их в обмане было просто невозможно», — говорит она. К примеру, одна женщина заложила квартиру, чтобы выручить наделавшего долгов сына и избавить его от угроз кредиторов. Выплачивать кредит ей было совершенно нечем. «Когда мы выясняли, в чем дело, — говорит г-жа Сеничкина, — клиентка так и заявила: а я вас специально обманула. Но ведь в таких случаях надо обращаться либо в благотворительную организацию, либо в правоохранительную, но никак не в банк».

Если заемщик прекращает платежи, банк, прежде чем идти в суд, пытается его разыскать, выяснить, в чем дело. Иногда предлагает переехать в другую квартиру, поменьше, в зависимости от суммы долга банку. Однако некоторые заемщики оказывались совсем уж ушлыми. Бывало, человек в банк идти отказывался и назначал встречу у себя на квартире. «Приезжают к нему с бумагами, а там ОМОН в засаде сидит, потому что он заявил в милицию, что его вымогатели преследуют», — вспоминает Светлана Сеничкина.

Судебные разбирательства с заемщиками занимают не менее года. Однако с некоторыми «Фора-банк» судится уже пятый год. «Один клиент, назовем его Петров, взял у нас в кредит под залог квартиры 27 тысяч долларов, вложил их в билеты «МММ» и погорел, — рассказывает г-жа Сеничкина. — Его квартиру на судебных торгах купил отец четырех детей, но вселиться до сих пор не может — Петров не пускает. Более того, он умудрился прописать туда родню и теперь обжалует все судебные решения, договор залога и так далее. А нового собственника уже из очереди на жилье вычеркнули, ему жить негде, а он еще и за квартиру должен платить, в которую его Петров не пускает».

Зачастую попытки банка отобрать за неплатежи имущество превращаются в занимательную игру «А ну-ка отними» — выселить нерадивого заемщика не так просто. Судебное решение, как правило, формулируется так: взыскать сумму долга с заемщика, обратить взыскание на имущество (заложенную квартиру) и продать его с судебных торгов. Права собственности человек лишается, когда квартира продается, а новый собственник уже подает иск о выселении. Желающих купить такие спорные квартиры, естественно, мало. «Такое у нас законодательство, что человек, покупая квартиру не в подворотне у мошенников, а в приличном месте — на судебных торгах, наживает себе кучу неприятностей», — подытоживает Александр Синельников.

Да и некоторые судебные решения могут поставить в тупик. «Однажды суд отказал нам в иске, сославшись на статью 40 Конституции, — рассказывает г-жа Сеничкина. — А в ней написано: «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища». Но ведь я за тем и пришла в суд, чтобы он принял решение, при чем же здесь произвол?» ■

Вверх по ипотечению

Для развития ипотеки необходимо многое. Лучше всего — экономический подъем

Ирина Андреева

ПАНАЦЕЯ?

Большинство российских граждан видит в ипотеке прежде всего способ решения наболевшей жилищной проблемы. На самом деле там, где ипотека существует десятилетиями, она представляет собой довольно сложную отрасль финансового бизнеса и может использоваться для решения самых разных задач. Во всем мире недвижимость считается хорошим и надежным обеспечением, под которое банки дают кредиты на какие угодно цели — например, на становление или расширение бизнеса. «По данным немецкой ассоциации ипотечных банков, в Европе до 39% национального продукта создается на деньги, полученные от ипотеки. Например, вы инвестор и строите 22-этажный небоскреб. Возвели 18 этажей, а на остальное не хватает. Вопрос решается просто: закладываете их, и на полученные деньги достраиваете остальное», — рассказывает Владимир Ем, президент юридической фирмы «ЕМ и Ко», эксперт рабочей группы по подготовке новой редакции закона об ипотеке.

В России же говорить об ипотеке как о глобальном механизме, позволяющем привлекать средства в экономику, пока не приходится. Наша ипотека начинается с жилья, потому что сегодня это единственный вид недвижимости, на который существует спрос и предложение. Большинство промышленных предприятий пребывает в полуразрушенном состоянии, требует гигантских инвестиций и практически неликвидно.

Неудивительно, что в 90-е годы российские банки начали выдавать кредиты частным лицам преимущественно под залог жилья. Однако рядовому гражданину получить такой кредит было практически невозможно: в прошлом году ставки по ним составляли от 19 до 24% годовых (в долларах!), а выдавались они преимущественно на небольшой срок — максимум на 3—5 лет. «Какого черта, — горячился приятель, десять лет мыкавшийся в Москве по съемным квартирам. — Мало того, что у нас конура в панельном доме стоит как приличное жилье в Европе, да еще ставки грабительские! Вон в Америке кредит дают на 25 лет и под 5% годовых».

Откуда проценты

— Почему же у нас ипотечные кредиты такие короткие и стоят так дорого? — поинтересовался корреспондент «Итогов» у председателя правления «Фора-банка», президента Ассоциации ипотечных банков Александра Синельникова.

— А вы полóжите деньги в банк на 10—20 лет под процент, какой принят на Западе, в 4—5% годовых? — задал он встречный вопрос. — А раз банк не может привлечь дешевые деньги на большой срок, значит, и дешевый долгосрочный кредит он выдать не в состоянии.

Все годы экономических реформ о долгосрочных вложениях в России можно было только мечтать. Сначала мешала галопирующая инфляция. Едва обуздав ее, правительство принялось конкурировать с банками за привлечение средств, обещая безумную доходность по государственным ценным бумагам. Большинству банков просто не имело смысла возиться с «розничными» клиентами-гражданами, когда можно было зарабатывать на ГКО по 300% годовых. «17 августа прошлого года я называю красным днем ипотеки, — говорит г-н Синельников. — Банки наконец поняли, что доигрались и что пора обратиться к реальному сектору, в том числе кредитовать граждан под залог недвижимости».

Интерес банков к рядовому клиенту можно только приветствовать. Но одних благих намерений мало. Главный вопрос, который уже переходит в разряд риторических: где взять те самые «дешевые и длинные» деньги, чтобы выдать их человеку в виде недорогого и долгосрочного кредита. Впрочем, существует масса других вопросов, не менее важных. К примеру, экономические нормативы ЦБ. Предположим, банку даже удалось привлечь средства под небольшой процент и надолго. 8,5% от суммы привлеченных средств сразу же отчисляются в фонд обязательного резервирования. То есть, чтобы выдать 100 у.е. в кредит, банку надо позаимствовать 109,3 у.е. Далее следуют «резервы на возможные потери по ссуде»: выдача каждого кредита обходится банку еще в 1%. К тому же в соответствии с требованиями ЦБ резервы ежемесячно пересматриваются и увеличиваются, если заемщик расплачивается неаккуратно. К примеру, просрочка от 6 до 30 дней означает увеличение резерва до 20% от суммы кредита, а в 180 дней — до 100% от

ЧУЖОЙ ОПЫТ

94 футбольных поля за 5 тыс. долларов

Всякий «настоящий» американец хочет иметь свой дом. А еще более «настоящий» — стать землевладельцем. Мой приятель Саша Шатравка, который уже 10 лет гоняет дальнобойные грузовики по всей стране, всегда хотел стать настоящим американцем. Он решил купить землю в штате Мэн, где леса и озера продаются по сходной цене. Летом 1993 года мы отправились в путь.

Агенты по недвижимости целую неделю катали двух ньюйоркцев со странным акцентом по всему штату, изводя галлоны бензина и дружелюбия, и показывали, показывали, показывали... Мы оправдали надежды четвертого по счету агента.

Да и кто бы тут устоял? 94 акра (акр по площади чуть меньше футбольного поля) зеленых холмов, лес, на опушке которого журчит форельный ручей, и всего за 21 тыс. долларов.

Денег в то время у Саши не было. Пришлось обратиться в банк. Это стандартная процедура. У большинства американцев нет средств (а часто и желания) полностью оплачивать покупку земли или дома. Банк охотно одалживает деньги, если у тебя не подмоченная репутация («хорошая кредитная история») и нормальная работа, обеспечивающая регулярный доход. Тогда ты сможешь ежемесячно выплачивать заем, который банк даст на 10, 15 или 30 лет. Кроме того, ты должен сам оплатить часть — как правило, 25% — требуемой суммы. В этом случае банк совсем мало рискует. Если должник потерял работу и не в состоянии платить, банк без труда продаст недвижимость за 75% стоимости.

Итак, Саша заплатил около 5 тыс. долларов, остальное внес банк, дав ему рассрочку на 15 лет (плюс 6—8% ежегодно за ссуду). В месяц получается не так много за возможность ловить СВОЮ форель и срезать СВОИ подосиновики. Но платить больше не пришлось. Выяснилось, что в штате Мэн есть закон, по которому всякий землевладелец, отказывающийся производить на своих угодьях сельскохозяйственную продукцию, получает от штата 32 доллара в год за акр земли. Так штат защищает фермеров, которые в основном занимаются картофелеводством. Свалившиеся на моего друга ежегодные 3 тыс. долларов за неиспользование «футбольных полей» в сельскохозяйственных целях уже с лихвой оплатили банковский долг. И продолжают регулярно поступать.

В прошлом году он купил еще и домик на соседнем озере. А землю сохранил в качестве персональной земляничной поляны.

Виталий Барбаш

суммы кредита. То есть ипотечные кредиты априори рассматриваются у нас как высокорискованные банковские операции, невзирая на то, что во всем мире недвижимость считается самым надежным обеспечением. Дело завершают налоги: суммы процентов за пользование кредитом, получаемые банком от заемщика, рассматриваются как доход. А следовательно, банк обязан платить с этих денег налог на прибыль, на пользователей автодорог, на содержание жилищного фонда и др. Плюс валютные риски и так далее. Как ни крути, набегают все те же 24% годовых.

Варианты «удешевления» ипотечных кредитов предлагаются разные. Одни считают, что надо создавать специализированные ипотечные банки и устанавливать для них свои экономические нормативы. Другие полагают, что ипотечным кредитованием вполне могут заниматься и универсальные банки, но при наличии специальных норм для этого вида операций. Так что решить проблему можно — было бы желание. А вот для привлечения реальных денег одного желания мало.

Где деньги взять?

Первое, что приходит в голову, — попробовать там, где уже брали. Например, у добрых иностранных инвесторов, привлекая их к участию в рефинансировании ипотечных кредитов с помощью двухуровневой американской системы (см. схему).

В общем виде идея заключается в следующем: банки выдают гражданам под залог недвижимости кредиты, по которым заемщики регулярно расплачиваются. Специальная организация (Агентство по ипотечному жилищному кредитованию) выкупает у банков выданные ими кредиты и выпускает ценные бумаги (ипотечные облигации или закладные), которые продаются инвесторам. В качестве инвесторов могут выступать все, кто заинтересован вложить деньги на длительный срок и получать небольшой, но стабильный доход. Ими могут быть как частные лица, так и банки, страховые компании, пенсионные и инвестиционные фонды и др. А доход по облигациям — не что иное, как регулярные платежи заемщиков. Эти средства банк будет перечислять агентству, а оно уже выплачивать владельцам облигаций. То есть и банк, и агентство становятся операторами-посредниками между заемщиками и инвесторами.

Схема, когда одни участники (заемщики) получают деньги за счет других (инвесторов), многим напоминает пирамиду. С той существенной разницей, что в основании этой пирамиды лежит самое надежное в мире обеспечение — недвижимость. Впрочем, с такой аналогией согласны не все. К примеру, Надежда Косарева, президент фонда «Институт экономики города», считает, что описанную выше схему никак нельзя назвать пирамидой: «Инвестору всегда можно четко расписать, где причитающийся ему рубль находится сегодня, завтра, послезавтра. Человек, взявший кредит, работает, чтобы расплатиться. Если человек не платит — есть залог квартиры, если не работает залог — есть банковская гарантия, если что-то с банком — есть агентство, не платит агентство — есть гарантии правительства, которое это агентство создало. Главное, в любом случае есть конкретный актив — заложенная недвижимость, а пока этого актива не будет, и деньги с инвестора никто не собирается брать».

Выбор двухуровневой (американской) модели для ипотечного жилищного кредитования объясняется просто: кто платит, тот и заказывает. А оплачивало многолетнюю подготовительную работу по созданию российской ипотеки — законотворчество, разработку стандартов и методических рекомендаций, обучение и стажировку специалистов — американское правительство в лице USAID (Американское агентство международного развития). Никто не берется точно назвать сумму, в которую это обошлось американским налогоплательщикам: с 1993 года на разные программы, связанные с поддержкой рыночных реформ, шли миллионы. К счастью, эти деньги Россия получала безвозмездно, в качестве технической помощи, так что это не привело к увеличению ее внешнего долга.

Почти готовы

К ипотеке мы готовились давно. Даже создали в 1997 году, еще до принятия закона об ипотеке, некий аналог американской «Фэнни Мэй» — ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (АИЖК) со 100-процентным государственным капиталом. Правда, агентству не повезло с рождения. Поначалу государство обещало внести в его уставный капитал 450 млрд. неденоминированных рублей, но наскребло только 80. АИЖК пришлось уменьшить заявленный капитал до 160 млрд. рублей в надежде на то, что государство довнесет недостающее. Но денег больше не нашлось. К тому же выяснилось, что для непосредственной работы — выкупа у банков ипотечных кредитов — требуется лицензия Центробанка. А ее можно получить только при полностью внесенном уставном капитале. В итоге он ужался до уже имеющихся (с учетом деноминации) 80 млн. рублей. Эпопея с получением лицензии длится уже более года и, по словам первого заместителя директора агентства Григория Литвинова, вроде бы вот-вот должна закончиться. Агентство открыло свои филиалы в Санкт-Петербурге и Новосибирске, готовится организовать их также в Нижнем Новгороде и Ростове.

Практическую работу агентство решило начать с Санкт-Петербурга, где подготовлена местная законодательная база, гражданам выданы первые пять кредитов, а городские власти готовы предоставить потенциальным инвесторам гарантии на 30 млн. долларов. Нашлись и «живые» деньги для запуска ипотечной программы. Первым реальным инвестором стал фонд «США—Россия», принявший решение предоставить агентству кредитную линию на 5 млн. долларов. По словам вице-президента этого фонда Елены Клепиковой, это еще не предел. «На этот год фонд готов выделить около 50 млн. долларов на развитие ипотечного кредитования. Цифра предварительная: если банки достаточно быстро «выберут» эти деньги, у нас есть возможность удовлетворить реальный спрос на ипотечные кредиты», — говорит она.

Сделка по выделению 5 млн. долларов для санкт-петербургской ипотечной программы еще не оформлена окончательно. По словам г-жи Клепиковой, подписано соглашение о том, как эта программа будет осуществляться. Но нужно еще подготовить много других документов.

Г-н Литвинов не исключает появления в будущем и других инвесторов. Ими, по его мнению, могут стать IFC (Международная финансовая корпорация), консультанты которой сейчас работают с агентством, или Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Оптимисты уверяют, что ипотечные облигации, которые рано или поздно начнет выпускать агентство, будут пользоваться спросом. Правда, неизвестно, когда появятся эти самые бумаги и какими они будут. В АИЖК пока не могут сказать, на какой срок намерены выпускать облигации, с какой доходностью, от чего будет зависеть их номинал и т.д.

Сегодня же, судя по всему, агентству просто необходимо хоть как-то запустить систему ипотечного кредитования. Возможно, увидев, что она работает — люди, взявшие кредиты, расплачиваются, а первые инвесторы с прибылью возвращают вложенные деньги, — все остальные поверят в ипотеку и захотят покупать облигации АИЖК.

Тем не менее, пока в России не начнется экономический подъем, а в финансовой сфере не будет наведен элементарный порядок, наша ипотека обречена хромать на обе ноги. «Россия затевает ипотеку в самое тяжелое время, — считает президент Российской гильдии риэлторов Андрей Гусев. — В пору финансового кризиса вообще никакой бизнес не расцветает, тем более такой сложный и низкодоходный, как ипотека. Сейчас самые большие риски и самые дорогие деньги, какие только можно представить». ■

МОДЕЛИ

Как бывает

Проблема рефинансирования банков, выдающих долгосрочные ипотечные кредиты, в разных странах решается по-разному. В целом можно условно выделить двухуровневую (американскую) и одноуровневую (европейскую) системы.

Двухуровневая возникла в США после Великой депрессии под руководством федеральных властей. Решение проблемы рефинансирования ипотечных кредиторов взяло на себя государство, которое в 1938 году создало специальное агентство — Федеральную Национальную Ипотечную Ассоциацию (Federal National Mortgage Association или FNMA. Произношение этой аббревиатуры напоминает женское имя Фэнни Мэй (Fannie Mae), которое и стало разговорным наименованием ассоциации). Агентство приобретало (выкупало) ипотечные кредиты у первоначальных кредиторов. Причем в любой экономической ситуации — как в периоды спадов, чтобы застраховать инвесторов от возможных убытков, так и в периоды подъемов. За счет этого были созданы основы рынка ипотечного кредитования.

Впоследствии возникло еще несколько структур, участвующих в ипотечном жилищном кредитовании. Ипотечные кредиты, выданные банками заемщикам на первичном рынке, переуступаются специальным агентствам. А те уже могут обращаться с кредитами по собственному усмотрению: передать их вторичным инвесторам (банкам, страховым компаниям, инвестиционным и пенсионным фондам) или выпустить ипотечные ценные бумаги. То есть привлечение средств в сферу ипотечного кредитования осуществляется уже на втором уровне, не самим банком, а агентством.

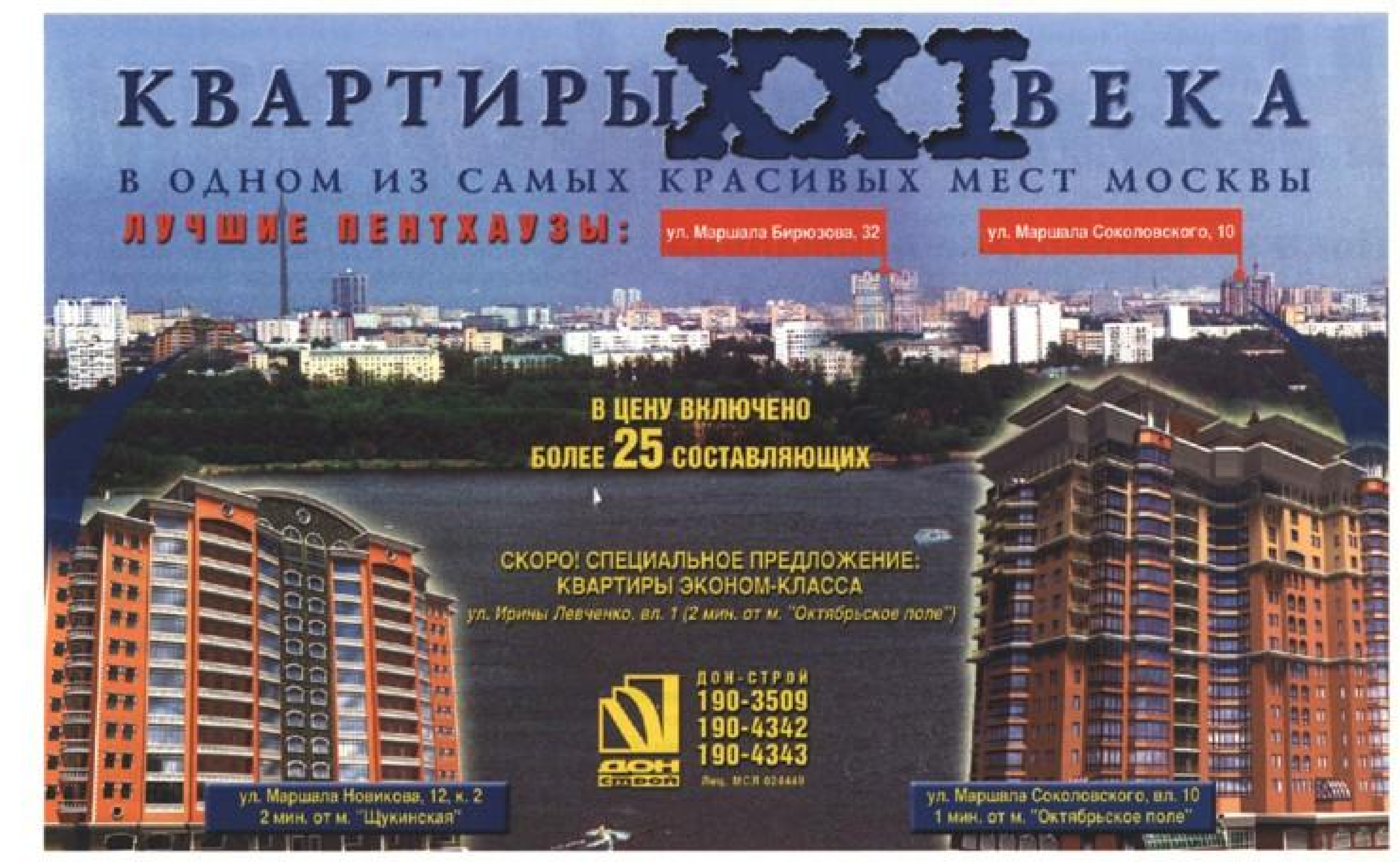
Двухуровневая система позволяет привлечь для ипотечного кредитования неограниченные средства: всегда найдутся частные лица или организации, которые хотят надежно вложить деньги на длительный срок. Кроме того, она обеспечивает работой многих людей — риэлторов, страховщиков, оценщиков, юристов, брокеров.

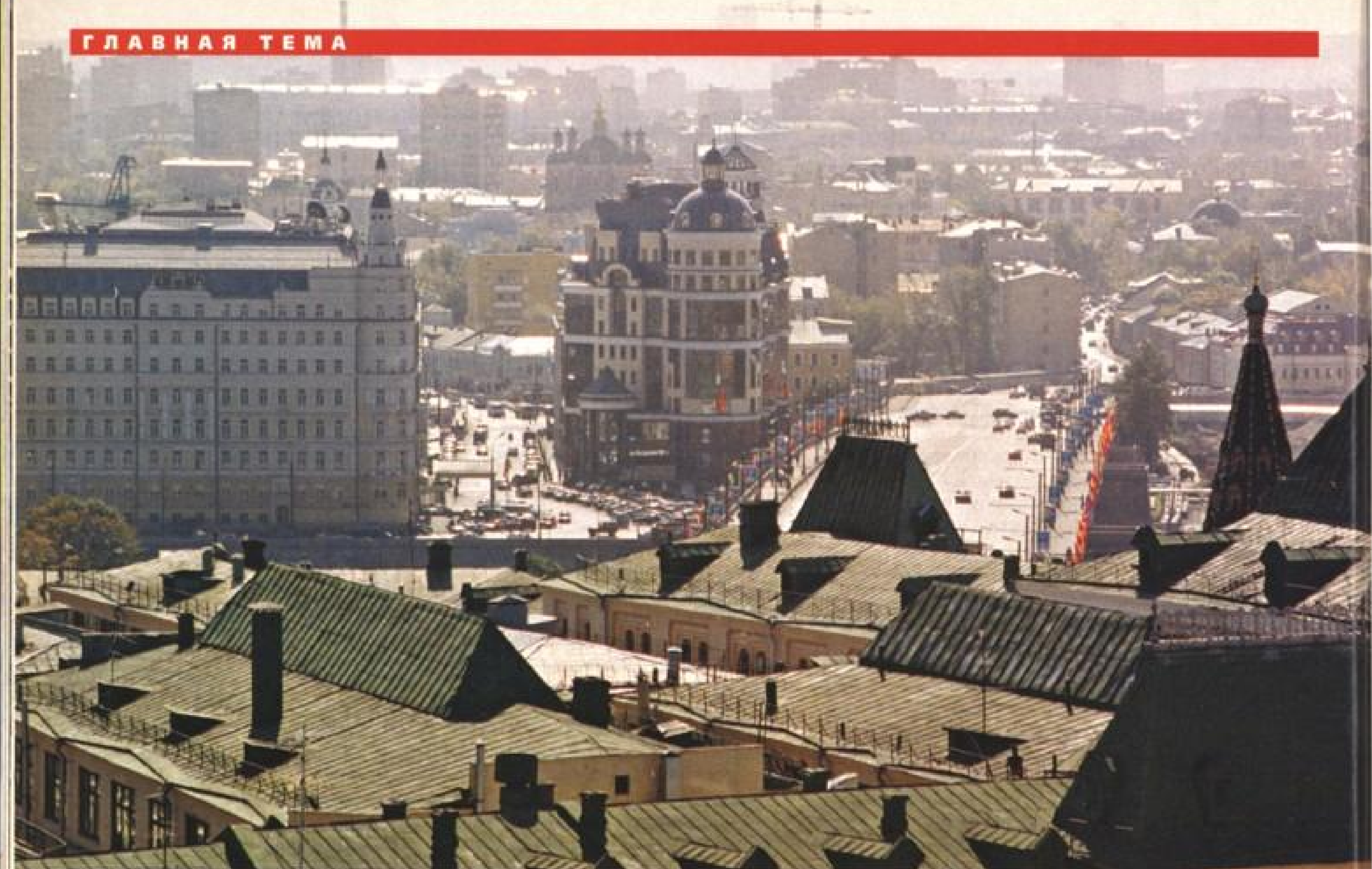
Одноуровневая (европейская) модель предусматривает выпуск ценных бумаг самим кредитующим институтом. Банки эмитируют так называемые закладные листы, выпуск, обращение и обеспечение которых регулируются специальным законодательством. Контролирующие органы регулярно проверяют все действия эмитента, в том числе размещение закладных листов и специальные реестры, где указано, чем они обеспечены.

Такая схема действует почти во всех европейских странах. В последние годы в странах Восточной Европы — Польше, Чехии, Словакии, Венгрии — были приняты законы, направленные на создание одноуровневой системы ипотечного кредитования. Создавать и контролировать ее дешевле, чем двухуровневую, — нет необходимости страховать кредитно-финансовые риски, платить агентские вознаграждения банкам и др., что снижает стоимость кредита для заемщика. Кроме того, одноуровневая модель более проста в регулировании и намного ближе к действующему российскому законодательству.

Однако в нынешних российских условиях запустить ее сложно, потому что центральное звено этой системы — банк. В ряде стран действует накопительная система. К примеру, молодой семье необходимо несколько лет копить в банке средства на первый взнос за жилье, и уже не 30% от его стоимости, а все 50. А остальное брать в кредит лет на 7—8. Но для этого банки должны быть очень надежными, а государственный надзор за ними очень жестким.

И.Е.

Назло дефолтам

Пока не заработала нормальная ипотека, плодятся и множатся всевозможные программы жилищного кредитования

Антон Пришвин

РЕГИОНЫ

«А сколько всего в России ипотечных жилищных программ?» — поинтересовался корреспондент «Итогов» у одного из специалистов по недвижимости. Тот указал на большой шкаф с объемистыми папками и даже начал было подсчитывать, но очень скоро махнул рукой: «Считайте сами, если хотите, а я уже со счету сбился, да и не все тут у меня».

Стоит ли объяснять, что изъян у всех этих программ общий — отсутствие источников финансирования. Если раньше еще мечталось о добром дяде с толстым кошельком, то теперь стало ясно — каждому региону рассчитывать надо на собственные силы, точнее, бюджеты.

Как ни странно, на средства этих самых бюджетов все-таки кое-что делается. Отдельные регионы вводят у себя различные схемы долгосрочного кредитования граждан с использованием элементов ипотеки. В частности, в Белгородской области кредитуют индивидуальных застройщиков, причем расплачиваться по кредиту можно не только деньгами, но и сельхозпродукцией. По данным Госстроя, в прошлом году в регионе было выдано льготных ссуд на общую сумму в 340 млн. рублей.

Жители Ростовской области получили 17 ипотечных кредитов под залог приобретаемого жилья. В Татарстане с 1998 года действует коммерческая организация «Татипотека», которая за год выдала долгосрочных кредитов на строительство жилья на 1 млн. рублей. Власти Оренбурга создали «Оренбургскую жилищно-ипотечную корпорацию», с помощью которой в регионе к марту 1999 года выдано 65 ипотечных кредитов. В Башкирии с 1999 года начали предоставлять товарные (то есть не денежные, а в «натуральной» форме) кредиты на индивидуальное жилищное строительство, и власти следят за тем, чтобы заемщики использовали их по назначению.

Общее для всех этих программ одно: без властей никуда. «Чемпион по ипотечному кредитованию у нас — город Саров (бывший Арзамас-16. — **«Итоги»**), больше 150 кредитов выдал, — рассказывает президент Российской гильдии риэлторов Андрей Гусев. — Но ведь городские власти полностью взяли на себя распределительные функции: этому продадим, у этого купим, этому дадим кредит. Все это в условиях, когда рынка квартир нет вообще. Ни вы, ни я в Сарове квартиру не можем купить, а тамошний житель не может купить в Москве, заложив, к примеру, свою. Так что опыт этот весьма специфический».

Москва — вообще особый случай.

Большие, но по три

В прошлом году жители столицы стали слышать слова «московская ипотека» чуть ли не ежедневно. Городские власти обещали сделать ипотечные кредиты для приобретения жилья общедоступными, называлась ставка в 10% годовых, которая на фоне рыночных 19—24% выглядела фантастически дешевой. Московскую ипотечную программу сочиняли при помощи специалистов Гарвардского университета. Было решено делать классическую двухуровневую ипотечную систему, и ходили легенды, что дать на нее денег готовы некие американские фонды. Правда, вскоре случилось 17 августа, и большинство добрых инвесторов превратилось в злобных кредиторов.

Впрочем, Москва, похоже, решила доказать, что дефолт и банковский кризис ее ипотечной программе не помеха. Уже 7 сентября на праздновании Дня города столичный мэр Юрий Лужков торжественно вручил счастливчикам первые ипотечные сертификаты (документы, подтверждающие платежеспособность заемщика, своеобразное обещание в будущем выдать его обладателю ипотечный кредит). Как и предполагалось, на пилотном этапе программы было выдано 150 таких сертификатов. Их обладатели могут рассчитывать на кредит, не превышающий 70% стоимости квартиры, сроком до 10 лет под 10% годовых при условии, что выбранное ими жилье будет не дороже 1500 долларов за кв. метр.

Точно узнать, сколько людей уже вселилось в ипотечные квартиры, нам не удалось. Банки предоставляют такую информацию крайне неохотно. К тому же часть кредитов еще находится в стадии оформления, кто-то еще не подобрал себе жилье и т.д.

Для работы с гражданами-заемщиками правительство Москвы утвердило 4 уполномоченных банка (Московский сбербанк, Банк Москвы, Мосстройэкономбанк, ИНВЕСТСБЕРБАНК), а также банки «второго эшелона», которые со временем могут пополнить ряды уполномоченных (Русский генеральный банк, «Фора-банк», Русский банкирский дом, Объединенный промышленно-торговый банк, Гута-банк, Инвестиционная банковская корпорация). Как пояснила «Итогам» главный специалист отдела развития ипотеки и стратегического инвестиционного планирования координационно-аналитического управления Комплекса перспективного развития города Елена Рыбникова, кредиты, выдаваемые этими банками, будут рефинансироваться, если банки выполняют все условия и стандарты московской ипотечной программы.

Московское ипотечное агентство (МИА), которому предстоит выкупать кредиты у банков, сейчас занимается оформлением документов, необходимых для получения лицензии Центробанка. Городской бюджет оплатил уставный капитал МИА — 120 млн. рублей. А пока МИА не заработает, обязанности по выкупу у банков кредитов были возложены на Банк Москвы, которому на эти цели опять же выделено из городского бюджета 9,5 млн. рублей.

По сути эти деньги — субсидии города тем банкам, которые готовы выдавать гражданам кредиты под 10% годовых, то есть по ставке ниже рыночных. По словам президента фонда «Институт экономики города» Надежды Косаревой, в развитых странах ставку по ипотечным кредитам тоже субсидируют. Однако там власти могут позволить себе такую роскошь — ситуация с бюджетом не та, что в России. «Предположим, у вас в этом году в бюджете есть рубль, чтобы субсидировать процентную ставку, — объясняет г-жа Косарева. — Но кредиты-то даются на 5—10 лет, значит, и на следующий год надо заложить в бюджет этот рубль, а потом еще и еще. А инфляция?

ВЗЯТЬ ИПОТЕЧНЫЙ КРЕДИТ МОЖНО ДЛЯ ПОКУПКИ ЛЮБОГО ГОТОВОГО ЖИЛЬЯ — ПАНЕЛЬНОГО ИЛИ КИРПИЧНОГО. ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ СТОИМОСТЬ КВАРТИРЫ НЕ ПРЕВЫШАЛА 1500 ДОЛЛАРОВ ЗА МЕТР

А если рыночный процент увеличится и дотировать надо будет не рубль, а три? А другие люди кредиты возьмут — им же не запретишь? Получается, что бюджет берет на себя обязательства, выполнение которых не может контролировать. И в один прекрасный день придется сказать — все, баста!»

Денег, выделенных сегодня московскими властями на становление ипотеки, недостаточно для того, чтобы «отоварить» живыми деньгами уже выданные 150 ипотечных сертификатов. Если просто разделить выделенные Банку Москвы 9,5 млн. рублей на 150 человек, имеющих сертификаты, то на каждого придется по 63 333 рубля, то есть примерно по 2,5 тыс. долларов, если считать по курсу 25 рублей за доллар. Даже если делить на всех 120 млн. рублей (уставный капитал МИА), то на каждый сертификат пришлось бы по 32 тыс. долларов. А ведь МИА надо еще обустраивать офис, закупать оборудование, платить зарплату сотрудникам. К тому же уже есть другие желающие получить ипотечные кредиты.

На всех не хватает

Взять кредиты на льготных условиях (на 10 лет и под 10% годовых) хотят очень многие. «Каждый день у нас бывает до 30 обращений», — говорит начальник отдела ипотечного кредитования «Фора-банка» Алексей Федулов.

По словам заместителя начальника управления ипотечного кредитования ИНВЕСТСБЕРБАНКА Валерия Калинина, к ним с марта по август с просьбами о кредитах (на условиях московской ипотеки) обратилось свыше 3 тысяч человек, около 450 из них подали заявления, а кредитный комитет банка принял 153 решения о выдаче кредитов гражданам. Кредитные договоры оформили с 50 заемщиками, а справить новоселье смогли только 27 человек — дело застопорилось из-за нехватки средств. Банк Москвы смог выкупить только 17 кредитов, а остальные отказался, потому что выделенные из бюджета средства (те самые 9,5 млн. рублей) закончились.

На головы руководителей ИНВЕСТСБЕРБАНКА обрушился справедливый гнев тех, кто прошел утомительную процедуру сбора необходимых документов и справок. В начале июля состоялась встреча недовольных заемщиков с руководством банка. Как говорят очевидцы, по накалу страстей она напоминала собрание обманутых вкладчиков. «Мы собрали все документы, задепонировали в банке суммы первоначального взноса, договорились с продавцами квартир, а теперь не можем получить обещанные кредиты!» — возмущались одни. «Мы отдали продавцам квартир по 1000 долларов задатка и, если завтра же не оформим куплю-продажу, потеряем этот задаток», — кричали другие. «Нас никто не предупреждал о каких-то там проблемах с финансированием», — обижались третьи.

Банкирам оставалось только разводить руками и объяснять, что они рады бы оформлять кредиты и дальше, но собственных средств банка для этого недостаточно. «Сумма выданных нашим банком кредитов превысила 600 тыс. долларов, это значительно больше выделенных городом на рефинансирование ипотечных кредитов 9,5 млн. рублей. Выдача кредитов под льготные 10% годовых привела к убыткам для банка», — убеждал собравшихся член наблюдательного совета Яков Месенжник. В итоге сошлись на том, что руководство ИНВЕСТСБЕРБАНКА в ближайшее время попытается решить с правительством Москвы вопрос о рефинансировании. «У нас уже разработана схема компенсации затрат уполномоченным банкам, выдававшим кредиты до регистрации МИА», — уверяет г-жа Рыбникова.

В поисках денег

На запуск классической ипотечной схемы столичным властям необходимо срочно изыскать дополнительные средства. Владимир Штернфельд, возглавляющий координационно-аналитическое управление Комплекса перспективного развития города, уверен, что задачу эту вполне можно решить. «С одной стороны, есть ряд зарубежных фирм, которые готовы выделить кредиты для рефинансирования ипотеки, — говорит он. — Но есть другая возможность — строить коммерческое жилье (дорогое, по индивидуальным проектам. — **«Итоги»**), а прибыль от его продажи использовать для нужд МИА. Так что в течение ближайшего года мы сможем направить на развитие ипотеки 60 млн. долларов — уверен, что никак не меньше. А как только МИА зарегистрируется, мы сразу дадим ему 2 млн. долларов, чтобы оно могло работать».

По словам г-на Штернфельда, Москва заняла на переговорах с иностранными инвесторами жесткую позицию: «Они хотят получить в залог столичную недвижимость, а мы считаем, что это неправильно, и предлагаем в залог акции московских предприятий, но чтобы контрольный пакет оставался у города. Если на принятие решения инвесторам понадобится год или полтора — мы подождем». (Интересно, какие акции могут показаться инвесторам настолько соблазнительными, чтобы они согласились кредитовать под это обеспечение московскую ипотеку?)

Инвестиционный фонд «США—Россия» в принципе готов развивать ипотеку в московском регионе. По словам вице-президента Елены Клепиковой, фонд уже заключил соглашения о сотрудничестве с двумя московскими банками — Инвестиционной банковской корпорацией и Международным промышленным банком. Насчет работы с МИА г-жа Клепикова пока не может сказать ничего определенного — все будет зависеть от его конкретной программы. «Мы встречались с представителями МИА, и нам показалось, что они пытаются создать систему, которая не будет работать. Чтобы выдавать ипотечные кредиты и определять ставку по ним, нужно ориентироваться на стоимость тех денег, которые используются на рефинансирование кредитов, — говорит она. — Если программа МИА будет строиться на рыночных условиях, ориентироваться на реальную ситуацию, которая складывается на финансовом рынке, то препятствий для сотрудничества нет. Мы готовы сотрудничать с любыми банками, для которых приемлемы наши условия. В противном случае мы не видим себе места в этой программе».

Вариации на тему

Наряду с классической ипотечной схемой в Москве практикуется ряд других, специалисты называют их квазиипотечными. К примеру, экспериментируют с ипотекой крупнейшие строительные организации ДСК-1 и Мосстроймеханизация-5. Квартиры в построенных ими домах можно приобрести, взяв в Сбербанке (для ДСК-1) или Объединенном промышленно-торговом банке (для МСМ-5) кредит на 10 лет под те же 10% годовых. Источник средств — налоговый кредит по платежам в городской бюджет, который Москва предоставила этим организациям на 5 лет. То есть на кредиты направляются те средства, которые должны были бы пойти в бюджет в виде налогов.

Есть схема, именуемая «найм с выкупом». Человек заключает с организацией—собственником жилья долгосрочный договор аренды на 5—10 лет, вносит те же 30%, и при безукоризненном выполнении условий найма квартира постепенно переходит в его собственность по заранее оговоренной цене.

В Западном округе создана Строительно-сберегательная касса (ССК). Человеку предлагается проинвестировать строительство дома, в котором он сможет купить квартиру в рассрочку по заранее фиксированной цене. Заключается сначала договор инвестирования, по которому первые 5% от стоимости квартиры вносится сразу, а затем в период строительства (около года) равными частями выплачиваются еще 45%. Когда дом будет готов, квартира передается в собственность, а на оставшуюся половину ее стоимости дается рассрочка (на 3 года под 8% годовых). Если на этапе строительства человек передумает покупать квартиру в этом доме или по каким-то причинам не сможет выполнять условия договора, внесенные деньги ему вернут (правда, по курсу на дату внесения каждого платежа и за вычетом первых 5%). Если же строительство затянется, за каждый день просрочки инвестору выплатят штрафные санкции — 0,01% от внесенных им средств.

Существование наряду с классической ипотекой квазиипотечных схем вызывает массу дискуссий. Многие считают, что это не что иное, как маркетинговый ход — попытка распродать уже построенное жилье, особенно в типовых новостройках на окраинах, не пользующихся большим спросом у москвичей.

«Себестоимость строительства типового жилья в Москве — 200 долларов за метр, а продается оно по 450—600. То есть когда человек вносит первый взнос в 30%, он фактически покрывает себестоимость квартиры, а платежи по кредиту уже идут в прибыль строителям», — говорит г-жа Косарева.

Что касается ССК, то это просто способ кредитования

КУПИВШИМ КВАРТИРУ В ТИПОВОЙ ПАНЕЛЬНОЙ НОВОСТРОЙКЕ ПРИДЕТСЯ ДЕЛАТЬ ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ РЕМОНТ — К ПРИМЕРУ, ЗАДЕЛЫВАТЬ МЕЖПАНЕЛЬНЫЕ ШВЫ, В КОТОРЫЕ ЧАСТЕНЬКО ДУЕТ ВЕТЕР ИЛИ ПОПАДАЕТ ДОЖДЕВАЯ ВОДА

строительства. По мнению Надежды Косаревой, строительные организации «положили глаз» на ипотеку и рассчитывают с ее помощью поправить свои дела. «Даже появился термин «ипотечное жилищное строительство», — говорит она. — Но зачем же смешивать понятия: ипотечный кредит дается человеку на приобретение уже готового жилья, а кредитование строительства — совсем другое».

Корреспондент «Итогов» поинтересовался у руководителя координационно-аналитического управления Комплекса перспективного развития города Владимира Штернфельда, насколько плодотворна конкуренция классической ипотеки и квазиипотечных схем. «Пусть расцветают сто цветов, — ответил он. — Люди могут выбирать любую схему, которая их устраивает. Чем больше вариантов им предлагается, тем лучше. Мое убеждение — рано или поздно все равно останется классическая ипотечная модель, она наиболее привлекательна и прозрачна. Наш первый опыт с выдачей 150 ипотечных сертификатов показал, что 60% людей выбирают себе квартиры на вторичном рынке». ■

При участии **Ирины Андреевой**

БЫЛОЕ

Ипотека до революции

После отмены крепостного права во второй половине XIX века в России сложилась достаточно стройная система ипотечного кредитования, с минимальными изменениями просуществовавшая до 1917 года. В отличие от сегодняшней России, где ипотечный кредит используется главным образом для получения жилья, до революции он часто служил просто источником дохода. Помещики не любили заниматься предпринимательством и отдавали в залог землю (самый распространенный объект залога), чтобы получить деньги. До первой мировой войны банки вообще не брали в залог недвижимость, этим занимались городские кредитные общества, да и то на достаточно обременительных условиях: для того чтобы отдать в залог, скажем, доходный дом, его владелец непременно должен был стать членом кредитного общества, где все были связаны круговой порукой.

Государственный Дворянский земельный банк, выдававший долгосрочные ссуды дворянам-землевладельцам под залог земельной собственности (кроме городской), был учрежден в Петербурге в 1885 году. Деятельность банка была разрешена на европейской территории России, за исключением Польши, Финляндии, Прибалтики и Закавказья. В 1910 году банк проводил операции в 38 губерниях и 3 областях.

Дворянский земельный банк обычно выдавал ссуды в пределах 60—75% от стоимости заложенной земли на срок от 11 до 66,5 лет под 3—5% годовых. По «высочайшему повелению» ссуда могла перевалить и за 75%. Залоговый процент совсем незначительно отличался от процента по банковским ссудам, колебавшегося в разные годы в начале XIX века от 4 до 8.

До 1889-го и затем с 1906 года заемщики получали ссуды ипотечными облигациями, которые назывались закладными листами. От других ипотечных банков Дворянский отличался сословным составом заемщиков и льготными условиями кредита для потомственных дворян (более длительный срок ссуды, более низкий процент, больший размер ссуды по отношению к оценке). За пятнадцать лет (1886—1900) Дворянский банк принял в залог 28,2 млн. десятин дворянских земель (около 4% частных владений) под ссуды, составившие 978,9 млн. рублей.

Крестьянский поземельный банк был открыт в 1882 году в Петербурге. По уставу банк имел право производить операции по выдаче крестьянам ссуд, во-первых, для покупки земли и, во-вторых, для погашения долгов, сделанных при покупке земли, под залог ее же. Ссуды выдавали как отдельным крестьянам, так и крестьянским товариществам и обществам на срок от 13 до 55 лет в размере 80—90% от стоимости участка под 7,5—8,5% годовых. В первые годы деятельности банка ссуду выплачивали наличными деньгами, а с 1905-го заемщики стали получать ипотечные облигации-свидетельства и именные обязательства банка.

К концу 1916 года было выпущено ипотечных бумаг Крестьянского поземельного банка на общую сумму 1,4 млрд. рублей. Ценные бумаги этого банка котировались на Петербургской бирже, где их курс был ниже номинала, но выше, чем курс закладных листов других земельных банков. Площадь земельных участков, находившихся в залоге Крестьянского поземельного банка, составляла 15% всего частного землевладения в России (111 млн. десятин). К началу первой мировой войны Крестьянский поземельный банк занимал среди учреждений ипотечного кредита первое место по числу и объему выданных ссуд.

В мае 1871 года в стране был создан первый **акционерный земельный банк** — Харьковский. Вскоре возникло еще девять — Полтавский, Петербургско-Тульский, Киевский и др. Каждый из них проводил операции в определенном районе, практически не конкурируя с другими. Земельные банки эмитировали под краткосрочные и долгосрочные ссуды 6-процентные закладные листы. Краткосрочные ссуды составляли не более 10% от оценки имений. Долгосрочные (от 9 до 66 лет) — до 50% стоимости сельской недвижимости и до 60% городской. Поскольку заемщики нуждались прежде всего в наличности, а продать закладные листы в глубинке было трудно, земельные банки за определенный процент оказывали весьма полезную услугу: договаривались о продаже листов с банкирскими домами Петербурга и Москвы и отдавали заемщикам уже «живые» деньги. Перед первой мировой войной площадь земли, принятой в залог акционерными земельными банками в европейской части России (без Польши и Прибалтики), составляла около 57% от всей заложенной в ипотечных учреждениях земли, а в общей сумме земельных ссуд — около 47%.

Операции с городской недвижимостью (за исключением фабрично-заводских строений) вели прежде всего **городские кредитные общества**, впервые основанные в Петербурге (1861) и Москве (1862). Размер кредита, составлявший 50—60% от стоимости имущества, зависел от оценки комиссии, которая и определяла эту самую стоимость. Поэтому оценка была одним из важнейших звеньев деятельности общества. Ссуды заемщикам, выдававшиеся только закладными листами и облигациями общества, предоставлялись на срок от 15 до 36 лет с правом досрочного погашения.

Уже через несколько лет облигации кредитных обществ стали пользоваться спросом на вторичном рынке, превратившись в надежные ценные бумаги, которые имели устойчивый курс и достаточно высокий процент дохода. По операциям с городской недвижимостью кредитные общества занимали первое место среди других ипотечных учреждений страны.

Юрий Голицын

Профессионал-двухгодичник

Президентские указы об освобождении от должности генерального директора компании «Росвооружение» (через нее проходит 90 процентов экспорта оружия) Григория Рапоты и назначении на нее Алексея Огарева трудно назвать неожиданными. Все произошло точно по формуле Черчилля, который как-то заметил, что политическая борьба в СССР напоминает схватку бульдогов под ковром.

В нашем случае шевеление под ковром началось сразу же после отставки Евгения Примакова. Рапота, который долгое время занимал в СВР должность примаковского зама, не без основания считался креатурой экс-премьера. Было ясно, что накануне парламентских выборов Кремль захочет поставить во главе «Росвооружения», одной из немногих государственных компаний, приносящих устойчивый валютный доход, своего человека.

Так что удивляться следует не тому, что Рапоту сняли, а тому, что медлили с этим решением целых три месяца. Правда, и придраться Кремлю было не к чему. Рапоте за несколько месяцев удалось погасить значительную часть долгов компании перед предприятиями ВПК. И главное, при Рапоте «Росвооружение» вплотную приблизилось к заключению нескольких крупных контрактов. Предполагается, что к концу года портфель заказов компании вырастет с 7 до 10 млрд. долларов.

В конце концов генерала уволили просто так, без объяснения причин. Его преемник Алексей Огарев не преминул вдогонку лягнуть предшественника: на вопрос, что стоит за его назначением, он ответил: «Стремление повысить эффективность руководства». Тот факт, что в течение двух лет (сначала в качестве заместителя главы президентской администрации, а затем заместителя секретаря Совета безопасности) он курировал эту сферу, позволяет ему объявлять себя «профессиональным торговцем оружием».

Правда, решающую роль в назначении Огарева главой «Росвооружения» (как, впрочем, и всех его предыдущих назначений) сыграли отнюдь не профессиональный опыт и знания. О степени компетентности нового руководителя компании можно судить, например, по такому его высказыванию: «В мире есть колоссальный спрос на оружие». А между тем большинство экспертов этот спрос колоссальным отнюдь не считают и говорят о сокращении оружейного рынка. Но какое это имеет значение, если Алексей Огарев учился в МАИ вместе с мужем Татьяны Дьяченко, дочери президента, и главная его задача — не наращивание экспорта, а предоставление валютных поступлений компании в распоряжение Кремля. ■ **М. П.**

Десятый

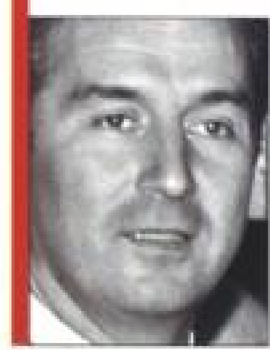
Выиграть войну — половина дела, нужно еще суметь воспользоваться плодами победы. Похоже, что тем, кто руководил НАТО во время войны с Югославией, это не удалось. Генеральный секретарь Североатлантического альянса Хавьер Солана и верховный главнокомандующий силами НАТО в Европе генерал Уэсли Кларк вскорости покинут свои должности. Члены альянса, как оказалось, имеют к ним немало претензий. **Десятым по счету Генеральным секретарем НАТО назначен министр обороны Великобритании Джордж Робертсон.** Как и социалист Солана, лейборист Робертсон в молодости участвовал в маршах протеста против развертывания в Европе ядерного оружия, а в зрелости сделался ярым сторонником НАТО.

До назначения в 1997 году на должность министра обороны Робертсон не имел прямого касательства к проблемам безопасности. Но это не помешало ему уже через год начать масштабную перестройку вооруженных сил. «После окончания холодной войны, — заявил он, — мы должны быть готовы идти в район кризиса, не дожидаясь, пока кризис придет к нам». Годом позже именно этот принцип лег в основу новой стратегической концепции НАТО. В практическом плане реформы Робертсона вылились в создание Объединенных сил быстрого реагирования, включавших в себя соединения всех трех видов вооруженных сил. Сократив закупки танков и самолетов фронтовой авиации, министр направил средства на разработку новых транспортных самолетов и авианосцев — техники, позволяющей вести боевые действия в любом районе мира.

Война в Югославии стала звездным часом Робертсона. Он практически ежедневно появлялся на экранах телевизоров и весьма страстно и доходчиво объяснял соотечественникам, зачем нужны бомбардировки. Эта активность вывела его в ряды политиков европейского масштаба и открыла ему путь к креслу генсека.

Однако те, кто поторопился записать Робертсона в число «ястребов», были немало удивлены, когда одним из главных своих приоритетов он назвал восстановление в полном объеме отношений НАТО с Россией, которая, по его мнению, является важным фактором европейской стабильности. Совместная операция российских и натовских миротворцев в Косово — хорошая база для возобновления такого сотрудничества. ■ **А. Г.**

Мило против Милошевича

После войны за мир в Косово, которая не оставила камня на камне от югославской экономики, 10 миллионов граждан СРЮ ожидает не менее сокрушительная борьба за демократию в Сербии и Черногории. Московским политикам обо всем этом напомнил **визит черногорского президента Мило Джукановича.**

Решительность 37-летнего лидера маленькой (600 тысяч населения) республики, входящей в состав югославской федерации, говорит сама за себя: в первые же минуты он повторил хорошо известный на Западе тезис о вероятности выхода его страны из СРЮ в случае «отказа Сербии от демократических и экономических реформ». Зачем понадобилось говорить это в Москве, тоже ясно: чтобы лишить руководство братской Сербии последних иллюзий на счет поддержки российского руководства. Не вполне ясно другое: почему в Москве, у которой, прямо скажем, не самые простые отношения с субъектами собственной Федерации, захотели об этом слышать. Представьте, к примеру, какую реакцию Кремля вызвали бы подобные попытки «ускорить» реформы в общероссийском масштабе в устах лидеров северокавказских республик или, скажем, Дальневосточного региона.

Что же касается переориентации Москвы с Милошевича на Джукановича, о которой поспешили сообщить в российских газетах, то и в этой области поспешность не лучший советчик. Нет сомнений, что после войны в Косово Москва де-факто обречена на переосмысление своей балканской политики, а из всех лидеров сегодняшней югославской оппозиции президент Черногории — опять же де-факто — самая «раскрученная» на Западе фигура. Однако из этого вовсе не следует, что именно он наиболее приемлем для сербов. Вряд ли разумно спешить с выводами о том, кто возглавит недовольство режимом, при той скорости, с которой расширяется география митингов в Сербии и растет протестная база — от крестьян Воеводины до повоевавших в Косово генералов. В противном случае битву за демократию очень легко спутать с ожесточенной схваткой за власть. ■

Дмитрий Сабов

Двуликий Вук

История измен и превращений самого знаменитого сербского оппозиционера Вука Драшковича

Леонид Велехов

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

ВУК ДРАШКОВИЧ СНОВА НА КОНЕ. ОН СНОва собирает многотысячные митинги в свою поддержку, низким, хриплым голосом произносит длинные, но зажигательные монологи, в которых умело чередует, как говаривал один литературный герой, высокопарное с низкопробным, то обращаясь к слушателям «братья и сестры», то одергивая излишне расшумевшихся братьев и сестер окриком «заткнитесь, дьяволы, и не мешайте говорить!». Толпа снова обожает его, тянет к нему, как к священнику, детей, чтобы он осенил их своим прикосновением, запускает в небо петарды и в кульминационный момент митинга, распаленная речами этого блестящего оратора, кажется, готова идти за ним куда угодно – хоть на край света, хоть на штурм Скупщины. Впрочем, на штурм Драшкович в последнее время никого не зовет: в своих призывах он осторожен, корректен и велит слушателям чтить конституцию. Только конституционным, демократическим путем, говорит он своим поклонникам, мы должны прийти к власти, сменив режим Милошевича.

В офисе его партии Сербское движение обновления, расположенном в центре Белграда, его, как и прежде, всегда ждут несколько иностранных корреспондентов, которым он, как стенографисткам, буквально надиктовывает интервью. При расшифровке даже не надо трудиться редактировать, настолько гладки, логичны и «программны» его речи. И порой даже самые завзятые западные скептики подпадают под обаяние этого яркого, темпераментного человека, которого они потом в своих материалах любят сравнивать с Распутиным, видя сходство в том, что и тот, и другой представляют собой «квинтэссенцию мистического национального начала» — один русского, другой сербского. А корреспондент «Уолл стрит джорнел» сравнил его как-то с шаманом, жрецом языческого культа вуду.

А ведь еще недавно казалось, что звезда Драшковича безнадежно закатилась. Казалось, ни оппозиционно настроенные по отношению к режиму Милошевича соотечественники, ни Запад не простят ему развала демократической коалиции в 1997 году и последующего сотрудничества с Милошевичем, которому он, прежний яростный критик и личный враг «железного Слобо», битый не раз его полицией и побывавший в его тюрьмах, служил в качестве вице-премьера югославского правительства в январе — апреле 1999 года.

Националист

Драшкович пришел в политику как человек, хорошо известный соотечественникам. Ко времени первых в истории Сербии свободных многопартийных выборов в декабре 1990 года, на которых 44-летний Драшкович выставил свою кандидатуру в президенты, а его едва организованная к тому моменту партия боролась за места в парламенте, он был популярным писателем, автором нашумевших исторических романов «Судья», «Нож», «Молитва», «Русский консул». В литературу он в свою очередь пришел из журналистики, проработав почти двадцать лет (с начала 1960-х до конца 1970-х) в государственном информационном агентстве ТАНЮГ — югославском аналоге нашего ТАСС.

Собственно, причислить романы Драшковича к литературе можно лишь с очень большой натяжкой. Это публицистика, причем не самой высокой пробы. Однако в Сербии 80-х годов исторические произведения Драшковича были настоящими бестселлерами. И дело не в отсутствии литературного вкуса у соотечественников писателя.

ВУК ДРАШКОВИЧ УВЕРЕННО ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ **В РОЛИ ЛИДЕРА НАРОДНЫХ МАСС.** ВО ВРЕМЯ МНОГОТЫСЯЧНЫХ МАНИФЕСТАЦИЙ ОППОЗИЦИИ ЗИМОЙ 1996 — 1997 ГОДОВ В БЕЛГРАДЕ ОН НЕ УСТАВАЛ ВЫСТУПАТЬ ПЕРЕД ДЕМОНСТРАНТАМИ. **НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 1997 ГОДА** ДРАШКОВИЧ (НА ВЕРХНЕМ ФОТО С ЖЕНОЙ ДАНИЦЕЙ) ГОЛОСОВАЛ ЗА СЕБЯ. НО ДЛЯ ПОБЕДЫ ЭТОГО ОКАЗАЛОСЬ НЕДОСТАТОЧНО

СЛЕВА: **С ПАРТНЕРАМИ ПО КОАЛИЦИИ «ВМЕСТЕ» ЗОРАНОМ ДЖИНДЖИЧЕМ И ВЕСНОЙ ПЕШИЧ.** ТОГДА, В НАЧАЛЕ 1997 ГОДА, ОНИ ЕЩЕ БЫЛИ ВМЕСТЕ

Чтобы понять причину успеха таких вещей, как «Русский консул», надо вспомнить, что десятилетие 80-х – первое десятилетие без Тито – было для сербов временем упоения собственной историей и идеями «Великой Сербии», которые традиционно были популярны, но жестоко преследовались в коммунистическую эпоху. Тито, железной рукой правивший Югославией три с половиной десятилетия, подавлял любые проявления национализма и взаимной неприязни, столь характерные для населявших СФРЮ народов. При Тито все они — сербы, хорваты, косовские албанцы, черногорцы, боснийские мусульмане, македонцы, словенцы — были «добрыми соседями» и интернационалистами поневоле. После его смерти все старые обиды вышли наружу, химеры «Великой Сербии», «Великой Албании», «Независимого Хорватского государства» завладели умами. Югославская федерация начала разрушаться изнутри, хотя формально как политическая конструкция продолжала существовать на всем протяжении 1980-х.

«Русский консул» повествовал о том, как бесправны сербы, живущие на своей исконной земле Косово, как издеваются над ними составляющие большинство населения края шиптары – албанцы. В этой книге Драшкович говорил о совсем еще недавно запретном и наболевшем — о том, что албанцы оскверняют православные святыни, преследуют сербов в бытовой жизни и вынуждают в конечном счете покидать родные места. Художественные достоинства были вторичны, публицистический злободневный пафос – первичен.

Драшкович-писатель не скрывал, что он – националист и шовинист, одержимый идеей мессианства сербского народа. Вот лишь некоторые из рассуждений его лирического двойника, доктора Юговича из «Русского консула»:

«Мы с вами живем на стыке двух смертоноснейших и корыстнейших проявлений религиозного фанатизма... Мы веками стояли на страже границы католической Австрии, следили, чтобы не перескочила ее Мохаммедова кобыла. А еще мы всегда были и остаемся непреодолимой плотиной на пути римского моря, готового затопить и Киев, и Кремль, принеся на своих волнах Великого Инквизитора...»

«Все эти католические и протестантские мыслители, равно как их мусульманские братья, захлебываются ненавистью... А нам, православным, суждено быть вечно гонимыми, вечно терпеть унижения...»

«Косовские албанцы! Опасный это народ! Им, шиптарам, никогда не протягивай руку — только лапу, и то прежде проверь, есть ли на ней когти!»

На волне литературной популярности Драшкович весьма успешно – тем более для новичка в политике, каким он был, — высту-

пил на выборах 1990 года. К финишу президентской гонки он пришел вторым после Милошевича, а его Сербское движение обновления завоевало 19 мест в парламенте, также уступив только Социалистической (бывшей коммунистической) партии Милошевича. Другое дело, что разрыв между Драшковичем и его главным соперником был огромным: за Драшковича проголосовало около 825 тысяч человек, за Милошевича – 3 миллиона 285 тысяч, а социалисты получили 195 мест в Скупщине. Так что ближайшим конкурентом Милошевича Драшкович был лишь формально, как политики они принадлежали к разным «весовым категориям». Импульсивный и рассчитывавший на быстрый успех, Драшкович понял, что борьба предстоит долгая, на года.

Еще одним уроком первых в жизни Драшковича выборов стало то, что с националистических, великосербских позиций выступали абсолютно все участвовавшие в выборах партии и кандидаты, от коммуниста Милошевича до фашиствующего экстремиста Воислава Шешеля (в ту пору, к слову сказать, близкого друга нашего героя). Драшкович перестал быть сербским «националистом номер один», а сам великосербский национализм фактически превратился в государственную идеологию. Стало ясно, что нужно искать какое-то новое «ноу-хау», чтобы не сгинуть в этой толпе взывающих к идеалу «Великой Сербии» демагогов.

ДРАШКОВИЧА ЧАСТО МОЖНО ВИДЕТЬ РЯДОМ СО СВЯЩЕННИКАМИ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.
ВВЕРХУ: **28 ИЮНЯ, В ДЕНЬ СВЯТОГО ВИТТА,** ПОКРОВИТЕЛЯ СЕРБСКОГО ДВИЖЕНИЯ ОБНОВЛЕНИЯ

СПРАВА: ПОСЛЕ НЕДОЛГОГО РОМАНА С РЕЖИМОМ МИЛОШЕВИЧА **ДРАШКОВИЧ ВНОВЬ СТАЛ ОППОЗИЦИОНЕРОМ,** И ОПЯТЬ УЧАСТНИКИ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НЕСУТ ЕГО ПОРТРЕТЫ

Оппозиционер — любимец Запада

Притушив в своих речах националистическую риторику, Драшкович оставил ее в полном объеме для своих литературных персонажей: в 90-е годы он пишет еще одну историческую повесть, так же, как и прежние его книги, пронизанную шовинистическими идеями. «Ночь генерала» посвящена Драже Михайловичу — расстрелянному Тито вождю сербских четников, партизан-монархистов времен Второй мировой войны. Драшкович-политик в начале 90-х ориентируется на западные демократические ценности. Весной 1991-го он возглавляет студенческие демонстрации, требующие, чтобы югославские коммунисты сдали власть, как это сделали их коллеги в странах Восточной Европы. Демонстрации носят исключительно мирный характер, сам бывший непримиримый шовинист получает прозвище Голубь.

С самого начала югославской военной эпопеи Драшкович резко критикует Милошевича за развязанную им в Хорватии, а затем в Боснии бойню. Здесь надо отдать ему должное: это была мужественная и непопулярная в Сербии позиция, тем более в начале 90-х годов. И власть, и радикалы вроде Шешеля заклеймили его как «предателя национальных интересов». Зато антивоенная позиция снискала Драшковичу международную известность и славу главного сербского оппозиционера.

В первой половине 90-х Драшкович и его жена Даница, которая, кажется, отличается еще большим политическим темпераментом и амбициями, чем ее муж, не упускают ни одного повода для организации уличных шествий, митингов и прочих акций протеста против белградского режима. Дважды, в марте 1991-го и в июне 1993-го, Драшкович оказывается в тюрьме, проводит в знак протеста сухие голодовки, от одной из которых в августе 93-го чуть не погибает. С ходатайствами о его освобождении к Милошевичу обращаются Клинтон, Ельцин, Мейджор. Это был, пожалуй, пик личной славы Драшковича. Именно личной: растущая популярность непримиримого оппозиционера никак не колебала основы режима Милошевича. Тот отмахивался от Драшковича и его сторонников, как от назойливых мух.

Впервые настоящий шанс появился у антимилошевичевской оппозиции после поражений сербов в хорватской и боснийской войнах, последовавших одно за другим в 1995 году. Престиж режима Милошевича после этих катастроф, а также после пяти лет международной изоляции, фактически разрушившей экономику страны, упал как никогда низко. Поняв историческое значение момента, разрозненная прежде оппозиция впервые объединилась и образовала коалицию «Заедно» («Вместе»), во главе которой на равных правах встали Драшкович, лидер Демократической партии Зоран Джинджич и возглавлявшая партию Сербский демократический альянс Весна Пешич. В ноябре 1996 года на муниципальных выборах коалиция добилась неслыханного успеха, получив большинство голосов в 14 из 15 крупных городов Сербии. Власть, однако, аннулировала результаты выборов. «Заедно» организовала митинги протеста в Белграде и других городах. Всю зиму 1996 — 1997 годов, в течение трех месяцев, шли ежедневные многотысячные манифестации, и оппозиция добилась своего: результаты ноябрьских выборов были признаны. Впервые за всю послевоенную историю мэром Белграда стал некоммунист Джинджич.

Еще через несколько месяцев, в сентябре 1997 года, Джинджич и Драшкович рассорились, Драшкович и его Сербское движение обновления инициировали вотум недоверия Джинджичу в белградской мэрии, и с первым мэром-некоммунистом было покончено. С коалицией «Заедно» – тоже. Бывшие соратники во всем обвинили Драшковича, он же виновником развала назвал Джинджича, который отказался поддержать его как единого кандидата от оппозиции на грядущих сербских президентских выборах.

Коллаборационист

Президентские выборы в конце 1997 года Драшкович проиграл, уступив не только ставленнику Милошевича Зорану Лиличу, но и недавнему политическому маргиналу, ультранационалисту Воиславу Шешелю. Однако главное его поражение было еще впереди. Год спустя, в конце 1998-го, он принял предложенный Милошевичем пост заместителя премьер-министра. Тут уже от Драшковича отвернулись многие из самых преданных его сподвижников и поклонников. Никто не мог понять, как он согласился сотрудничать с человеком, которого еще недавно обвинял во всех бедах своего народа и говорил, что по нему плачет Гаагский трибунал.

Драшкович объяснял свой шаг намерением стать «агентом перемен» в правительстве Милошевича. Но, похоже, сам Милошевич предназначил ему роль «агента», только другого свойства. Он послал все еще популярного на Западе экс-оппозиционера на переговоры в Рамбуйе – объяснять специфику и справедливость политики Белграда в отношении косовских албанцев. И Драшкович объяснял: уверял западных лидеров, что никаких репрессий в отношении мирного населения в Косово нет, происходят лишь столкновения сил сербской полиции с боевиками Армии освобождения Косово и правота – на стороне сербов. Косовские оппоненты Драшковича утверждали, что он сознательно лгал. Как член правительства он не мог не быть в курсе так называемой «Операции «Подкова» — плана этнических чисток Косово, проводимых сербской полицией и регулярной армией. В очередной раз изменив самому себе, Драшкович словно забыл свой знаменитый тезис времен войн в Хорватии и Боснии: лучше потратить десять лет на переговоры, чем десять минут воевать.

Вновь оппозиционер

Коллаборационист Драшкович вновь превратился в оппозиционера в конце апреля этого года. Натовские бомбардировки Югославии шли уже второй месяц, их интенсивность достигла своего пика, и стало окончательно ясно, что альянс не собирается идти на попятную и доведет войну до победного конца. Несмотря на немалые жертвы среди мирного населения – к тому времени погибло уже около 500 человек, несмотря на неоднократные ошибки натовской авиации, атаковавшей то колонны беженцев, то китайское посольство в Белграде, общественная поддержка операции против Югославии в странах Запада оставалась неизменно высокой. Надежды на активное вмешательство России в события на стороне Сербии не было больше никакой. Все взвесив, Драшкович подал в отставку и 26 апреля в прямом эфире частного белградского телеканала «Студио В» обратился к правительству, в составе которого еще буквально накануне трудился: «Скажите народу правду – мы остались одни».

На следующий день корреспондент лондонской «Индепендент» в Белграде написал, что «этими шестью словами Драшкович вписал свое имя в историю».

Чего-чего, а красивых слов Драшкович произнес за свою жизнь немало. Жаль только, что дела его все чаще расходятся со словами. Впрочем, может быть, к нему правильнее относиться не как к политику и человеку дела, а как к художнику, вдохновенному артисту некоего политического театра, непревзойденному исполнителю роли борца не на жизнь, а на смерть? Может быть, именно в этом качестве, даже не отдавая себе отчета, его и продолжают любить, прощая ему бесконечные метаморфозы и измены?

Барак в Кремле

Путь к сердцу арабов по-прежнему лежит через Москву. Неудивительно, что один из своих первых зарубежных визитов новый израильский премьер нанес в Россию

Сергей Строкань

ДЕБЮТ

Успех любой военной операции нередко зависит не только от ее тщательной разработки, но и от внезапности. Эту старую истину, многократно проверенную на личном опыте в ходе боев с арабами, новый глава израильского кабинета решил применить на дипломатическом фронте. Его блиц-визит в Москву, состоявшийся в прошлый понедельник, стал полной неожиданностью для израильского МИДа : в опубликованном накануне списке международных контактов премьера поездка в Россию не значилась. Что же заставило Барака, ломая собственный график, срочно устремиться в Москву?

Ответ на этот вопрос дает ситуация, складывающаяся на Ближнем Востоке после того, как Эхуд Барак, победивший на майских выборах, в начале июля сформировал новый кабинет. В ходе предвыборной кампании Барак многократно обещал, что в случае его победы в отношениях с арабами наступит новая эра. Новый израильский премьер, сочетающий в себе «ястреба и голубя», многих заставил поверить, что ему действительно удастся превзойти своего предшественника Биньямина Нетаньяху и, не поступаясь интересами безопасности Израиля, найти компромисс с арабским миром и разблокировать ближневосточный мирный процесс.

Однако обещания не могут слишком долго оставаться обещаниями — в них попросту перестанут верить. Между тем единственным (хотя и немаловажным) достижением Барака на сегодняшний день стало создание новой атмосферы на Ближнем Востоке. Основные участники ближневосточного урегулирования избегают языка взаимных угроз и делают вежливые жесты в адрес друг друга, заявляя об уважении позиции оппонентов. Однако принципиальные разногласия между ними остаются.

Последним свидетельством этого стала тупиковая ситуация, возникшая на встрече Эхуда Барака с палестинским лидером Ясиром Арафатом всего за несколько часов до визита израильского премьера в Москву. Стороны так и не смогли договориться о ходе выполнения прошлогоднего мирного соглашения в Уай Плантейшн о поэтапном выводе израильских войск с Западного берега и его передаче под управление Палестинской автономии. Предложение Барака отложить реализацию соглашения для того, чтобы утрясти ряд важных для Израиля деталей, касающихся обеспечения безопасности на Западном берегу, не нашло понимания у Арафата.

В результате стороны не удержались от взаимных обвинений, напомнивших о недавней словесной войне, которую вели Нетаньяху и Арафат. Барак обвинил Арафата в излишней жесткости, тот в свою очередь был еще более резок в своей оценке: «Все это подтверждает мои давние опасения, что налицо попытка избежать четкого и честного выполнения того, о чем было договорено ранее», — заявил Арафат. Произошедший обмен уколами показал, сколь призрачна «новая атмосфера» на Ближнем Востоке и как быстро она может уступить место прежней риторике.

НАКАНУНЕ ВСТРЕЧИ ЭХУДА БАРАКА С ЯСИРОМ АРАФАТОМ (В ЦЕНТРЕ) **ПРЕЗИДЕНТ США БИЛЛ КЛИНТОН** (ВВЕРХУ) **ПРИЗЫВАЛ ЕГО ВЫПОЛНЯТЬ СОГЛАШЕНИЕ В УАЙ ПЛАНТЕЙШН. ЭТО СТАЛО БЫ ЛУЧШИМ ПОДАРКОМ ПАЛЕСТИНСКОМУ ЛИДЕРУ К ЕГО 70-ЛЕТИЮ**, КОТОРОЕ ОТМЕЧАЛОСЬ **4 АВГУСТА.** С ГОДАМИ ПОПУЛЯРНОСТЬ АРАФАТА СРЕДИ ПАЛЕСТИНЦЕВ НЕ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ (ВНИЗУ СПРАВА). **ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТОИТ РЕШАТЬ БАРАКУ, — РОСТ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ОРТОДОКСАЛЬНЫМИ И НЕРЕЛИГИОЗНЫМИ ИУДЕЯМИ** (ВНИЗУ СЛЕВА)

Переговоры с еще одним ключевым участником ближневосточного урегулирования — Сирией о выводе израильских войск с Голанских высот, прерванные в феврале 1996 года, еще не возобновились. Между тем вокруг них уже разворачивается острая борьба. В качестве предварительного условия сирийцы требуют, чтобы Израиль подтвердил обещание полностью вывести свои войска с Голан, якобы данное покойным премьер-министром Ицхаком Рабином. Израильская сторона такой шаг сделать не готова.

Перед решающими переговорами с израильской стороной сирийский президент Хафез Асад, редко выезжающий за рубеж, в прошлом месяце не случайно посетил Москву. 68-летний Асад всегда с подозрением относился к американскому посредничеству, обвиняя США в проиизраильской позиции. Бывший госсекретарь США Уоррен Кристофер, которому в свое время приходилось многократно посещать Дамаск, занимаясь челночной дипломатией, вспоминает о переговорах с неуступчивым Асадом как о тяжелой, неблагодарной работе.

Сегодня тон Дамаска в адрес Вашингтона несколько смягчился. Однако Сирия по-прежнему считает, что Америка должна занять более решительную позицию и заставить Израиль заявить о готовности освободить Голанские высоты.

В то же время Сирию с Россией связывают давние особые отношения, включая сотрудничество в военной области. Заявления о том, что визит Асада в Москву оказался чрезвычайно плодотворным, явно не остались без внимания нового израильского руководства. Их можно было ис-

ИЗРАИЛЬСКИЙ СОЛДАТ ПРОВЕРЯЕТ ДОКУМЕНТЫ У ПАЛЕСТИНЦА. НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ ИОРДАН ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОГО МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЕЩЕ ДАЛЕКО

толковать как косвенное подтверждение того, что, тщательно готовясь к сложной дипломатической партии с Израилем, Дамаск заручился поддержкой Кремля.

Бараку ничего не оставалось, как попытаться перехватить инициативу: не откладывая дело в долгий ящик, напомнить Москве о том, что сотрудничество с Израилем может быть для нее не менее перспективным, чем с Сирией. Прозвучавшая в ходе визита Барака информация о том, что в 1998 году товарооборот между Россией и Израилем превысил 632 млн. долларов, причем сотрудничество между двумя странами может охватывать самые разные области — от переработки сельхозсырья до запуска израильских спутников с помощью российской ракеты-носителя, послужила тем благоприятным фоном, на котором глава израильского кабинета вел дипломатическое наступление на Кремль.

Как и следовало ожидать, одной из главных тем переговоров наряду с вопросами ближневосточного урегулирования и двустороннего торгово-экономического сотрудничества стали давние опасения израильской стороны по поводу передачи высоких технологий Ирану и Ираку. Хотя проблема создания этими странами современного оружия, включая ракетно-ядерный потенциал, формально выходит за рамки ближневосточного мирного процесса, она давно стала одним из слагаемых региональной безопасности.

Прекратить ядерное сотрудничество с Ираном настойчиво требовал от России предшественник Барака Биньямин Нетаньяху. Находясь в Кремле, новый израильский премьер еще раз подтвердил, что по этому вопросу внутри израильской политической элиты существует консенсус — и правые, и левые смертельно боятся «опасных режимов». А значит, сохранится полная преемственность — Барак будет следовать той же линии, что и Нетаньяху. Однако никаких конкретных фактов, подтверждающих утечку технологий из России в Иран или Ирак, приведено не было. Это позволило российскому премьеру Степашину в очередной раз повторить то, что обычно говорили в таких случаях Виктор Черномырдин, Евгений Примаков и другие российские представители: «Если есть опасения и подозрения в том, что из России утекают технологии, которые могут способствовать созданию ядерного оружия в Иране, то Москва готова рассматривать эти вопросы».

«Мы хотели бы с вами, новым, молодым премьер-министром Израиля, иметь дело»,— сказал Борис Ельцин и предложил «заново выстраивать российско-израильские отношения». Интересно, что Барак всего на 10 лет младше Ельцина. Тем не менее он в самом деле выглядит молодо и энергии ему явно не занимать. Слова израильского премьера о том, что у России есть большой потенциал для ближневосточного урегулирования и ее влияние на арабские страны чрезвычайно важно, не могли не польстить уязвленному самолюбию Кремля, оттесненного в этом регионе на второй план. Жест, сделанный Бараком в Москве, дает российской дипломатии новый шанс заявить о себе. «Мы определились в том, что Россия может принимать более активное участие в урегулировании ситуации на Ближнем Востоке и, в частности, способствовать нормализации израильско-сирийских отношений, — подхватив заданную Бараком ноту, заявил российский премьер Сергей Степашин. — Не использовать этот шанс ни Израилю, ни Сирии, ни России, ни США нельзя». ■

ТЕРНИИ

Благие намерения и дорога в ад

Новый глава израильского правительства Эхуд Барак, с именем которого связывают надежды на мир, оказался в трудном положении

Если бы только одни благие намерения могли принести мир на Ближний Восток, работу Эхуда Барака можно было бы считать выполненной. Нового премьер-министра Израиля уже признали героем в соседних арабских государствах — например, президент Египта Хосни Мубарак во время первого официального визита Барака в Александрию назвал его «человеком слова».

Но сможет ли он установить мир? Во время состоявшегося в конце июля визита в США Барак провозгласил своей целью «добиться прорыва в разрешении конфликта» не позднее, чем через 15 месяцев. Билл Клинтон обещал ему любую поддержку, которую только могут обеспечить Соединенные Штаты. Однако Арафат и его советники считают такие темпы чересчур медленными. Они хотят подготовить окончательный мирный договор к маю будущего года. На похоронах короля Марокко Хасана Клинтон и Барак провели ряд неформальных встреч с арабскими лидерами, подтвердив намерение Израиля соблюдать договоренности.

И все же и среди арабов, и среди евреев есть люди, которые даже под угрозой смерти не сложат оружие. Последний великий миротворец Израиля Ицхак Рабин был убит, так и не осуществив своей мечты. За три года, которые прошли с тех пор, задача в некоторых отношениях даже усложнилась, поскольку позиции обеих сторон стали более жесткими. «Одними благими намерениями делу не поможешь, — предупреждает один из высокопоставленных чиновников в администрации Клинтона. — Для этого потребуются жесткие решения».

Премьер-министр Израиля сам загнал себя в угол. Прошедшей зимой, начиная свою президентскую кампанию, Барак сформулировал четыре условия, при которых возможны дальнейшие мирные переговоры. Единый и неделимый Иерусалим должен остаться столицей Израиля. Палестинцы не должны иметь собственной армии. Большинство израильских поселенцев на Западном берегу реки Иордан должны оставаться под юрисдикцией и защитой Израиля. И, наконец, Государство Израиль не вернется к границам до 1967 года. Эти условия работали на имидж Барака как жесткого центриста, который не станет жертвовать безопасностью во имя мира. Однако одновременно усилилась угроза провала переговоров. Теперь, начав встречаться с основными партнерами по ближневосточному урегулированию, Барак вынужден следить, чтобы наличие взаимоисключающих требований не привело к срыву процесса.

Хафез Асад. Сирийский президент хотел бы вернуть все Голанские высоты, обеспечивающие Израилю стратегическое господство, с тех пор как он захватил их у Сирии в Шестидневной войне 1967 года. Барак готов возвратить большую часть Голанских высот — но не всё. Возвращение всех Голанских высот вновь сделает границы Израиля крайне уязвимыми. Даже частичное возвращение этой территории потребует переселения более 13 тысяч человек. Но советники Барака утверждают, что они готовы на этот «болезненный компромисс». В ответ Израиль потребует от Асада, чтобы сирийские силы безопасности в Ливане помогли остановить партизанские вылазки вдоль израильской границы, осуществляемые при поддержке Ирана. Позитивный знак: в конце июля премьер-министр Испании Хосе Мария Аснар передал Бараку от Асада сообщение о том, что Сирия может пойти на некоторые уступки. И один из советников Барака сказал, что переговоры могут начаться уже через несколько недель.

Арафат. Переговоры с палестинским лидером могут оказаться еще сложнее. Барак дал понять, что готов начать переговоры об окончательном статусе по самым сложным из нерешенных вопросов: поселениям на Западном берегу реки Иордан, будущему Иерусалима и постоянным границам Израиля и палестинского государства. Однако, судя по всему, ни та, ни другая сторона не выражают готовности идти на компромисс. Арафат провозгласил своей целью независимое палестинское государство, в которое войдет большая часть территории Западного берега Иордана и границы которого восстановили бы значительную часть «зеленой линии», разделявшей Израиль и Западный берег до Шестидневной войны 1967 года. К тому же он хотел бы видеть столицей палестинского государства традиционно арабский Восточный Иерусалим. Кому-то придется уступить. Может быть, арабы рассчитывают, что Барак откажется от требований, выдвинутых в ходе предвыборной кампании? Но тогда какой же он «человек слова»?

Поселенцы Западного берега: тут не на что рассчитывать. На Западном берегу живут около 190 тысяч израильтян, и любая попытка передать их под контроль Арафату равнозначна политическому самоубийству. В отличие от Голан, которые не более чем выгодная стратегическая высота, эту территорию древних еврейских государств Иудеи и Самарии многие израильтяне считают своей священной родиной.

Белый дом. Советники Клинтона по внешней политике считают достижение мира на Ближнем Востоке своим последним шансом повлиять на ход истории в этом регионе. И администрация взялась за решение этой проблемы сразу со всех сторон. Это и финансовая помощь, и дипломатическое посредничество, и выламывание рук, и поддержка в области безопасности, и даже планирующийся космический полет с участием израильского космонавта.

Итак, шансы мирного урегулирования на Ближнем Востоке пока остаются неясными. Барак занял кресло премьер-министра с ясным представлением о том, что он сможет и что не сможет выполнить. Он пообещал положить конец этому конфликту. Его соседи арабы утверждают, что эта задача ему по плечу.

Джозеф Контрерас (Newsweek)

Тайвань, не помнящий родства

Призыв президента Китайской Республики на Тайване строить отношения с КНР на межгосударственной основе впервые обозначил стремление Тайбэя на равных говорить с Пекином

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА НЕ МОЖЕТ ЗАПУГАТЬ ЖИТЕЛЕЙ ТАЙВАНЯ СВОЕЙ БОЕВОЙ МОЩЬЮ (ВВЕРХУ). ОСТРОВИТЯНЕ ХОТЯТ, ЧТОБЫ ИХ СТРАНУ ПЕРЕСТАЛИ СЧИТАТЬ «МЯТЕЖНОЙ ПРОВИНЦИЕЙ» КИТАЯ. ПРЕЗИДЕНТ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ТАЙВАНЕ ЛИ ДЭНХУЭЙ СЧИТАЕТ, ЧТО ТАЙВАНЬ — ЭТО ОТДЕЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Тони Эмерсон,

Малон Мейер

(Newsweek)

КОЛЛИЗИЯ

ЧАН КАЙШИ ВИДЕЛ ЛУЧШИЕ ДНИ. В Национальном педагогическом колледже в Тайбэе студенты на митинге требуют убрать его статую. Когда-то лидера Националистической партии Гоминьдан, бежавшего с остатками своей армии с континентального Китая на Тайвань и управлявшего им на протяжении полувека, почитали и боялись. Сегодня он стал символом всего, что островитяне хотели бы оставить в прошлом. В последние несколько лет по всему Тайваню подобные изваяния Чан Кайши были сняты с постаментов и убраны в запасники музеев. Цзэн Жунцянь, мэр города Даши, где похоронены генералиссимус и его сын, разбивает на площади в два с половиной гектара парк для этих статуй, надеясь привлечь туристов, которых в последнее время возле черного мраморного надгробия становится все меньше. Пару недель назад мэр оказался там единственным посетителем и отвесил усыпальнице три ритуальных поклона. Вероятно, эта маленькая каменная комната — единственное место на острове, где еще витают тени прошлого.

Тайвань стремится расстаться со своей историей, и его связь с материковым Китаем становится все слабее. Это таит в себе известную опасность, поскольку и пекинские коммунисты, и тайбэйские националисты всегда сходились в том, что существует только один Китай, хотя вроде бы разделенный надвое. Однако Тайваню, ставшему полноценной демократией, связи с КНР кажутся все менее и менее необходимыми. Президент Ли Дэнхуэй переполошил всю Азию и привел в полное замешательство американских дипломатов, когда заявил месяц назад о том, что Тайвань — это отдельное «государство». Пекин отправил свои истребители полетать над Тайваньским проливом и назвал Ли «сепаратистом, совершающим прегрешение перед историей». Ли не дрогнул и от своих слов не отказался. «Знаю, — заявил он на встрече с филиппинскими парламентариями, — что коммунистам нелегко будет сразу усвоить новый взгляд на положение вещей. Но если они не станут горячиться, то поймут, о чем я говорю. — И добавил: — Существование одного Китая не соответствует историческим фактам».

А факты эти переосмысляются с поис-

тине волшебной быстротой. По новым данным, история Тайваня началась не 5000 лет назад на континенте – оказывается, его освоили австралоидные племена, которые населяли остров до того, как 400 лет назад туда приехали мигранты из Китая. Тайваньским школьникам, которых еще недавно учили открещиваться от родства с племенными народами и считать себя «чистокровными китайцами», ныне внушают, что они – «новые тайваньцы», в чьих жилах смешалась кровь аборигенов, китайцев, а также европейских и японских захватчиков, которые появились на острове позднее.

Быть аборигеном ныне модно. Прошло то время, когда девять туземных племен, составлявших некогда коренное население острова, жестоко преследовали и сгоняли в деревни-резервации – теперь их «имидж» переживает возрождение. Тайваньский музей открыл выставку «Лицевые татуировки у народа атаял», правительство устроило мировое турне туземного ансамбля, компакт-диски с записями племенных песнопений бойко раскупаются.

В полном соответствии с новообретенными политическими свободами в классах и аудиториях на смену прежнему послушанию приходит независимость мышления. Не в ходу больше лекции о конфуцианских добродетелях – дисциплинированности и почитании старших, которые на протяжении десятилетиий читали студентам выходцы с материкового Китая, задававшие тон на тайваньской политической сцене. Введен новый предмет «Узнаем Тайвань», его цель – помочь 12—13-летним детям почувствовать себя космополитами, независимыми гражданами мира, в первую очередь – «нового Тайваня». «Я учу их быть хозяевами собственной судьбы, – говорит Сунь Минхуа, преподаватель средней школы. – Подрастающее поколение будет осознавать себя новыми тайваньцами, уже не столь прочно связанными с Китаем».

Новая история открыто говорит о том, каким образом некогда покрывшие себя славой солдаты Чан Кайши вели себя на Тайване. Предвидя, что части Народно-освободительной армии Китая нанесут ему поражение на материке, Чан Кайши начал загодя посылать войска на остров, с тем чтобы готовить почву к его прибытию. Когда же 28 февраля 1947 года тайваньцы подняли восстание, гоминдановцы в ходе резни, длившейся целый месяц, уничтожили более 50 тысяч островных китайцев и аборигенов. Позорный инцидент 28 февраля положил начало сорокалетнему угнетению островитян, так называемому «белому террору». Тайваньцам было запрещено говорить на родном языке и даже упоминать эту дату до 1988 года, то есть во все время правления Чан Кайши и сменившего генералиссимуса его сына.

ИДЕИ НЕЗАВИСИМОСТИ СТАНОВЯТСЯ НА ТАЙВАНЕ ВСЕ БОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫМИ. БОЛЕЕ 300 ТАКСИСТОВ В ЦЕНТРЕ ТАЙБЭЯ УСТРОИЛИ МАНИФЕСТАЦИЮ, ТРЕБУЯ ОТ ВЛАСТЕЙ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ КОНЦЕПЦИИ «ОДНОГО КИТАЯ» (ВВЕРХУ)
НА ТАЙВАНЕ ПЕРЕСМАТРИВАЮТ ИСТОРИЮ. ПО НОВЫМ ДАННЫМ, ОСТРОВ ОСВОИЛИ ПЛЕМЕНА, НАСЕЛЯВШИЕ ОСТРОВА ТИХОГО ОКЕАНА

Ситуация стала меняться в 1994 году, после выборов Ли, первого президента страны – уроженца Тайваня. При Ли коренные тайваньцы стали политически вытеснять материковых китайцев. Преподаватели с материка, чьи позиции все еще очень сильны в системе образования, кричат, что школы превратились в «рассадники сепаратизма». Им удалось отсрочить осуществление плана, по которому проблематика Тайваня должна оказаться в центре учебных программ по всем гуманитарным дисциплинам (от географии до правоведения) для детей 6—14 лет. Однако перемены близки. В образовательном процессе, по мнению Ду Чэншэн, ответственного редактора учебника «Узнаем Тайвань», Тайвань должен стать «стволом» учебных планов, а Китай – «ветвью», а не наоборот. А то до самого недавнего времени тайваньские школьники знали провинции материкового Китая лучше, чем свой родной остров.

Издательства чутко отозвались на всплеск национального самосознания островитян, 85 процентов которых составляют тайваньцы. В самом крупном книжном магазине Тайбэя на один стенд с литературой о Китае приходится пять, посвященных Тайваню – его медицине, растениям, народным поверьям и пр. «Еще десять лет назад вам едва ли удалось бы опубликовать книгу со словом «Тайвань» на обложке, – говорит писатель Майкл Сяо. – Теперь повсюду только и видишь – Тайвань, Тайвань, Тайвань. Это уже чересчур».

По словам военного эксперта Эндрю Янга, в среде интеллигенции тот, кто не воспринимает идеологию «нового Тайваня», не может рассчитывать на хорошую работу или публикацию своей книги. Как правило, это представители «материкового меньшинства», прежней правящей элиты. В целом они пока что не жалуются на судьбу. Однако любые труды, описывающие, как жестоко угнетали местное население «материковые власти», идут нарасхват. Комиксы, посвященные истории «белого террора», раскупаются, как горячие пирожки.

В Тайбэе воздвигнут мемориал в память жертв 28 февраля и уже рассматриваются компенсационные иски, поданные теми 10 тысячами человек, которые в период «белого террора», в первые годы пребывания гоминьдановцев у власти, попали в тюрьму по обвинению в шпионаже или подстрекательстве к мятежу.

Настало время консолидации. Многие из престарелых магнатов, способствовавших послевоенному экономическому чуду, пишут воспоминания, выдержанные в самых бравурных тонах, – они подпитывают и без того широко распространенное на Тайване сожаление о том, что остров не пользуется в мире тем уважением, на которое вправе претендовать. Политик популистского толка Су Синьлян, проигравший прошлые президентские выборы, создал аналитический центр, названный так же, как его вышедшая в 1997 году книга, – «Поднявшийся народ». Он доказывает, что у китайцев, переселившихся на Тайвань, уже мало общего с их исторической родиной, и ставит их в один ряд с монголами, японцами и другими «сильными расами, предназначенными подняться, победить и преуспеть».

40 млн. долларов, инвестированных тайваньцами в частный бизнес в КНР, продолжают крепко связывать остров и материк экономически. Но президент Ли, по словам Сяо, пытается покончить с «идеологией гражданской войны», чтобы Тайвань мог продвинуться по пути социально-политических преобразований еще дальше. Разумеется, пекинским властям это не нравится, и каждый шаг президента, направленный на то, чтобы отдалить Тайвань от Китая, они будут встречать новыми угрозами. ■

Полигон полигонов

Капустин Яр будет работать на все виды Вооруженных сил

Александр Гольц

ПЛОЩАДКА

ВЫЖЖЕННАЯ СТЕПЬ, 45° В НЕСУЩЕСТвующей тени, на бетонной площадке человек десять изнывающих от жары генералов и несть числа полковникам.

– Работаем по графику, товарищ командующий, к приходу эшелона с оборудованием корпус закончим, – докладывает один из офицеров.

– По графику! А вы знаете, сколько вчера на бирже в Москве было продано долларов? – главком Ракетных войск стратегического назначения Владимир Яковлев не скрывает раздражения. – Пока вы будете здесь копупаться, рубли, которые нам дали, превратятся в песок.

Наученный горьким опытом прошлогоднего обвала, Яковлев нещадно подгоняет подчиненных – средства, отпущенные на реконструкцию полигона Капустин Яр, должны быть освоены как можно быстрее. Слово «реконструкция» не вполне точное. На самом деле на месте старого полигона РВСН создается новый межвидовой полигон всех Вооруженных сил, своего рода главная испытательная лаборатория Российской армии. Здесь будут испытывать ракеты всех видов и классов.

Военный архипелаг

В низовьях Волги, посреди ровной, как стол, степи, полторы сотни лет стояла богом забытая деревенька Капустин Яр. Но в 1946-м сюда нагрянули военные строители. Так в сотне верст от Сталинграда и в трех сотнях от Астрахани возник один из самых засекреченных военных объектов – ракетный испытательный полигон. Отсюда Королев и его сотрудники запускали первые ракеты: сначала трофейную немецкую Фау-2, а потом собственные – Р-1 и знаменитую Р-5, которая стала первой ракетой с ядерным боезарядом.

По мере того как раскручивалась гонка вооружений и невиданно усиливался ВПК, рос и развивался Капустин Яр. За 50 лет деревня превратилась в город Знаменск с 35-тысячным населением. В нем размещены органы управления полигоном, вычислительный центр, научно-исследовательские лаборатории. От города на многие километры расходятся узкоколейки и шоссе, которые соединяют его с десятками «площадок». Каждая такая «площадка» – это мини-полигон со стартовой позицией, корпусом, где хранятся испытываемые «изделия» и находится измерительная лаборатория, общежитиями для офицеров и солдатскими казармами.

В Капустином Яре испытывали практически все виды стратегического ракетного оружия. Каждый главкомат имел там свою маленькую вотчину: например, на военно-морской площадке до сих пор стоит проржавевший корпус подводной лодки, с которой запускали ракеты, и специальный стенд для имитации морской качки.

В середине 70-х на полигоне проводились испытания знаменитой ракеты средней дальности СС-20, которая долго держала в страхе Европу. Тогда после серии успешных пусков в Капустин Яр стали прибывать ракетные полки, которых за несколько месяцев обучали работе на новом комплексе и после зачетных стрельб отправляли к местам постоянной дислокации, где их уже ждали новенькие ракеты.

Но наступали новые времена. В Капустином Яре почувствовали это раньше других. Практически завершенные испытания самой современной оперативно-тактической ракеты «Ока» были остановлены. На полигон стали свозить сотни СС-20, подлежавших уничтожению в соответствии с первым американо-советским соглашением по разоружению.

О последнем десятилетии в Знаменске говорят в выражениях, которые здесь привести немыслимо. В стране стремительно сворачивались программы по разработке вооружений. И полигон остался практически без работы. С 1988-го – по апрель 1999-го ни одного пуска стратегических ракет. Перебои с жалованьем стали системой. Командование – дошло и до этого – стало закрывать глаза на то, что офицеры в рабочее время трудились на приусадебных участках: надо же чем-то семьи кормить. А ведь раньше такие сверхсекретные объекты были в

привилегированном положении — снабжались они гораздо лучше, чем столица, проблем с детсадами, жильем, путевками офицеры, в них служившие, не знали. Недаром в кабинетах некоторых капустинских начальников до сих пор висят портреты Ильича.

Реанимация

Как ни удивительно, но новую жизнь в Капустин Яр вдохнуло сокращение армии. Министерство обороны не в силах содержать принадлежащие различным видам Вооруженных сил многочисленные полигоны. Тем более что некоторые из них находятся теперь за границей. Например, за аренду полигона ПВО Эмба Россия платит Казахстану почти 5 млн. долларов в год. Поэтому-то в октябре 1998-го и было принято решение правительства о создании межвидового полигона в Капустином Яре. Сейчас работы по расконсервации большей части «площадок» идут полным ходом: восстанавливаются корпуса, в них размещают военную технику и аппаратуру, которая приходит эшелонами с Эмбы. Реанимируется система охраны объектов, заново отливаются бетонные столы для запуска ракет.

Единый полигон — это не только экономия денег на содержание испытательной базы. Не секрет, что каждый вид Вооруженных сил старается выбить из Министерства обороны средства на собственные программы разработки нового оружия. Свернуть же такую программу, если она оказалась тупиковой, военные не торопятся — ведь это значит отказаться от денег. Игорь Сергеев с самого начала повел борьбу с таким распылением средств, но пока без особого успеха. Создание же межвидового полигона, по словам генерал-полковника Яковлева, дает возможность на месте сравнивать разные системы, давать им объективную, независимую оценку. То есть Капустин Яр станет инструментом формирования политики всего министерства в области разработки вооружений. И в руках этот инструмент будет по сути у командования РВСН, то есть Владимира Яковлева.

Военный совет РВСН, посвященный ходу работ по созданию межвидового полигона, главком решил проводить непосредственно в Капустином Яре. Проблем в связи с перебазированием полигона Эмба возникает великое множество. Начиная с международных — Казахстан не в восторге от того, что в скором времени лишится арендной платы, и не торопится принимать от российских военных городки и казармы. Просто же бросить все это хозяйство нельзя — на Эмбе остаются полторы сотни военных, которые будут обслуживать так называемые поля падения ракет, запускаемых из Капустина Яра. Другая группа проблем — кадровые. При сокращении параллельных структур появляется масса людей, которые считают себя ущемленными. Корреспондент «Итогов» наблюдал, как на приеме у главкома по личным вопросам полковник — начальник лаборатории с пеной у рта доказывал, что его научное подразделение ни в коем случае нельзя включать в состав другого.

ГЛАВКОМ РВСН ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВ (СТОИТ СПРАВА ВПЛОТНУЮ К УСТАНОВКЕ) ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ ТАСКАЛ ЗА СОБОЙ ТОЛПУ ИЗНЫВАВШИХ ОТ ЖАРЫ ГЕНЕРАЛОВ И ПОЛКОВНИКОВ ОТ ОДНОЙ «ПЛОЩАДКИ» К ДРУГОЙ. ОН ХОТЕЛ ЛИЧНО УБЕДИТЬСЯ, ЧТО ПОДГОТОВКА СТАРТОВЫХ ПОЗИЦИЙ К ПРИЕМУ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ИЗ ЭМБЫ ИДЕТ ПО ГРАФИКУ

Да и техника полигона требует серьезной модернизации. Прежде всего вычислительный центр. Его офицеры очень гордятся тем, что после 11-летнего простоя смогли на допотопной технике обеспечить в апреле пуск космической ракеты. Но немцам, чей спутник ракета выводила на орбиту, зайти в здание вычислительного центра не позволили — чтобы державу не позорить.

И все же проблемы эти хоть и недалекого, но будущего. А сегодня нужно без потерь, не прерывая идущих испытаний, перебазировать Эмбу. Здесь не все идет гладко. Например, запланированное к приезду начальства испытание перевезенной с Эмбы новой системы ПВО едва не сорвалось: бортовая ЭВМ стала давать сбои. Пуск ракеты был произведен с опозданием на четыре часа.

Не слишком доверяя бодрым докладам подчиненных, главком все хотел увидеть своими глазами и целый день таскал толпу обливавшихся потом генералов от одной «площадки» к другой. Это был не самый легкий день в жизни начальника полигона генерал-лейтенанта Валерия Ющенко. «Входить в положение» главком не желал.

При том, что планы Минобороны по созданию единого полигона представляются весьма разумными, картины, которые корреспондент «Итогов» наблюдал в Капустином Яре, уж очень напоминали советские времена — высшие начальники в нарушение ими же самими подписанных графиков требовали от подчиненных, чтоб те кровь из носу «выполнили и перевыполнили». Несколько успокаивает, правда, то обстоятельство, что сегодня военное руководство, стремящееся сохранить в армии уникальных специалистов, проявляет хоть какую-то заботу о тех, кто будет служить на полигоне. Переезд офицеров из Эмбы только начинается, а в Знаменске уже построили для них 64-квартирный дом. И селят в нем в основном капитанов и лейтенантов — тех, кому еще служить и служить. Как-то решается и извечная проблема закрытых военных городков — переселение отставников, которые остаются в гарнизоне только потому, что другого жилья, кроме служебного, у них нет. Ведь финансовый обвал прошлого года практически поставил крест на программе государственных жилищных сертификатов — на деньги, которые государство выделяет уходящим в отставку офицерам, квартиру купить невозможно. Ракетчики с согласия самих отставников строят дома там, где это дешево: в Воронеже, Белгороде, Новом Осколе. На прием к главкому, который он провел в ходе своего трехдневного визита на полигон, офицеры приходили с довольно экзотическими просьбами — помочь получить квартиру в Москве или даже в Белоруссии. Яковлев настойчиво советовал им выбрать что-нибудь попроще. Это «попроще» он обеспечить может.

Так мало-помалу Капустин Яр оживает. По крайней мере почти все офицеры, которые на нем служат, продлили свои контракты. ■

Фото автора

Цифровые руины

Нам говорили, что цифровые данные будут храниться вечно. Нам солгали. Как же нам сохранить прошлое?

Арлин Тобиас Гаджилан

(Newsweek)

АННАЛЫ

МИШЕЛЬ И СТИВ БРИГЕМ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА не представляют себе жизнь без видеокамеры и видеомагнитофона. У них дома образовался целый архив, посвященный жизни их шестилетней дочурки Кортни, — 1800 минут видеозаписи, 3 тысячи фотографий. «Возможно, мы немного перестарались, — признает Мишель. — Но я думаю, что Кортни, когда вырастет, по достоинству это оценит». К сожалению, может оказаться, что ей попросту нечего будет оценивать. К тому времени, когда Кортни стукнет тридцать, под воздействием солнечных или других световых лучей ее детские цветные фотографии поблекнут. Что же касается видеокассет формата VHS-C, то, если они даже и смогут прожить несколько десятков лет и счастливо избегнуть негативного воздействия жары и влажности, не исключено, что к этому времени не останется аппаратов, способных их «проиграть».

Под угрозой находятся не только домашние видеозаписи и фотоархивы. Библиотекари и архивисты устали предупреждать о том, что мы теряем большое количество важных научных и исторических материалов — они стареют и разрушаются. Уже «умерло» примерно 20 процентов информации, собранной в компьютерах знаменитой Jet Propulsion Lab НАСА во время полета станции «Викинг» к Марсу в 1976 году. В опасности также находятся 4 тысячи бобин с информацией о переписи населения. Информация на них записана в таких замысловатых и мало кому теперь известных форматах, что архивисты сомневаются, удастся ли им вытащить оттуда хоть что-нибудь. К следующему году 75 процентов федеральной информации будет записано в электронной форме, однако никто сейчас не может сказать, что из этого точно можно будет прочитать еще десять лет спустя. «Чем более технологически продвинутыми мы становимся, тем меньше мы защищены», — полагает Эбби Смит из Совета по библиотекам и информационным ресурсам.

На протяжении долгих лет компьютерные специалисты уверяли нас, что нули и единички, биты записанной в цифровой форме информации, будут храниться вечно. Так вот — они ошибались. Магнитная лента живет лишь около десятка лет, в зависимости от условий хранения. Судьба флоппи-дисков, видеокассет и жестких дисков (винчестеров) также незавидна. Даже лазерные диски, когда-то рекламировавшиеся как «практически вечные», теперь оказываются подвержены разрушительному действию магнитных полей, процессам окисления, влажности и просто физического разрушения. Хрупкость электронных носителей информации — не единственная проблема. Многие сочетания оборудования и программного обеспечения, на которых читаются давно сделанные цифровые записи, исчезают из обихода в результате технологического прогресса. «Технологии слишком быстро развиваются», — считает Чарли Мэйн, руководитель специальной лаборатории «сохранности» в Национальном архиве.

Он знает, о чем говорит. В 1980-х годах в Архиве было переведено на оптические диски примерно 200 тысяч документов и изображений. Вскоре «прочесть» их станет большой проблемой, потому что система, которой пользовались архивисты, исчезла с рынка. «С любой технологией может произойти то же самое, что случилось с катушечными магнитофонами и Бетамаксом», — говорит Смит, чья собственная диссертация оказалась в ловушке на уже почти «доисторических» пятидюймовых дискетах. (Стоит заметить, что, прежде чем выкидывать старый компьютер со старыми дисководами, всего-то и надо было потратить минут пять на перезапись научной работы в другое место. — **«Итоги»**.) — У информации на устаревших носителях не слишком много шансов уцелеть, если только вы не содержите домашний музей различных проигрывателей и ПК разных эпох». Впрочем, в этом нет ничего невероятного. В лаборатории Мэйна, упрятанной в недрах Национального архива, хранится масса различного оборудования, на котором во время оно записывали информацию. В одной из комнат архивисты занимаются восстановлением знаменитой речи президента Трумэна, в 1948 году возвестившей о начале холодной войны. Она была записана на катушках тонкой металлической проволоки, предке магнитных бобин. Какие-то из древних катушек проржавели; какие-то не выдержали «проигрывания» спустя столько лет, однако Мэйну и его команде все же удается переводить большую часть этих записей на более современные носители.

К сожалению, такая «миграция» не является идеальным решением. «Зачастую не вся информация может перенести такое путешествие», — утверждает Смит. Недавно некоторые фармацевтические компании обнаружили, что в информацию о результатах тестирования лекарств вкрались многочисленные ошибки, когда ее переводили из операционной системы Unix в ОС Windows NT.

Так что же делать? «Ни у кого пока нет ответа на этот вопрос», — утверждает Смит. Для начала неплохо было бы отделить не имеющую большого значения информацию от исторически важной, а также сохранять информацию в простых форматах. Однако принять такого рода решение будет непростым делом для многих семей. Бригемы, например, продолжают изводить километры пленки на съемку своей дочки. «Мы ничего не хотим упустить», — говорит Мишель. К сожалению, как раз это-то и может случиться. ■

АНАЛОГ ЦИФРЫ

Редакция «Итогов» считает необходимым отметить, что в приведенной выше статье недостаточно четко проведена грань между двумя по сути разными проблемами — сохранения собственно **информации** и сохранности ее **носителя**. Кроме того, далеко не все записанное не на бумаге автоматически является цифровой информацией — в случае с обычными магнитофонами и видеокамерой это вовсе не так, они являются **аналоговыми**, а не **цифровыми** устройствами. Не вдаваясь в технические нюансы, отметим лишь, что цифровая форма записи — действительно огромный шаг по сравнению с нецифровой. Дело в том, что цифровая информация практически не зависит от типа носителя и может быть легко скопирована на любой другой его тип, будь то флоппи-диск, CD, Zip-диск и пр. При этом излишне даже напоминать, что носитель, как и практически любой другой материальный предмет, «смертен». Однако цифровая форма записанной на нем информации позволяет ей оставаться неизменной при любом количестве перезаписей — нужно лишь вовремя озаботиться тем, чтобы произвести эту самую перезапись.

Егор Быковский

Музей чистой воды

Красотами уникального сибирского моря любуются в основном иностранцы

Борис Жуков,

Александр Сорин (фото)

ЦАРЬ-ОЗЕРО

Байкальский музей возник как подразделение Лимнологического института, обосновавшегося в 1961 году в поселке Листвянка, — в том месте, где из Байкала вытекает Ангара. В 1993 году институт переехал в Иркутск, а музей, ставший самостоятельным, остался в Листвянке. Возможно, это единственный музей, экспозиция которого во много раз больше его самого, так что ему приходится изобретать нестандартные формы ее демонстрации.

Каждый сезон Байкальский музей проводит три 6-дневные экскурсии по своей необъятной экспозиции. Около 20 экскурсантов грузятся на зафрахтованный музеем теплоход «Зайсан» (у музея есть и свой флот — катер «Капитан Тресков», он тоже участвует в плавании, но для туристов он маловат и недостаточно комфортен) и выходят в воды Байкала.

Первая остановка — остров Долгий из архипелага Ушканьих островов возле полуострова Святой Нос. Здесь находится одно из лежбищ байкальской пресноводной нерпы. Чтобы не нарушать естественную жизнь уникальных ластоногих, суда подходят с противоположной стороны острова, экскурсанты пересекают его пешком и с высокого берега, из укрытий рассматривают тюленей.

Чивыркуйский залив, отделяющий Святой Нос от материка, — одно из самых рыбных мест на Байкале. В последние годы население байкальских берегов буквально поголовно занялось рыбалкой, так что купить рыбу на озере — не проблема. Но одно дело рыба купленная, и совсем другое — пойманная собственноручно, да еще под руководством профессионального ихтиолога, доктора биологических наук В. Смирнова. Правда, при подъеме ни свет ни заря, да еще под нередким на летнем Байкале дождем возня с сетями и рыбой привлекает не всех.

Дальнейший путь экскурсии пролегает в основном вдоль западного берега Байкала. Погостив на мысу Кочерикова у фермера Антона Бадаева (с ним у музея есть специальный контракт), туристы плывут на самый большой на озере остров Ольхон, отделенный от материка проливом Малое Море. Когда-то там, в поселке Хужир, была база рыболовного флота. Ныне в поселке нет даже электричества — его вырабатывали собственные автономные генераторы, для которых теперь ольхонцам не на что купить топлива. Правда, такое положение, конечно, больше соответствует статусу национального парка. (Несколько заповедников и национальных парков — в том числе Прибайкальский, в территорию которого входят Ольхон и Малое Море, — охватывают большую часть берегов и островов Байкала. Если статус заповедника предполагает полное невмешательство человека — хотя в последнее время и в них развивается так называемый «экологический» туризм, — то в нацпарках разрешено ограниченное природопользование.) А отсутствие искусственного света не мешает экскурсантам осмотреть чаячий базар и неолитические захоронения на острове Борокчин и полюбоваться живописной Скалой Шамана в Малом Море. Впрочем, утесов с таким названием на Байкале множество, в самых разных его частях, и все они выглядят достаточно эффектно.

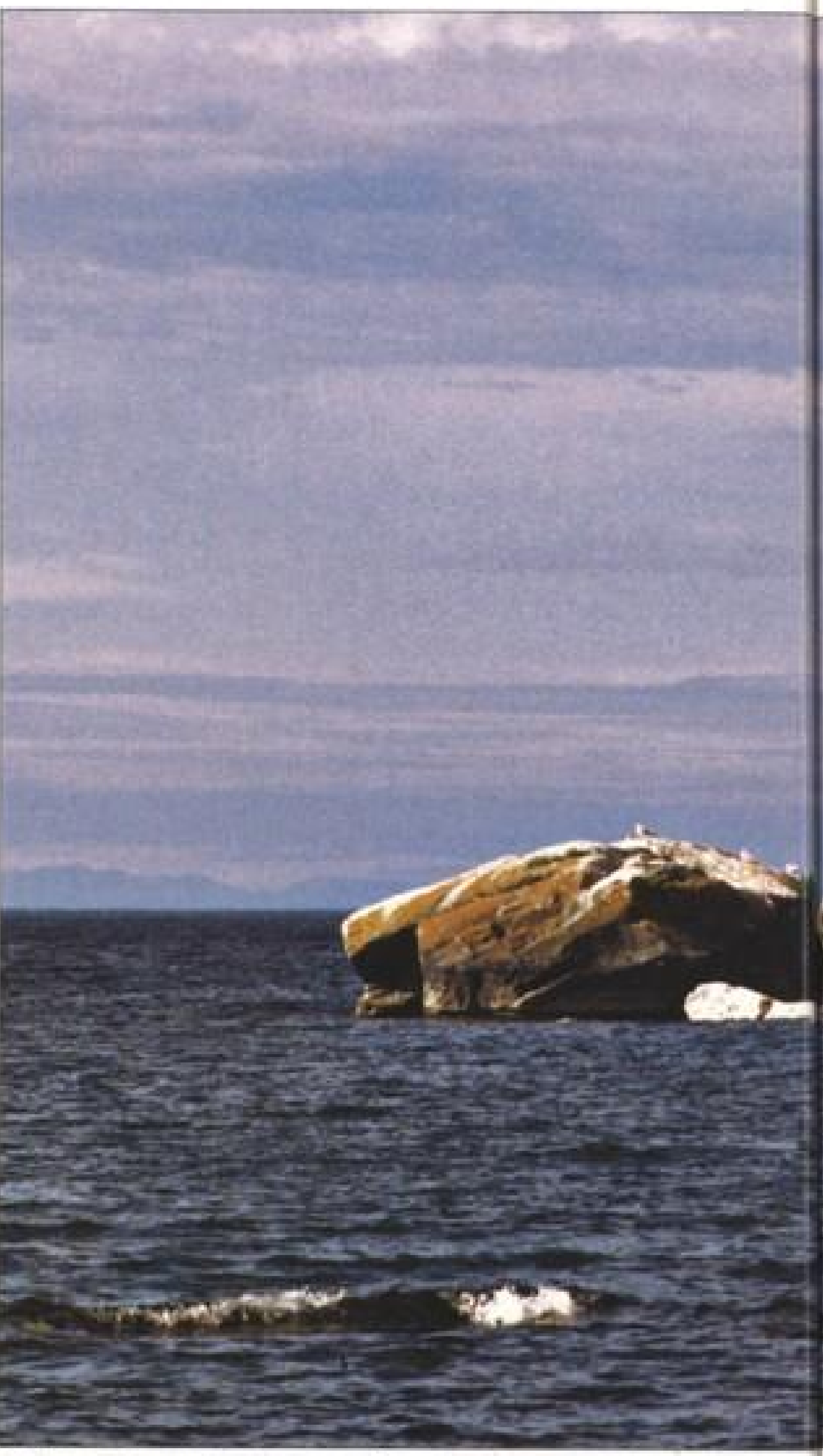
На обратном пути в Листвянку туристам предстоит осмотреть петроглифы — рисунки древнего человека на скале Саган-Заба. К сожалению, неизвестно, сколько еще времени они будут доступны взорам экскурсантов, — после сооружения Иркутской ГЭС уровень озера заметно поднялся, и теперь прибойная волна бьет галькой в мягкую скалу, стирая древние картинки. А те части, до которых не достает прибой, успешно покрывают собственными «петрог-

лифами» наши современники. Затем экскурсия еще раз пересекает Байкал, чтобы сделать стоянку в дельте Селенги — многокилометровом лабиринте проток, озер, болот, камышей, населенном летом бессчетным числом всевозможных водоплавающих и околоводных птиц. Вернувшись к западному берегу, туристы попадают в бухту Песчаную, знаменитую своими «ходульными деревьями» — соснами, из-под которых ветер и вода унесли толстый слой песка, обнажив их корни. Дальше лежит мыс Кадильный, известный в геологическом мире своими строматолитами — окаменевшими останками сине-зеленых водорослей, одним из самых ранних свидетельств существования жизни на Земле. А во время переходов от стоянки к стоянке можно не только полюбоваться неправдоподобно красивыми байкальскими пейзажами, но и послушать лекции сотрудников музея о геологии и гидрологии Байкала, флоре его берегов и обитателях его вод.

Подавляющее большинство экскурсантов слушает эти лекции при помощи

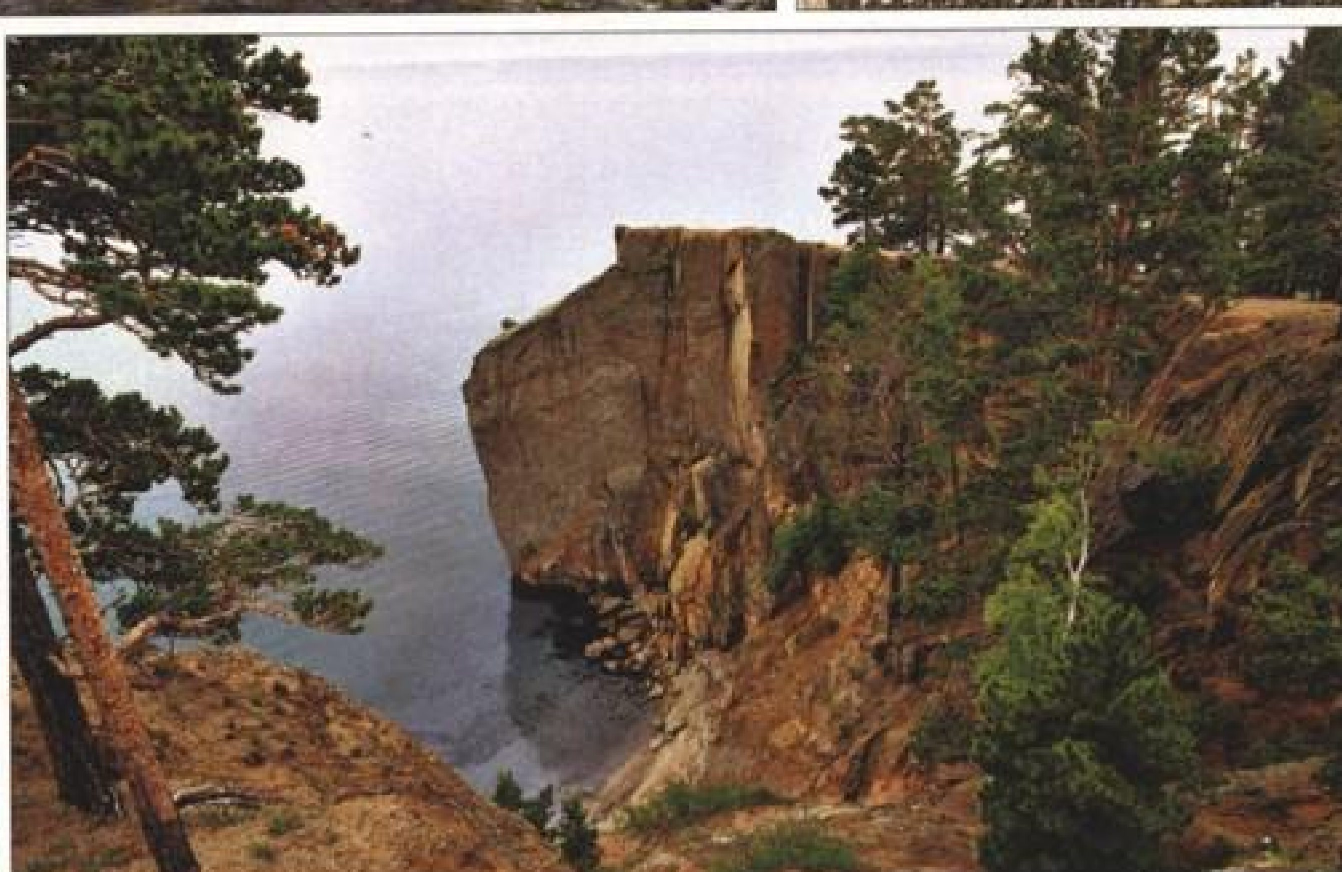
ВВЕРХУ: **СКАЛА САГАН-ЗАБА С РИСУНКАМИ ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ И АВТОГРАФАМИ НАШИХ СОВРЕМЕННИКОВ.**

СПРАВА: **БУХТА ПЕСЧАНАЯ С «ХОДУЛЬНЫМИ ДЕРЕВЬЯМИ»**

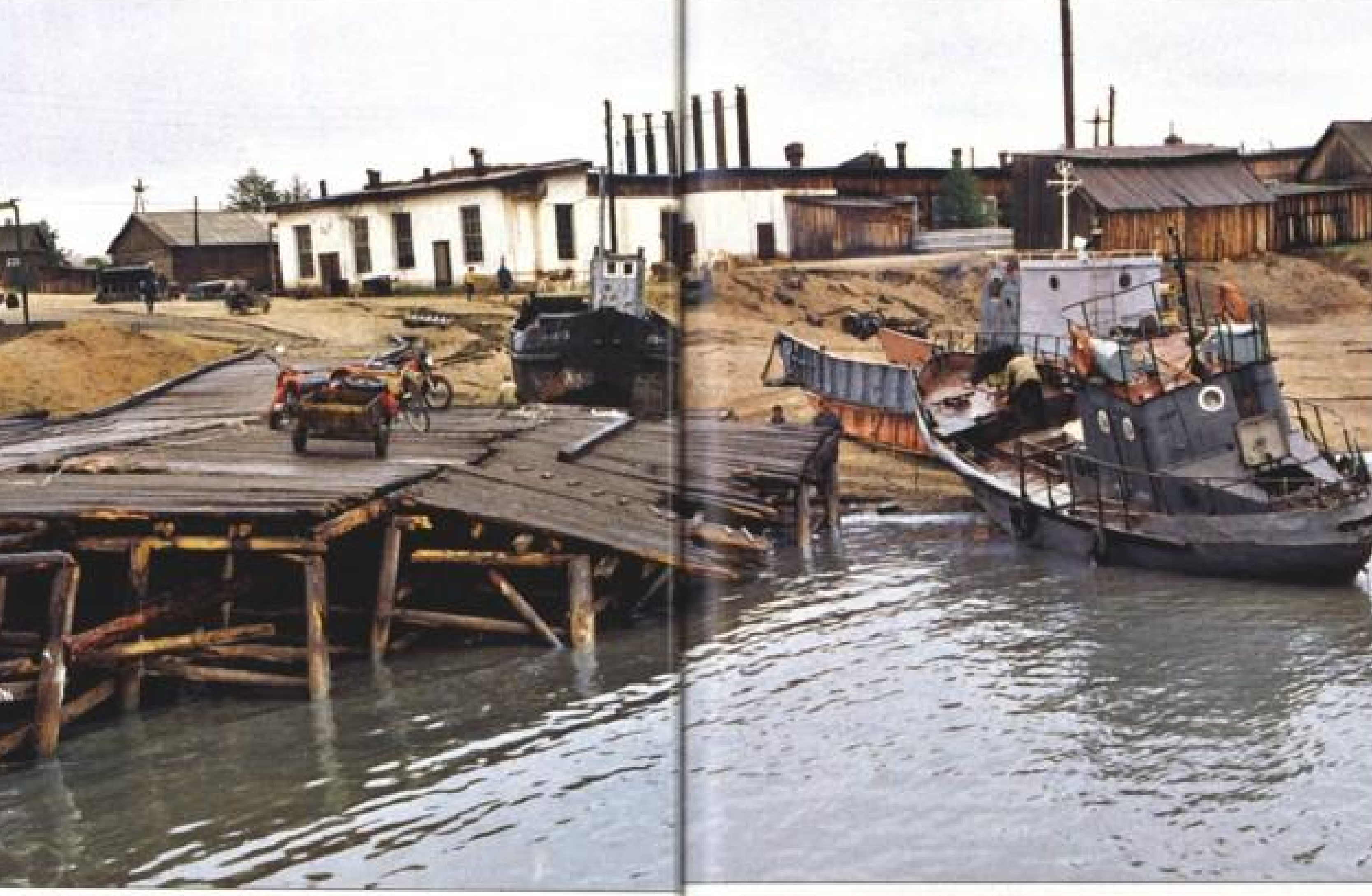
СЛЕВА: **ОЧЕРЕДНОЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ (АМЕРИКАНСКИЙ) ДЕСАНТ НА ОСТРОВЕ ДОЛГИЙ**

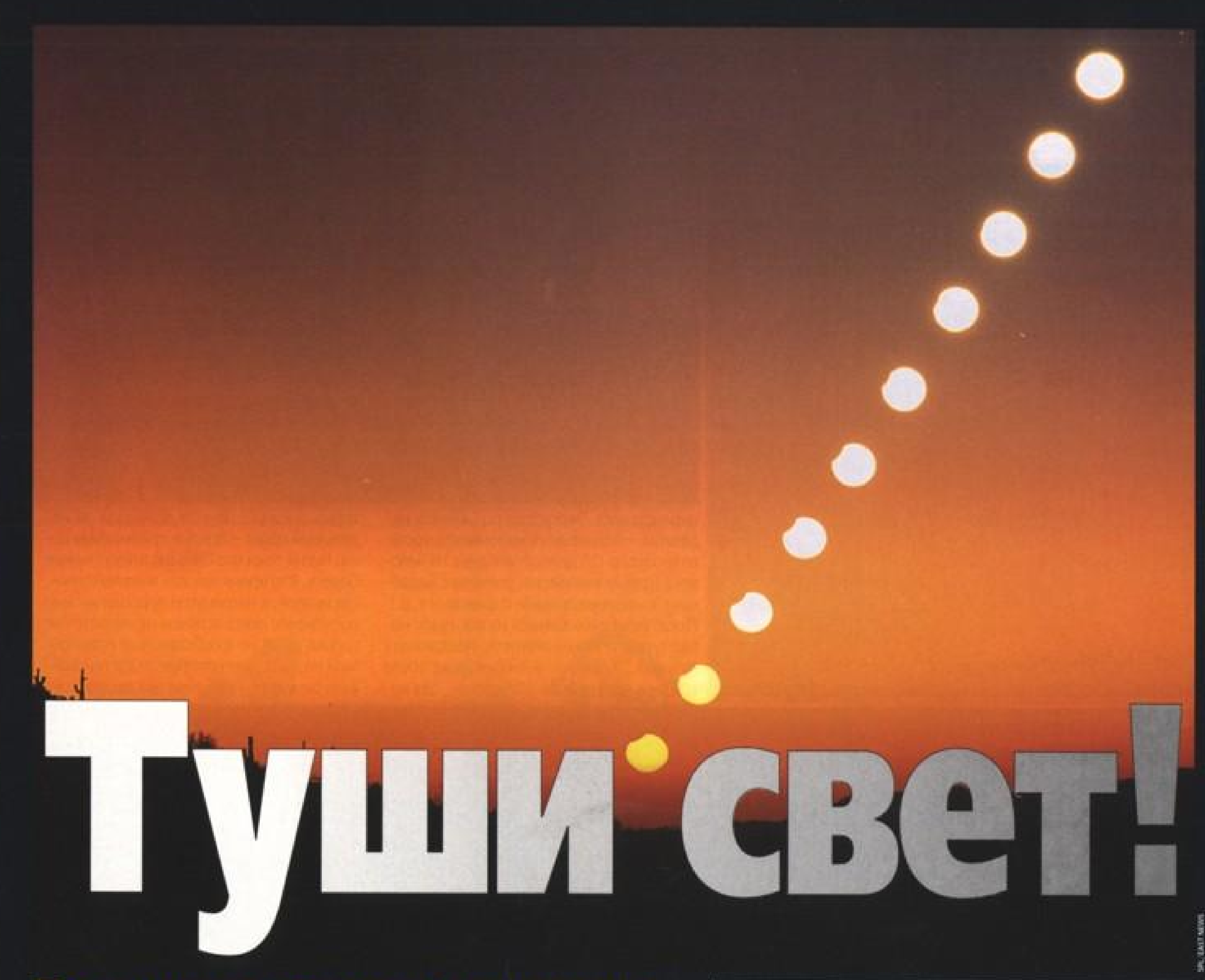

СЛЕВА: НА **ФЕРМЕ АНТОНА БАДАЕВА** (ХОЗЯИН – НА ФОТО В ЦЕНТРЕ) СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЭКСКУРСАНТОВ УСТРАИВАЮТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ – ПЕКУТ ХЛЕБ И ГОНЯТ ТАРАСУН, САМОГОН ИЗ ЗАКВАШЕННОГО МОЛОКА.

ВВЕРХУ: **БРОШЕННАЯ РЫБОЛОВЕЦКАЯ БАЗА МАЛОМОРСКОГО ФЛОТА В ПОСЕЛКЕ ХУЖИР** НА ОСТРОВЕ ОЛЬХОН, ОТДЕЛЕННОМ ОТ МАТЕРИКА ПРОЛИВОМ МАЛОЕ МОРЕ

переводчика. Экскурсия по Байкалу недешева — только ее себестоимость составляет около 120 долларов в день на человека (фрахт теплохода, расчеты с Бадаевым, с национальными парками и т. д.). Плюс заработок самого музея, плюс навар туристических агентств, продающих путевки... Конечно, в России даже после кризиса нашлись бы 60 человек, для которых тысяча с чем-то долларов за недельный круиз — вполне приемлемая цена. Но их пока что больше влекут чужие берега. В то время как для жителей стран, где интерес к нетронутой природе весьма популярен, препятствием не является не только цена, но и собственный преклонный возраст — некоторые из гостей Байкала разменяли уже девятый десяток. ■

Туши свет!

Последнее в этом тысячелетии затмение Солнца превращается в главный аттракцион сезона

Юлий Фремин

ДАР НЕБЕС

ВСЕ СОЛНЕЧНЫЕ ЗАТМЕНИЯ ПРОШЛЫХ времен — от описанных в хрониках древнейших цивилизаций до пришедшихся на конец просвещенного XIX века — вызывали у людей тревогу и страх. Порой паника охватывала даже тех, кто заранее знал точный день и час феномена. Видимо, эта реакция имеет глубокие биологические корни — неурочная темнота повергает в смятение и другие живые организмы, от собак до океанского планктона.

В спектре настроений, с которыми мир встречает полное солнечное затмение 11 августа 1999 года, при желании тоже можно найти тревогу. Речь не идет о любителях эсхатологических пророчеств, не дождавшихся обещанного конца света в июле (см. «Итоги» № 29) и возложивших теперь свои надежды на август. У серьезных людей опасения куда более рациональны. Власти Люксембурга, например, запретили на время затмения движение всех автомобилей весом свыше 7,5 тонны, а заодно — транзит потенциально опасных грузов. Английская полиция стягивает дополнительные силы в Корнуолл — единственную часть страны, над которой Луна полностью закроет солнечный диск. Из Швейцарии звучит настойчивое предостережение Всемирной организации здравоохранения: даже на почти закрытое дневное светило нельзя смотреть незащищенным глазом, а тем более через обычные очки, подзорные трубы, бинокли и прочие оптические стекла — можно потерять зрение. В Брюсселе разразился скандал: фирма Minipak успела впарить доверчивым бельгийцам три тысячи пар колумбийских очков, которые, несмотря на темные стекла, практически не защищают сетчатку...

Легко заметить, однако, что почти все угрозы исходят не от самих космических тел и их мистического влияния на судьбы смертных, а именно от людского интереса к эффектному небесному шоу. Аврал в Корнуолле вызван ожиданием наплыва приезжих — от 700 тысяч до полутора миллионов. В австрийском Зальцбурге, где мэрия попыталась устроить бесплатную раздачу «очков безопасности», последних хватило на час с четвертью — за это время моментально возникшая очередь успела расхватать 4444 пары. Во Франции пять тысяч муниципалитетов, по владениям которых пройдет полоса полного затмения, наперебой объявляют о приуроченных к этому событию выставках, спектаклях, народных балах, парадах, сеансах одновременного взгляда в телескоп и театрах на воздушных шарах. «Самый шикарный в мире поезд» — Восточный экспресс — привезет в Реймс 250 важных персон, которые будут встречать там затмение под звуки одноименной симфонии в исполнении Джесси Норман. Те, кто хочет полюбоваться «черным солнцем» подольше (и при этом не зависеть от капризов погоды), покупают билеты на спецрейс сверхзвукового «Конкорда».

Впрочем, французы считают, что их туристические фирмы отстают от немецких и британских коллег в эксплуатации бесплатного аттракциона — последнего в этом столетии и тысячелетии и первого проходящего через Европу за последние 40 лет. Изрядно подзаработать на туристах надеются и «бедные родственники» Европы — Румыния и Болгария, через которые тоже пройдет полоса затмения. Правительство Иордании объявило 11 августа нерабочим днем — все равно, дескать, никто работать не будет. Жители Ирака, которым по случаю международных санкций не досталось даже халтурных колумбийских очков, коптят стеклышки и обзаводятся емкостями для воды (чтобы смотреть не на само солнце, а на его отражение), а их повелитель обращается в ООН с просьбой отменить на этот день инспекционные полеты американской и английской авиации — дайте, дескать, обездоленному народу хоть на затмение спокойно взглянуть...

Конечно, всей этой кипучей деятельностью подготовка человечества к небесному феномену не исчерпывается. Можно не сомневаться, что нынешнее затмение оставит после себя солидный массив ценных наблюдений — в тех же самых европейских странах наряду с бизнесом разворачиваются и серьезные научные программы. Кроме того, будут сделаны эффектные фотографии, получат удовольствие тысячи астрономов-любителей, множество людей узнает нечто новое и любопытное о небесной механике. Но интересно то, как всего за сотню лет изменилось отношение европейского обывателя к самому феномену: от панического бегства (порой, по свидетельству очевидцев, даже не к дому, а в чисто поле, куда глаза глядят) — к всенародному подглядыванию за «брачной ночью Солнца и Луны» (именно так трактуются затмения в мифологиях целого ряда народов). Какое там зловещее знамение, какое нарушение мирового порядка?! Столь приятное во всех отношениях событие надо еще поискать! ■

ОБЩЕСТВО | ФЕНОМЕНЫ

ПРИ ПОЛНОМ ЗАТМЕНИИ ЛУНА, ПОСТЕПЕННО НАДВИГАЯСЬ НА СОЛНЦЕ, ОСТАВЛЯЕТ ОТ ЕГО ДИСКА ВСЕ БОЛЕЕ УЗКИЙ СЕРПИК. КОГДА ОНА ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ ЗАКРЫВАЕТ СОЛНЦЕ, ПО КРАЯМ БЫВАЮТ ВИДНЫ НЕСКОЛЬКО СВЕТЯЩИХСЯ ТОЧЕК, СОЗДАЮЩИЕ ЭФФЕКТ **«БРИЛЛИАНТОВОГО КОЛЬЦА»** (СМ. ФОТО СПРАВА). ЕЩЕ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО СЕКУНД ГАСНУТ ПОСЛЕДНИЕ СОЛНЕЧНЫЕ ЛУЧИ, НА НЕБЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ ЗВЕЗДЫ И ПЛАНЕТЫ, И ЗАГОРАЕТСЯ **СОЛНЕЧНАЯ КОРОНА** (ФОТО СЛЕВА)

Европа во мраке...

...Россия в полумраке

Ежегодное светопреставление

Считается, что солнечное затмение — явление редкое. На самом деле каждый год Луна закрывает Солнце от двух до пяти раз

Борис Значков

АФИША

Следующее (после нынешнего) полное солнечное затмение случится уже 21 июня 2001 года (правда, увидят его только жители Южной Африки и Мадагаскара да еще те, кто будет в этот день плыть по Южной Атлантике). Всего же — с кольцеобразными (так называются затмения, при которых Луна проходит слишком далеко от Земли, так что полностью не может закрыть Солнце и от него остается ободок) и частными — ежегодно происходит от двух до пяти затмений. А если бы плоскость орбиты Луны точно совпадала с плоскостью орбиты Земли, затмения были бы ежемесячными — в каждое новолуние.

Однако каждое затмение видно лишь на сравнительно небольшом участке земной поверхности, поэтому в одном и том же пункте затмение происходит действительно редко: раз в 300 — 400 лет. В окрестностях Москвы последнее полное солнечное затмение случилось 19 августа 1887 года, а следующее ожидается только 16 октября 2126 года. На территории России последнее полное затмение Солнца можно было наблюдать (в полосе от Саян до северного побережья Чукотки) 9 марта 1997 года, а ближайшее пройдет от Карского моря до Алтая 1 августа 2008 года.

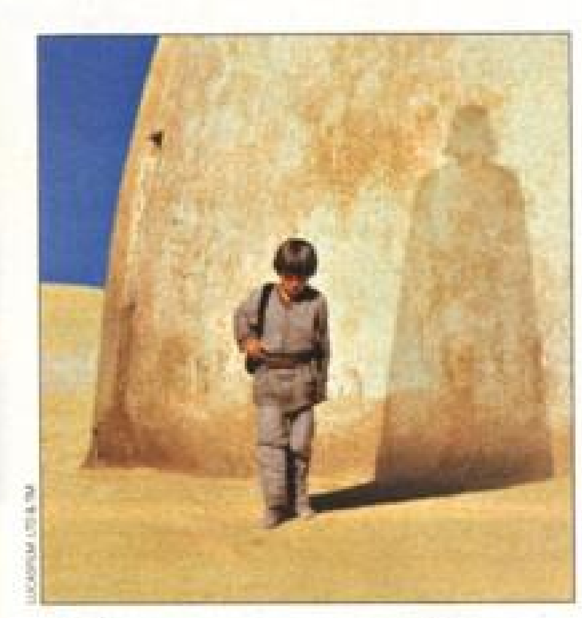
11 августа ни в какой точке России (и вообще СНГ) Солнце не погаснет совсем — полоса полного затмения пройдет юго-западнее. Но по обе ее стороны затмение будет наблюдаться как частное (см. карты на стр. 50-51). Чем ближе расположен тот или иной пункт к полосе полного затмения, тем — для его обитателей — большая часть солнечного диска будет закрыта тенью. Самым «затененным» регионом России окажется Черноморское побережье — в Новороссийске и Сочи дневное светило будет закрыто почти на 90 процентов. Примерно та же картина будет наблюдаться над югом Молдавии, Одессой, Южным Крымом, государствами Закавказья.

Впрочем, врачи всего мира дружно предостерегают против попыток полюбоваться затмением без защитных приспособлений — даже небольшая часть солнечного диска сохраняет достаточную яркость, чтобы серьезно повредить сетчатке глаза. Еще хуже тем, кто носит очки (за исключением бутафорских, с простыми стеклами) или попытается воспользоваться оптическим прибором — любые линзы могут сработать как увеличительное стекло. Безопаснее всего, конечно, обзавестись специальными светофильтрами. Но в крайнем случае можно обойтись и традиционным закопченным стеклом или кусочком засвеченной (и после этого проявленной) фотопленки. ■

Мы благодарим редакцию журнала «Звездочет» за предоставленные материалы.

Бей первым, Джеди!

«Звездные войны» образца 1999 года

Юрий Гладильщиков

КИНОВОЛК

От текстов про Джорджа Лукаса и его «Звездные войны. Эпизод I. Скрытую угрозу» в эти дни рябило в глазах. Восторги по поводу «Войн» как единого целого, саги саг, приводили к небывалым перехлестам. В каком-то журнале «Эпизод I» объявили главным кинособытием последнего двадцатилетия. Бедные Коэны, Линч, Кустурица и фон Триер!.. Кэмерон со Спилбергом — и те бедные.

«Войны» дают повод к самым разнородным комментариям. Одни писали исключительно о технологиях, поскольку в «Эпизоде I» в четыре раза больше компьютерных сцен, чем в прежних виртуальных монстрах «Титанике» и «Космическом десанте». Другие разъясняли, что Лукас претендует в «Войнах» на создание даже не новой мифологии, но новой религии со своей моралью — на основе Библии и популярных пособий по дзэн-буддизму (впрочем, в наиболее любопытной из статей растолковывалось, что Лукас ничего кардинального не изобрел, а всего лишь — весьма дотошно — проиллюстрировал постулаты модного религиозного движения New Age, т. е. «Новый век»). Третьи с восторгом неофитов нагружали публику информацией о том, кто из героев старых «Эпизодов IV — VI» является дочерью королевы Амидалы из «Эпизода I», а кто — сыном мальчика Анакина Скайуокера, из кого вырастет злодей Дарт Вейдер и т. д.

Публиковались и подробные путеводители по мирам демиурга Лукаса, снабженные картами и таблицами. Конечно, не столь обширные, как путеводители по пространствам Толкиена, но не уступающие справочникам по «Твин Пиксу» или «Секретным материалам». Серьезная работа, сопоставимая с той, которую некогда провели авторы энциклопедии «Мифы народов мира».

За всем этим потерялось: а как сам фильм? Может, так себе? Между тем это главный вопрос, которые те, кто еще не видел, адресуют тем, кто уже успел.

Собственно войны

«Эпизод I» — фильм чересчур предсказуемый. Для фанатов Лукаса в сюжете не таится ни одного внезапного хода. Превосходящие силы тоталитарной державы (на сей раз именуемой Торговой Федерацией) вновь подло атакуют маленькую, но гордую планету, исповедующую либеральные ценности. Вновь побеждают силы мира и прогресса, потому что планетой правит хоть юная, но умная, демократически настроенная леди (в данном случае не принцесса, как в будущих «Эпизодах», а королева). На выручку опять приходят самураи будущего — благородные рыцари-джедаи. Чтобы окончательно и бесповоротно разбить вероломного врага, по традиции требуется уничтожить его неприступный корабль-флагман.

«Эпизод I» родствен «Трем толстякам» — при всей разнице жанров и государственных идеологий. «Войны» за демос и «Толстяки» тоже. «Войны» против узурпаторов, и «Толстяки» не отстают. Оба фильма завершаются торжествами победившего народа на центральной площади, но в старом советском блокбастере народ развлекали революционеры-циркачи, а в

ДВА РЫЦАРЯ-ДЖЕДАЯ (**ЭВАН МАКГРЕГОР И ЛАЙАМ НИСОН**) НА СТРАЖЕ МИРА И ПРОГРЕССА. ОДНОГО ДЖЕДАЯ ЗОВУТ **ОБИ-ВАН КЕНОБИ**, ДРУГОГО **КВИ-ГОН ДЖИНН**, НО ЕСЛИ ВЫ НЕ ФАНАТЫ «ВОЙН», ТО ЗАПОМИНАТЬ ИМЕНА НЕОБЯЗАТЕЛЬНО

СЛЕВА: ТОТ САМЫЙ МАЛЬЧИК — ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ, КОТОРЫЙ СЛУЖИТ БОЛЬШОЙ ПРИМАНКОЙ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ В ЗАЛЕ. ЮНЫЙ АКТЕР **ДЖЕЙК ЛЛОЙД** ПОКА ЧТО ИЗОБРАЖАЕТ ХОРОШЕГО **АНАКИНА СКАЙУОКЕРА**. А КЕМ ОН СТАНЕТ ВПОСЛЕДСТВИИ, ВИДНО ПО ТЕНИ

новом американском празднества напоминают парад в честь Дня независимости (правда, маршируют не только девочки с коленками, но и внеземные монстрики). Единственное существенное отличие от «Толстяков» в том, что после разгрома реакционную Торговую Федерацию собираются лишить рыночной лицензии (!). Наш зал прыскает, а американский небось злорадствует: так вам и надо, бандитам!

Уже давно возникла версия: американцы обожают футуристические боевики прежде всего потому, что у страны не было долгой, как у европейцев, истории. Американцы сочиняют себе историю и забрасывают ее в будущее. А история — это, разумеется, испытания. А испытания — это покушения «империй зла» или внутренних врагов на главные либеральные ценности. По странной причине сторонники либерализма всегда оказываются в меньшинстве, но неизменно побеждают, потому что их дело правое.

Короче, в случае с «Эпизодом I» видишь именно то, что ожидал, зная, что девяносто пять процентов фильма пропущено через компьютер. Ровное, сверхпрофессиональное, но холодноватое кино. По-настоящему хорош лишь один эпизод: супергонки на летающих болидах. Лукас и его дизайнеры решили пофантазировать на тему, какой может быть «Формула-1» будущего. Этот эпизод порождает и главный упрек к фильму. Дескать, именно по нему лучше всего видно, что новые «Войны» сделаны в эстетике компьютерных игр. Но не будем забывать, кто был пионером. Именно Лукас давними «Звездными войнами» предопределил стилистику и сами темы трехмерных гонок, стратегий и стрелялок, появившихся гораздо позже. Лукас заимствовал идеи не у компьютерщиков. Лукас брал у Лукаса.

Предсказуемость привела к парадоксу: фильм, похоже, нравится многим, кто познакомился с «Войнами» впервые, но разочаровывает фанатов. Из разговоров после премьеры. *Критик Станислав Ростоцкий (удрученно)*: «Ну, конечно, если считать, что современное кино сводится исключительно к технологиям...». *Критик Сергей Кузнецов*: «В первых «Войнах» была интересна интертекстуальность. В них прятались Куросава и другие классики. Джедаи — это был попсовый дзэн. Новые же «Войны» приближаются к «Годзилле» (символ самой страшной компьютерной халтуры последних лет. — **Ю. Г.**). Прежние сюжеты Лукас скрывал даже от актеров, а тут скрывать нечего. Этот сюжет можно знать и пересказывать другим заранее, и от этого никто не потеряет».

ВВЕРХУ: **АКТЕРЫ ЗАЧАСТУЮ ИГРАЛИ В ПУСТОМ ПАВИЛЬОНЕ, ОБРАЩАЯСЬ К НЕВИДИМЫМ ПЕРСОНАЖАМ, А ЗАТЕМ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ДИЗАЙНЕРЫ ДОРИСОВЫВАЛИ И ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ (В ТОМ ЧИСЛЕ И ТЕХ, КОТОРЫХ МОЖНО УВИДЕТЬ НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ), И АНТУРАЖ**

СЛЕВА: **КОРОЛЕВА АМИДАЛА В ИСПОЛНЕНИИ НАТАЛИ ПОРТМАН ВРЕМЕНАМИ ВЫГЛЯДИТ КАК ДЕВОЧКА ИЗ СОСЕДНЕГО ДВОРА, ТОЛЬКО С БЛАСТЕРОМ**

СПРАВА: **ИМЕННО ЭТИХ ПРОТИВНЫХ ВОИНОВ-РОБОТОВ И КРОШАТ БЛАГОРОДНЫЕ ДЖЕДАИ, НО ЭТО ВОВСЕ НЕ ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК ЖЕСТОКОСТЬ**

Холодноватый фильм настраивает на столь же холодноватый разбор. Вдруг начинаешь анализировать коммерческие расчеты Лукаса. Прежде всего ясно, что он стремился максимально снизить возрастную планку аудитории, цинично рассудив, что давние фанаты, кому теперь по 30 — 40, прибегут при любом раскладе, и нужно завоевать не их, а их детей. Как можно более юных, чтобы, став новыми фанатами, они составили главную аудиторию двух следующих — последних — серий, которые планируется выпустить в 2002-м и 2005-м.

Основная ставка безусловно делалась на мальчиков — поэтому, полагаю, главным героем и оказался 9-летний умница, храбрец, носитель космической Силы, будущий джедай, с которым мальчики из зала захотят себя идентифицировать (правда, именно этот умница и есть «скрытая угроза», но ведь она пока не проявилась!). В 2002-м мальчикам из зала станет по 12 — 13, и уже известно, что в следующей серии впервые в «Войнах» появится любовная линия. В 2005-м выяснится, что мальчик-герой стал злодеем, но мальчикам из зала стукнет по 15 — 16, и они не воспримут это чересчур трагически.

Но степень меркантильности Лукаса по-настоящему оцениваешь лишь тогда, когда понимаешь, что он решил не упустить и девочек! 8 — 10-летние девочки любят наблюдать за приключениями героинь чуть постарше: подрасту и стану такой же. Специально для них и трудится Натали Портман в роли королевы Амидалы. Соотносить себя с принцессой Лейей из «Эпизодов IV — VI» девочкам было трудно: ее прическа и наряды выглядели слишком неземными. Лукас сделал выводы, и Портман появляется не только в экзотических одеяниях, но и в весьма привычных — с нормальной современной прической. Красивая смелая «большая» девочка из соседнего дома, которой в 8 — 10 лет хочется подражать.

Ориентация на детей — во всем. Прежние серии тоже были сказочными: средневековье с принцессами и боями на мечах, в которое засунуты демократические свободы. Но теперешний «Эпизод I» — просто сказка сказок. Войска будущего, вооруженные супероружием, сходятся в битве в поле — куда дальше? При этом, поскольку будут смотреть дети, никакого насилия. Джедаи уничтожают исключительно солдат-роботов с вытянутыми лошадиными рылами. Кромсают не живую, а металлическую плоть, что вовсе не выглядит жестокостью. Единственный эпизод, где убивают живых (та самая битва в поле плохих роботов и прогрессивных ослорыбов), скорректирован юмором. Главный ослорыб — персонаж комический. Во время боя он попадает в нелепые ситуации, по нечаянности уничтожая вредных роботов дюжинами.

При этом обвинения в расизме, которые бросают Лукасу на Западе, отнюдь не беспочвенны и не объясняются головокружением от политкорректности. Негуманоиды (например, живущие в глинобитных домах на песке, явно напоминающих об Африке — где, кстати, эти эпизоды и снимались) оказываются коварными, но глупыми торгашами и негодяями. Ослорыбы с их копьями и щитами слишком очевидно напоминают индейцев, и хотя они хорошие, но тугодумы и братья явно меньшие. Зато лучшие представители людей с их прогрессивными ценностями отчетливо ассоциируются с современным Западом. Как и столица звездной республики — с Нью-Йорком. Ясно, какая раса выше и кто реально определяет судьбы Вселенной.

Собственно угроза

«Эпизод I» заставляет задуматься над тем, насколько сильно Лукас повлиял на мышление конца века. Тут многое проговорено, но не обобщено. Лукас — роковая фигура, при помощи которой цивилизация нанесла один из самых сильных ударов по культуре.

Начнем с религии. Не решаюсь судить, иллюстрировал ли Лукас New Age или стремился изобрести новую религию (сам он настойчиво опровергает наличие такого стремления) и правы ли клерикалы, обвиняющие его в сознательном профанировании Евангелия («непорочное зачатие» Анакина Скайуокера и т. д.), но в любом случае он омасскультурил главные религиозные понятия и культурные основы религий — как христианских, так и восточных, вошедших в моду в эпоху ЛСД. «Звездные войны» — популяризация квинтэссенции старых религий. Постмодернистская обработка. Лукас: «Я /желал/... пробудить у молодых тягу к духовности, убеждение в том, что Бог существует, а не создать какую-то религию». Молодец. Простой средний школьный учитель.

В истории кино Лукас и вовсе сыграл ударную роль. До середины 70-х голливудские студии еще позволяли себе нерасчетливое кино, не ориентированное на сверхприбыли. Именно после «Звездных войн» и принесенных ими сотен миллионов кинематограф окончательно стал индустрией, переориентировавшись с взрослых на самую массовую аудиторию — на детей и подростков. Именно Лукас догадался, что кинобизнес — это не только фильмы, но и сопутствующий товар (майки, игрушки, игры и пр. штучки), способный приносить такой же доход, как и прокат, и поэтому сценарий надо отредактировать столь умело, чтобы майки и игры расходились лучше. Именно Лукас первым создал систему сопутствующих кинопроизводству фирм, выпускающих что угодно — от комиксов до компьютерных игр.

Конечно, он сломал весь ход кино. Основа кино по Лукасу — спецэффекты (тем более что его фирма — их главный поставщик на голливудский рынок). Не случайно не кто другой, как Лукас готов снимать фильмы вообще без актеров. Уже и в «Эпизоде I» виртуальные персонажи выглядят более живыми, нежели живые артисты. Да и как выглядеть иначе: несчастные Нисон, Макгрегор и Портман были вынуждены играть в пустых павильонах, обращаясь к невидимым партнерам, а потом за дело брались компьютерные дизайнеры и дорисовывали футуристический антураж и говорящих ослорыбов. Лукаса можно было бы назвать Биллом Гейтсом кинематографа, но справедливее поименовать Гейтса Лукасом компьютерного бизнеса, поскольку страстью к виртуальным пространствам главу «Майкрософта» тоже скорее всего заразили «Звездные войны».

Детский романтический взгляд на мир, который Лукас прививает аудитории, ориентация на мальчика, живущего в душе каждого взрослого мужчины (главная причина успеха фильмов и Лукаса, и Спилберга), опять-таки несут в себе «скрытую угрозу». Это ведь одновременно и взгляд инфантильный. Мир начинает восприниматься как виртуальное пространство и непрерывная игра, так что, возможно, правы те, кто усматривает связь между виртуальными лукасовскими звездными войнами и «виртуальными» бомбардировками реальных объектов, которые натовские летчики осуществляли, сидя за экранами компьютеров. Идеология звездных войн (мир держится на силе, если эта сила в руках добра; мы четко знаем, что есть добро и зло; мы и есть добро и должны применять силу), очевидно, во многом сформировала современное цивилизованное мышление.

Но не будем лезть в политику. Вернемся к кино. Во всяком случае полезно уже то, что в кинематографе конца века обозначились отчетливые полюса. Один — актуальное кино, поддерживаемое Канном, и датская «Догма», считающая, что все зло современного кино — от спецэффектов, убивающих творчество на корню. Другой полюс — неформальный вождь Голливуда Джордж Лукас. Кстати, «Эпизод I» — первый фильм, показанный в некоторых американских кинотеатрах в цифровом варианте. Еще не знаете, что это такое? Так слушайте: скоро исчезнут и пленка, и профессия киномеханика. Фильм будет сниматься сразу на дискеты и пересылаться голливудской фирмой в кинотеатр прямо по сети. Единственная проблема: как защититься от видеопиратов, которые теперь все как один станут хакерами. Битвы пиратов с кинопродюсерами тоже теперь перенесутся в виртуальные миры. ■

Лом на **«Эпизод I»** (во всяком случае в первые дни и в отдельно взятом московском кинотеатре «Пушкинский») — большая сенсация. **«Звездные войны»**, как и другой любимый хит западной публики «Инопланетянин», не вызывали у наших видеоманов массового экстаза — в отличие, скажем, от кинофантазий про Индиану Джонса, тоже придуманного Лукасом, но отданного им в аренду сокамернику Спилбергу. Но **«Скрытая угроза»** установила новый российский рекорд по сборам в одном кинотеатре за первый уик-энд (с 30 июля по 1 августа), обойдя и «Титаник», и «Сибирского цирюльника»: **25 тысяч зрителей** выложили за билеты **4 миллиона рублей** (данные обнародовал прокатчик — фирма «Гемини»). Когда вы получите этот номер «Итогов», уже будет ясно, распространился ли бум на остальную Россию: с 5 августа фильм пошел более чем в двадцати городах.

Только что закончились выступления главных российских балетных театров — Большого и Мариинского — за границей. Выезжают они часто, но в этот раз гастроли напоминали отчеты. Оба театра демонстрировали новый стиль, новый репертуар и новых солистов. Казалось, они желали подтвердить, что по-прежнему представляют лучший в мире балет, в чем за последние лет пятнадцать многие стали сомневаться. Но оказалось, что зрителей Лондона и Нью-Йорка прежде всего волновало не то, хорош ли наш балет (все согласились, что достаточно хорош), а остается ли он наследником русского балета

Па вперед и два назад

Клемент Крисп: «Большой — это классический балет, и не надо его осовременивать»

Аркадий Островский

ГЛЯДЯ ИЗ ЛОНДОНА

Клемент Крисп — один из самых уважаемых балетных критиков в Англии. Впервые он увидел балет в возрасте 11 лет и «заболел им на всю жизнь». Когда в 1956 году Большой театр в первый раз приехал в Лондон, в зале был молодой балетоман — Клемент Крисп. С этого же года он начал писать для «Файнэншл таймс». Крисп вспоминает первые гастроли театра и делится своими впечатлениями от его последних гастролей в Лондоне.

— Вы видели первые гастроли Большого театра, ставшие легендой. Что такое Большой сегодня — музей или живой театр?

— Когда Большой приехал в Лондон в 1956 году — это было откровение. Конечно, чувствовалось, что хореография устарела, конечно, было ощущение, что это глубоко советское искусство и что со смерти Сталина прошло всего три года... Но, Бог мой, как они танцевали! Какая школа! Какой ансамбль! Возникало ощущение полного слияния с персонажами. Они танцевали так, будто речь шла о жизни и смерти. И в какой-то мере это так и было.

Я помню трехдневную очередь за билетами. О том, что Большой приезжает в октябре, мы узнали летом. Привезти его придумал Дэвид Вебстер — директор «Ковент Гардена», человек необыкновенной культуры и такта. Последний ему очень пригодился, поскольку в сентябре разразился скандал. Нина Пономарева, советская дискоболка, была задержана в одном из лондонских магазинов, где она пыталась украсть пять шапок. Через два дня в «Известиях» появилось письмо, подписанное Улановой. В нем говорилось, что арест Пономаревой — западная провокация, а Большой, мол, не может рисковать своей репутацией и поэтому не приедет. Только дипломатический дар Вебстера позволил ему все-таки привезти балет в Лондон.

— А как вы оцениваете нынешний приезд Большого?

— Состояние общей неустойчивости в России, безусловно, отражается на нем. Большой всегда был фасадом огромной империи, и распад этой империи стал для него потрясением. Другим потрясением стал уход Юрия Григоровича — удивительного хореографа, хотя и деспотичного. Большой, конечно, остается замечательным ансамблем. И его приезд, разумеется, событие. Он продолжает входить в четверку лучших ансамблей мира наряду с Мариинским театром, Нью-Йоркским балетом и английским Королевским балетом.

Но семьдесят лет советской власти оказали на Большой гораздо большее влияние, чем на Мариинский, который был и остался императорским театром. В Петербурге вообще как-то меньше чувствовалось присутствие советской власти, чем в Москве. Я думаю, что именно Мариинский театр сейчас несет флаг русского искусства.

— А Большой — флаг советского?

— Я этого не говорил, но, в общем, это так. Мне кажется, Васильева преследует его прошлое.

— Если бы вас привели на спектакль Большого, но вы не знали бы, что это за театр и кто танцует, вы бы поняли, что это Большой?

ДМИТРИЙ КУЗЬМОВ

1

2

ROGER VIOLLET/EAST NEWS

3

4

— Думаю, что понял бы. По школе и таланту.

— Говорят, что Большой вернулся в Лондон после провальных гастролей 1993 года, чтобы реабилитировать себя.

— По-моему, это ерунда. И гастроли не были провальными, и имя Большого не требует реабилитации. Конечно, театру повредили гастроли в Альберт-холле в 1993 году и особенно в Лас-Вегасе, куда пришли люди, не имеющие никакого представления о том, что такое балет и с чем его едят. Но это ведь вина не танцоров, а тех, кто им эти гастроли устроил. Кроме того, огромное количество наших молодых критиков просто не разбираются в балете и не могут отличить хорошего танцора от плохого. Поэтому и появляются такие некультурные статьи.

Большой, как мне кажется, бьется над вопросом, куда ему двигаться и как зарабатывать на жизнь. Прошли времена комиссарских субсидий, но прошли и времена, когда лучшие танцоры театра несли заработанные в буквальном смысле потом и кровью тысячные гонарары прямиком в советское посольство, которое выдавало им по 50 долларов. Конечно, Большой должен приспособиться к условиям свободного рынка. Например, искоренить искусственно создаваемый дефицит билетов, что, кстати, удалось сделать Мариинскому театру.

— Говорят, что Большой проигрывает по сравнению с Мариинкой. В чем его проблемы?

— Балет — один из самых консервативных видов искусства. Большой — это классический балет, и не надо его осовременивать и заставлять устраивать представления под Бежара, который, с моей точки зрения, как хореограф вообще из себя ничего не представляет. В то же время театр должен двигаться и развиваться.

Главная проблема для балета в России вообще — отсутствие хореографов. Упаси Бог от таких хореографов, как Борис Эйфман. Но вот если бы Большому удалось возобновить балеты, которые увез с собой Дягилев, балеты Фокина и Нижинского — в тех декорациях! Эти балеты раскрыли бы глаза и зрителям, и самим танцорам. И ведь реконструировать не надо — они существуют, их можно увидеть на сцене Королевского балета в Лондоне или в Парижской опере.

Проблема Григоровича заключалась в том, что он не допускал на свою сцену чужих балетов. Мне кажется, Большому пошло бы на пользу пригласить нескольких хороших западных хореографов — Джерри Робинса или Аштона.

— Обычно говорят, что Большой — это синтез московской и петербургской школ.

— В 20-е годы Ваганова создала школу, по которой учили и в Петербурге, и в Москве. Поэтому сложно говорить о московской или петербургской школе, когда всю страну учили по одной и той же системе. Хотя петербургский балет всегда был более аристократичен, более подтянут. В Петербурге всегда было больше снобизма. А московский был более драматичен, эмоционален, иногда вульгарен, физически более активен. Кстати, большинство хореографов, создавших балет Большого, были из Петербурга, включая Григоровича. Первой по-настоящему московской балериной была Плисецкая.

— В России Большой часто критикуют за небрежность в технике и стиле.

— А как не разболтаться, когда тебе приходится танцевать на сцене Кремлевского Дворца съездов? Там можно на сцене в носу ковырять — все равно никто не увидит. Но в Лондоне они, конечно, подтягиваются и работают в полную силу.

— Видите ли вы восходящих звезд?

— Мне очень понравилась Лунькина, замечательно танцевал Уваров. Но, конечно, главной звездой остается Нина Ананиашвили. Русские танцоры помимо таланта имеют огромное преимущество — их по-настоящему учат и воспитывают. Я верю в то, что русский балет спасут вера актеров в искусство и способность к самоотречению ради него. ■

Лондон

МАСТЕРА РУССКОГО И СОВЕТСКОГО БАЛЕТА: МАТИЛЬДА КШЕСИНСКАЯ (1), АННА ПАВЛОВА И ВАЦЛАВ НИЖИНСКИЙ (2), АГРИППИНА ВАГАНОВА (3), МАРИНА СЕМЕНОВА (4), ГАЛИНА УЛАНОВА (5), НАТАЛЬЯ ДУДИНСКАЯ И КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВ (6), МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ (7), АГРИППИНА ВАГАНОВА ДАЕТ УРОК (8), АЛЕКСЕЙ ЕРМОЛАЕВ (9), ВАЛЕНТИНА ЦИГНАДЗЕ И ВАХТАНГ ЧАБУКИАНИ (10), ИРИНА КОЛПАКОВА (11), НИНА ТИМОФЕЕВА (12)

5

6

7

8

«Красавица» во сне и наяву

Балерины Мариинки лучше своих партнеров

Линн Гарафола

ГЛЯДЯ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

После первых гастролей 50 — 60-х годов Кировский театр не был в США более двадцати лет. И когда в 1986 году петербуржцы «вернулись», их было не узнать. Танец новых солистов был куда более манерным, чем у звезд 60-х, технически небезупречным, а иногда даже скучноватым. В 1995 году труппа представила знаменитые балеты Михаила Фокина — «Шопениану», «Шехерезаду» и «Жар-птицу». Эту программу, подготовленную Андрисом Лиепой под руководством внучки Фокина Изабеллы, подвергли резкой критике. Многие (и я в том числе) решили, что вульгарные позы гаремных затворниц в «Шехерезаде» — просто пародия на фокинский утонченный эротизм, а декорации и костюмы, выполненные по эскизам Бакста, показались недостоверными.

Когда прошел слух о том, что в нынешнем июне Кировский балет собирается привезти в Нью-Йорк версию «Спящей красавицы», точно повторяющую первую постановку 1890 года, балетная публика пришла в нетерпение. Может, это просто рекламная уловка? Или, наоборот, единственно возможное решение в эпоху постмодернизма? Перед гастролями из десятков американских детей выбрали исполнителей вальса цветов в первом действии, пажей и братьев для танца «Мальчик-с-пальчик». Уже по этим приготовлениям было видно, что гастроли сулят нам нечто грандиозное.

ГЛАВНЫМ СПЕКТАКЛЕМ ГАСТРОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ МАРИИНСКОГО ТЕАТРА В НЬЮ-ЙОРКЕ СТАЛА «СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА», ВОССТАНОВЛЕННАЯ В ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ВЕРСИИ МАРИУСА ПЕТИПА И ОФОРМЛЕНИИ ПО ЭСКИЗАМ 1880 ГОДА
НА ФОТО: **ЭСКИЗ К ТРЕТЬЕМУ АКТУ,** ВЫПОЛНЕННЫЙ МАТВЕЕМ ШИШКОВЫМ

Многие критики приехали ради них аж из Калифорнии.

Я была на всех четырех представлениях кировской «Спящей красавицы», которые продолжались почти до полуночи — так долго в Нью-Йорке не идет ни один даже оперный спектакль.

Мне не приходилось видеть, чтобы в балетных сценах было занято столько людей. Например, в прологе каждая фея, подобно великой герцогине, шествует во главе собственной свиты: статс-дам, кавалеров, пажей. Каждую сопровождает знаменосец, несущий штандарт с ее именем. Танец цветов исполняется шестнадцатью парами взрослых и шестнадцатью парами детей. Тут же были и прядильщицы, и придворные — весь мир съехался приветствовать принцессу Аврору, назвавшую своего избранника. Все это создает картину идеального иерархического общества — в этом с кировцами не может конкурировать ни одна другая постановка «Спящей красавицы».

Однако, несмотря на невероятную пышность, казалось, что во всем этом отсутствует рука мастера. В прологе особенно заметно, что постановщики перемещают людей по сцене, не задумываясь о том, что цвет может усилить драматический эффект и помочь восприятию хореографии. Несмотря на скрупулезность, с которой Елена Зайцева и Андрей Войтенко воспроизвели оригинальные костюмы и декорации, на сцене зачастую царила неразбериха.

Кроме новой «Красавицы» Кировский балет представил и новую труппу, в которой, за исключением Алтынай Асылмуратовой (Авроры), солисты были никому не известны. Странным показалось отсутствие звезд, взошедших в конце 80-х — начале 90-х годов: Ларисы Лежниной, Жанны Аюповой, Елены Панковой, Юлии Махалиной. Может быть, именно это дало повод критикам говорить о снижении уровня. «Что касается танца в целом, — писала после первого представления Анна Киссельгофф, самый авторитетный балетный критик Америки, — то в нем нет блеска 60-х и даже 80-х. Двадцатилетняя Светлана Захарова, танцуя Аврору, использует свою феноменальную растяжку, но в ее трактовке хореография превращается в простой набор движений».

Нынешние танцовщицы труппы не только обладают исключительной растяжкой, они еще и феноменально худые. Но это вовсе не означает, что их танец кажется легким. Напротив, он часто выглядел неоправданно тяжелым, а стук пуантов «воздушных» фей был слышен не только в партере, но чуть ли не в бельэтаже.

И все же в труппе есть талантливые танцовщицы. Кроме Захаровой говорили и о Диане Вишневой (танцевавшей Аврору и Жизель), которая отличается не только великолепной техникой, но и лиризмом, о Дарье Павленко — лучезарной фее Сирени и жизнерадостной принцессе Флорине, об Эльвире Тарасовой, блеснувшей в роли феи Бриллиантов, и о других.

Мужчины произвели куда меньшее впечатление, включая известного Игоря Зеленского, стоически выдержавшего партнерство с тремя из четырех Аврор. Лишь Антон Корсаков, исполнивший в первый вечер Синюю птицу, вызвал всеобщее восхищение. «Это многообещающий артист, — писал Льюис Сегал в «Лос-Анджелес таймс», — но дуэтные танцы он исполняет с большим напряжением». Ясно, что танцовщикам предстоит еще многое сделать, чтобы сравняться в мастерстве с балеринами.

Для историка танца эта постановка во многом была сбывшейся мечтой. Нечасто удается увидеть балет таким, каким он был сто лет назад. Но приходится с грустью признать, что сегодня та «Спящая красавица», которая была создана Мариусом Петипа, может существовать только в воображении.

Линн Гарафола, историк балета и критик
Нью-Йорк

9

10

11

12

Осколки волшебного зеркала

Новый русский балет стремится доказать, что он не хуже старого

Ярослав Седов

ДИВЕРТИСМЕНТ

В 1903 ГОДУ В МАРИИНСКОМ ТЕАТРЕ НА генеральной репетиции балета «Волшебное зеркало» в постановке Мариуса Петипа произошел инцидент, многократно описанный историками как предзнаменование. Когда на сцену вынесли необходимое по сюжету большое зеркало, оно раскололось на куски. Спектакль провалился и оказался последней постановкой Петипа. То есть последним спектаклем большого императорского балета, созданного хореографом за полвека его работы в России. Вскоре началась новая эпоха в истории танца — опыты Михаила Фокина и Александра Горского, гастроли дягилевской антрепризы, попытки Айседоры Дункан и ее последователей создать русскую школу новой пластики и многое другое. Традиции, спаянные прежде в единое целое, распались на множество направлений, предстали осколками прежнего театра.

Балету удалось устоять: сохранилась школа, на основе которой сложились новые традиции. Но в последние годы изменения в облике русского балета породили споры среди балетных практиков и критиков. Одни утверждают, что разрушаются основы русского балета, другие доказывают, что его лучшие традиции в полной мере восприняты наследниками.

Статус

На протяжении всего существования Советского государства балет был его витриной. На спектакли ходила культурная публика, та самая, что посещала оперу и филармонические концерты. А его выдающиеся артисты были приближены к власти. Образ Галины Улановой был одновременно примером и отрешенного от мирской суеты художника, и статусной фигуры передового советского творца. В то же время балет считался выгодным экспортным товаром: государство присваивало гонорары артистов за выступления на зарубежных гастролях, оставляя исполнителям символические проценты.

Многим представляется парадоксальным, что в эпоху тоталитарного государственного контроля балет был на подъеме. Ведущие советские хореографы — Ростислав Захаров, Леонид Якобсон, Леонид Лавровский, а затем Юрий Григорович и другие — сумели применить опыт императорского театра для постановки новаторских спектаклей.

Историки ищут этому объяснение в самой природе балета. Ведь он возник во Франции при дворе Людовика XIV как зеркало иерархической системы мироустройства, которой подражали последующие тоталитарные режимы. В основе лучших балетных спектаклей разных времен всегда оказывался конфликт хаоса и порядка. Так, энциклопедия хореографии XIX века — «Спящая красавица» в постановке Петипа — была задумана как образ придворных празднеств Людовика XIV с классическим для них сюжетом о том, как непостижимые стихии нарушают гармоничный ход жизни. Символы советского балета — «Ромео и Джульетта» Лавровского, «Спартак» Григоровича — строились на конфликте романтических чувств героев с противостоящей им машиной имперской власти.

Проблемы

Опора на традиции поддерживала советский балет и помогла ему в 30 — 40-е годы встать в ряд «серьезных» искусств. Среди балетов по мотивам поэм Пушкина, пьес Шекспира и романов Бальзака были действительно выдающиеся. Кроме того, работа над образами персонажей классической литературы развивала актерское мастерство танцовщиков.

Но к концу 50-х стремление приспособиться к требованиям соцреализма привело балет в тупик. Попытки добиться жизнеподобия приводили к тому, что балетные герои получали право танцевать, а не жестикулировать лишь тогда, когда на сцене изображали балы, праздники или нечто подобное. И хотя хореографы понимали, что должны показывать «жизнь в танцах, а не танцы в жизни», никто не знал, как это сделать.

Выход нашел Юрий Григорович. Показав на рубеже 50 — 60-х годов «Каменный цветок» и «Легенду о любви», он предложил новый тип балетного спектакля, где танцевальное действо воплощало сюжет, а не подверстывалось к нему. Кроме того, эпоха Григоровича — 60 — 70-е годы — была уникальным периодом, когда на каждой из наших основных сцен выступало около десятка блестящих балерин и танцовщиков столь высокого уровня, какого в иные времена достигали лишь единицы. Майя Плисецкая, Наталья Бесмертнова, Ирина Колпакова, Владимир Васильев, Екатерина Максимова, Михаил Лавровский, Людмила Семеняка и многие другие. Такого не было ни прежде, ни потом. Эти исполнители совместили в своем творчестве образцовый академический танец с самым современным для своей эпохи репертуаром и дерзкой танцевальной эстетикой, подчас едва ли не противоположной традиционным представлениям о балете. То есть доказали, что русская классическая школа не просто жизнеспособна, но может быть основой любых поисков.

Но из-за того, что звезд было много, танцевать им приходилось редко. Постоянно ставить для каждого артиста новые спектакли главные балетмейстеры Большого и Кировского не имели возможности. А новые постановщики на советскую сцену почти не допускались, ни российские, ни тем более иностранные. Михаил Барышников, Рудольф Нуреев, Наталья Макарова, Александр Годунов уехали за границу в начале 70-х и оттого, что им надоело ждать своей очереди, и потому, что не могли в этих условиях развиваться.

Для нашей публики эти артисты после отъезда будто умерли: о них запретили даже упоминать. Но благодаря им Запад увидел, что если русский балет в советской ипостаси и превратился в музейный экспонат, то с помощью его школы можно сделать карьеру на любых площадках — от сцены «Гранд-опера», где Нуреев создал оригинальный репертуар, до павильонов Голливуда, где Барышников снимался в остроумных танцфильмах.

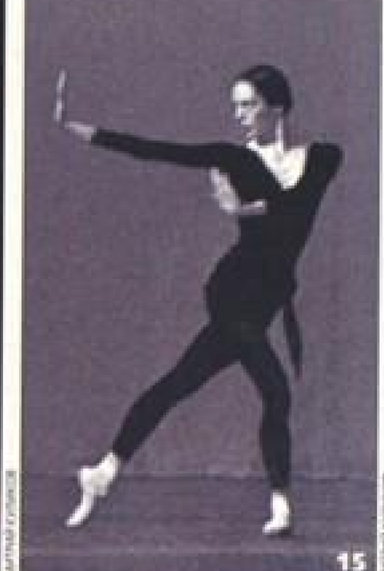
После империи

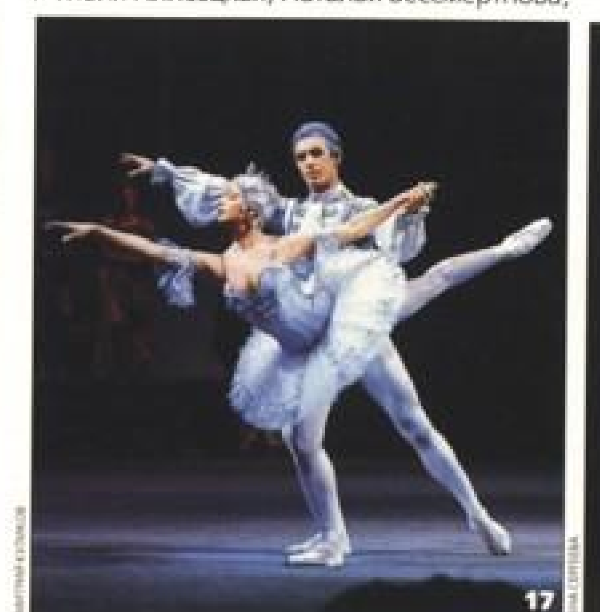
Теперь русский балет избавлен от пропагандистокой миссии и волен быть хоть искусством, хоть светским удовольствием, хоть бизнесом. Прежде всего он стремится зарабатывать, потому что государство его едва поддерживает. Многие артисты и педагоги уехали за границу, оставшиеся стремятся как можно больше гастролировать. Зрители не теряют интереса к балету, и балетные менеджеры успешно эксплуатируют хореографическое наследие. Возникло множество трупп, гастролирующих по всему миру с усредненными версиями популярных спектаклей или программами фрагментов из классического репертуара. Но извлеченные из контекста отрывки выглядят лишь материалом для демонстра-

НА ГАСТРОЛЯХ В ЛОНДОНЕ БОЛЬШОЙ ХОТЕЛ ПОКАЗАТЬ, ЧТО ПОКОРИЛ ВЕРШИНУ БАЛЕТНОЙ КЛАССИКИ — СЦЕНУ «ТЕНИ» ИЗ «БАЯДЕРКИ» В ПОСТАНОВКЕ ПЕТИПА (НА ФОТО), **НО БЕЗУПРЕЧНОЙ СИНХРОННОСТИ ДВИЖЕНИЙ, КОТОРОЙ ТРЕБУЕТ ЭТА КОМПОЗИЦИЯ, АРТИСТЫ НЕ ДОБИЛИСЬ**

ЗВЕЗДЫ БОЛЬШОГО И МАРИИНКИ: НАТАЛЬЯ БЕССМЕРТНОВА (13), ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВА И ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ (14), ГАЛИНА МЕЗЕНЦЕВА (15), ЛЮДМИЛА СЕМЕНЯКА И МИХАИЛ ЛАВРОВСКИЙ (16), НАДЕЖДА ПАВЛОВА И ВЯЧЕСЛАВ ГОРДЕЕВ (17). **ТЕПЕРЬ РУССКИЙ БАЛЕТ ПРЕДСТАВЛЯЮТ АРТИСТЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ:** ДИАНА ВИШНЕВА (18), УЛЬЯНА ЛОПАТКИНА И ФАРУХ РУЗИМАТОВ (19), СВЕТЛАНА ЛУНЬКИНА И НИКОЛАЙ ЦИСКАРИДЗЕ (20)

ЕЩЕ НЕДАВНО БЛЕСТЯЩИЕ АРТИСТЫ И УМЕЛАЯ РЕЖИССУРА МОГЛИ ПРЕВРАТИТЬ В СПЕКТАКЛЬ ДАЖЕ ПРОТОКОЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ. ТАК, ВЕЧЕР В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 40-ЛЕТИЮ ЮНЕСКО (1986 ГОД), ОБЪЕДИНИЛ СУПЕРЗВЕЗД РУССКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО БАЛЕТА ВО ГЛАВЕ С ИТАЛЬЯНКОЙ **КАРЛОЙ ФРАЧЧИ** И НАШЕЙ **МАЙЕЙ ПЛИСЕЦКОЙ**

ции техники. Исполнение обессмысливается, актерские традиции утрачиваются.

Эта тенденция характерна не только для групп, собранных на одну-две поездки в откровенно коммерческих компаниях, но и для главных театров — Большого и Мариинского. Чаще всего танцовщики нового поколения не следуют законам психологического театра. Они почти не создают образов персонажей, а существуют в сценическом действе подобно краскам или музыкальным тембрам. Такая манера удачно подчеркивает самодостаточность системы классического танца. Но она лишает артистов возможности полноценно исполнять спектакли с ярко выраженной стилистикой. Воздушно-импрессионистская «Шопениана» и графичные «Тени» из «Баядерки» оказываются равно аккуратными и неотличимыми друг от друга.

А в последние годы исполнители держатся на сцене так, будто они находятся на улице, подиуме или светском рауте. В итоге участники спектакля порой резко отличаются друг от друга по манере поведения, но оказываются равно непохожими на французских принцесс или испанских крестьян, которых им надлежит исполнять. Ставка делается только на физические данные: выносливость, прыжки, растяжки или даже красоту. Ведущие солисты стараются танцевать все основные партии, подчас им не подходящие, хотя уважение к системе амплуа всегда было основой русского балета. Отчасти это происходит потому, что чем шире репертуар, тем легче артисту найти заработок. Но кроме того, в сборных концертах или похожих на них редакциях популярных классических спектаклей исполнитель легко обходится без глубокой проработки роли. Раньше, редактируя классические постановки, главные балетмейстеры петербургского и московского театров Константин Сергеев и Юрий Григорович подчиняли все детали четко выраженной авторской идее, а то, что оставалось неизменным, смотрелось неожиданно, по-новому. Это было осмысление наследия, диалог с историей балета.

Теперь с классикой работают принципиально иначе. Либо реставрируют старинный спектакль, либо делают из него подобие шоу. Возникают опасные подмены, как в случае с новым «Лебединым озером» Большого. Владимир Васильев поставил спектакль, практически пародирующий классические версии. При этом он отказывается признать свою постановку субъективным высказыванием, а предъявляет ее как обновленный символ русского балета, старается убедить всех в том, что очистил «Лебединое» от наслоений и приблизился к подлинному замыслу Чайковского.

Это опасно потому, что для всего мира слова «русский балет» звучат почти как рекламный слоган, означающий «настоящий балет». То же самое, что итальянская опера или бразильский футбол. Сейчас, когда русскому балету необходимо выжить, он стремится доказать, что по-прежнему является одним из лучших в мире. С этим мало кто спорит. Вопрос в том, чтобы доказательство не подменило собой собственно искусства и не превратилось в бесконечную саморекламу, когда обаятельные артисты словно снимаются в ролике, изображающем «настоящий русский балет». ■

ТЕПЕРЬ ВЫСТУПЛЕНИЯ БОЛЬШОГО НА ОФИЦИАЛЬНЫХ ТОРЖЕСТВАХ ВРОДЕ ПРАЗДНОВАНИЯ 850-ЛЕТИЯ МОСКВЫ **НЕРЕДКО НАПОМИНАЮТ БАЛАГАН**

ОППОНЕНТ

Система Вагановой мертва

Несмотря на отсутствие «железного занавеса», русский балет живет достаточно замкнуто. У нас нет коммуникабельности и раскованности. Все это усугубляется финансовой неустроенностью. Что же касается нашего превосходства, то это справедливо лишь по отношению к определенным временам.

В эпоху Дягилева русский балет стал эталоном для всего мира. Затем, в конце 50-х, мир открыл для себя уже советский балет со всеми его «драматическими» ужимками и гримасами. Но у нас сохранялась способность к чистому танцу. И довольно долгое время советский балет был «впереди планеты всей». Эта сакраментальная фраза имела слишком негативное влияние на русских артистов. Сейчас лучшие представители нашего балета понимают, что мировой балет многому у нас научился, в то время как мы многое утратили. Мы вместе со всем миром молимся на вагановскую систему. Но сегодня эта система мертва, потому что превратилась в догму — и у нас, и на Западе. Сама Агриппина Яковлевна говорила бы сегодня вещи, диаметрально противоположные тем, что она проповедовала когда-то. Она была мудрейшим человеком. И не могла бы не воспринять современных танцевальных направлений.

Мы движемся в сторону ширпотреба, заставляя своих несчастных учеников растягиваться в шпагат и бесконечно вертеться. В контексте мирового танца русский балет сохраняет свои позиции лишь в силу инерции. Сегодня нужно знать, что ты танцуешь, в каком стиле, какую хореографию, в какой версии. А мы застреваем на уровне элементарных технических проблем: наши танцовщики плохо держатся на пуантах, их спины слабы, вращения плохи и так далее. Я глубоко убежден, что должна вернуться архитектоника классической позы, где ноги поднимались на 135 градусов, а не на 180. На этом основывалась логика хореографических построений и у Петипа, и у Баланчина. Когда в «Серенаде» Баланчина в Мариинском театре протагонистка поднимает ногу за ухо, она противоречит параллелям, заданным положением рук у кордебалета в самом начале первой части, противоречит красоте, эстетике и ограничениям, которые в искусстве обязательны. В искусстве все должно быть мотивировано и выверено.

Перспективы русского балета будут зависеть от того, насколько мы интеллектуально развиты. Я говорю о попытке вдуматься в роль. Но артистов, способных на это, единицы. «Божественных» много, а пытливых людей, желающих познать свою профессию и свое назначение, мало. Уланова, по-настоящему божественная, вслушивалась не только в мудрые речи окружающих ее людей, но и в музыку, в пространство сцены. Кем мы будем, зависит от умения посмотреть на себя трезво, а не восторженно.

Никита Долгушин, народный артист СССР, заведующий кафедрой хореографии Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Илья Кабаков. 60 — 70-е... Записки о неофициальной жизни в Москве. Вена, «Венский славистский альманах», спецвыпуск 49, 1999

КАК УЖЕ ПИСАЛИ «ИТОГИ», «БЕЗ Кабакова нам теперь никак». И действительно, сегодня Кабаков — глыба, фактически заместившая собой весь бывший андерграунд. Поэтому неудивительно, что его тексты все чаще появляются в различных изданиях по всему миру. Недавно венские слависты выпустили «первую полную книгу лидера московского концептуализма на русском языке». В нее вошли воспоминания о 60 — 70-х годах (которые сначала печатались в самиздате, а затем были частично опубликованы в специальных российских сборниках и каталогах), а также концептуальный текст «Апология персонализма в искусстве 60-х годов», неизвестный широкому российскому читателю. Последний наиболее интересен.

Этот «страстный монолог» наговорен автором «на магнитофон Нелли Л.» июньским днем 1986 года. «Монолог» растянулся почти на 120 страниц, и, что самое примечательное, по ходу чтения хорошо заметно изменение тональности.

В книге нет единой логики повествования — есть фрагменты воспоминаний, оценок, житейских ситуаций, эссе внутри эссе. Можно сказать, что стиль концептуалиста Кабакова в высшей степени импрессионистичен. Так же внешне непоследовательно, с логикой вполне причудливой: от «апологии персонализма» — характеристики самых главных художников андерграунда 60-х — он переходит к критике. Это самая резкая и нервная часть книги. Андерграунд рисуется как «среда закрытых дверей, изолированная и самонеслышимая». Она сама не знает, что за продукт производит — «то ли это могучий удар, то ли шлепок дистрофика по тарелке».

Кабаков сравнивает советскую культуру с обществом, запаянным в жестяной банке. «До 60-х годов эта банка гудела, изображая шум мотора... голос по радио объявлял... что мы летим к звездам. И вот в 60-е годы некоторые пассажиры, провертев дырки в стенках банки, увидели, что мы ... не только не приближаемся к звездам, а просто полностью лежим в дерьме». Каждый из подглядывающих стал описывать внешний мир, открывающийся в дырке, в силу своих представлений и способностей. «Естественно, что при этом каждый смотрел не во внешний, а в свой внутренний мир, принимая фрагмент за целое».

На основе собранных симптомов Кабаков ставит андерграунду 60-х диагноз, определяя его создателей как «особый род сумасшедших, которые открыли космос в самих себе». Результатом стала «огромная свалка мусора — неисчерпаемая, разнообразная, но именно свалка мусора». Он утверждает, что помойка 60-х «крайне потентна, она плодоносит». (Вопрос: не на основе ли этих «хилых, помоечных субпродуктов» взросли позже собственно «Мусорные инсталляции»?)

Итак, диагноз поставлен. И это на заре перестройки, когда «другое искусство» только-только начало выходить на поверхность. Может, поэтому составители антологий и альбомов о 60-х годах так долго обходили этот текст стороной? Его ядовитая критичность и самоуничижительность так не сочетаются с образом 60-х как эпохи «шедевральной» и подвижнической. Конечно, осмысляя все это в 1986 году, Кабаков отстаивал интересы лагеря концептуалистов 70 — 80-х, обретших «право свое» в борьбе как с официозом, так и со своими «хилыми» предшественниками в художественном подполье.

В общем, книга эта о вполне старых разборках, но, судя по тому, что борьба за место андерграунда в Новой России продолжается, она по-прежнему актуальна. ■

Ольга Козлова

СЛОВЕСНОСТЬ

«Де Бирс – возвращенные реликвии» – «Пушкиниана русского зарубежья»

Культурный центр посольства Литвы. Москва

НА ЦЕРЕМОНИЮ ОТКРЫТИЯ ВЫСТАВки представитель алмазной корпорации Де Бирс, подвизающейся не только на поприще блестящих камешков, пришел не с пустыми руками, а с очередными подарками. Ими оказались редкие издания и рукописи, связанные с зарубежной Пушкинианой. Например, изданное Сергеем Лифарем в 1934 году в Париже тиражом 50 экземпляров «Путешествие в Арзрум». Или рукописный эротический дневник 20-х годов прошлого века, среди фигурантов которого обнаруживается и Солнце русской поэзии.

Возвращение культурных ценностей на родину и вообще все, что маркируется как «преданность культуре», — дело, безусловно, похвальное. Что же касается ощущения вселенской скуки и благонамеренной пошлости, неизбежно возникающего на подобного рода торжествах, признак успешности которых определяется присутствием или отсутствием Игоря Бэлзы в бабочке или Беллы Ахмадулиной в шляпке с вуалью, то отнесем это к числу издержек, не слишком влияющих на суть дела. ■

П. П.

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ: В ЦЕНТРЕ **МАРГАРИТА КУЛЛИК И ЮРИЙ АНДРЕЕВ** (ОДЕТТА И ЗИГФРИД)

ПРЕМЬЕРА

«Лебединое озеро»

Театр оперы и балета Консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.
Санкт-Петербург

Сцена, некогда скромно именовавшаяся оперной студией, уже десять лет является самостоятельным оперно-балетным театром. Балетные премьеры, которые неизменно осуществляет главный балетмейстер театра Никита Долгушин, проходят здесь практически каждый сезон. На сей раз Долгушину помогали скрипач Сергей Стадлер, дирижировавший спектаклем и одновременно исполнявший все скрипичные соло, и художник Вячеслав Окунев, чья сценографическая манера в последнее время слишком узнаваема — имитация роскоши на грани кича, правда, не без любопытной игры цветовыми пятнами в сцене бала.

Ценность постановок Долгушина заключается в искусной стилизации. Однако этот прием, проверенный им на балетах «серебряного века», в «Лебедином озере» оправдывает себя лишь отчасти. Кордебалет одет в длинные пачки «под старину», у девушек-лебедей нет традиционных «лебединых» рук-крыльев, придуманных Агриппиной Вагановой, и держатся они прямо, как в прошлом веке, когда жесткий корсет не давал им сгибаться, а заставлял наклоняться всем корпусом. Временами действительно ощущаешь дыхание старины. Но, во-первых, стилизация присутствует только в «лебединых» картинах — второй и четвертой. А во-вторых, при скромных возможностях труппы (недостаток профессиональной выучки и хороших балетных фигур) известные хореографические тексты зачастую просто «не звучат».

Украшением спектакля стала солистка Мариинского театра Маргарита Куллик в партии Одетты-Одиллии. Трогательная, лиричная, с мягкой, кантиленной пластикой, она точно и музыкально «выпевала» каждое движение.

Однако, несмотря на отдельные недостатки, у долгушинского спектакля есть собственная концепция, он свеж и вовсе не похож на поделки коммерческих антреприз, продающих в туристический сезон под лейблом Russian Ballet лежалый товар безграмотным иностранцам. ■

Борис Илларионов

ГАЛЕРЕИ

Приезжий

Юрий Хоровский. Галерея М. Гельмана.
Москва

У этой странной выставки есть две причины. Первая — Гельман окончательно попал в сети Интернета и мыслит исключительно в категориях «сайтов» и «веб-страниц». Вторая — Гельман подключился к кириенковскому движению «Московская альтернатива» и отвечает там за ругань по адресу мэра Лужкова с точки зрения «культур-мультур».

И вот в любимом Интернете Гельман откопал страничку пермского самородка Сергея Тетерина с подходящим «антилужковским» проектом «За что мы не любим Маскву?» (буква «а» в названии города — не опечатка, а глумление над старомосковским выговором). Проект этот — вопль отчаяния провинциалов, подвергающихся в столице унижениям и репрессиям. В Сети отверженные гневно отвечают на анкету про причины нелюбви к «лучшему городу земли» и участвуют в конкурсе на лучший знак «Приезжий». Последним, как предполагается, милиционер должен метить всякого иногороднего, что твой фашист — еврея желтой звездой.

Выставка художника (и по совместительству сотрудника Галереи М. Гельмана) Юрия Хоровского — раскрутка идей Тетерина в более или менее визуально убедительной форме. Хоровский разными почерками переписал вынутые из Интернета ответы на анкету, придав компьютерной анонимности рукотворную конкретность. А также дополнил эти листочки собственными фотографиями разных лет. Москва чернушная, потаскушная, бомжевая. Плюс видные деятели московской художественной сцены, на пальто и пиджаки которых нацеплены (разумеется, коллаж) разнообразные варианты знака «Приезжий». Вроде огромного пальца, указывающего на отметку «101-й км».

Вид «лимитчика» Пригова и «провинциала» Тер-Оганьяна несколько озадачивает. Не то это намек на их действительное происхождение, не то аллегория того, что художник в глазах обывателя всегда должен оставаться «приезжим» в высшем, метафизическом смысле. Не то у Хоровского просто не нашлось других моделей (и других фотографий) с такой же колоритной фактурой, как у арт-тусовки.

Впрочем, выставка заранее защищена от критики. Стоит усомниться в художественных достоинствах этого сугубо спекулянтского проекта — и сразу сам себя заподозришь в столичном снобизме и фашизоидном презрении к «приезжим». Ведь те в Интернете по-страшному ругаются на негостеприимную столицу. И есть за что. ■

Федор Ромер

ВЫСТАВКИ

Цветы и листья

Московский центр искусств.
Москва

ПЕТР КОНЧАЛОВСКИЙ «ЗИМНИЙ ДЕНЬ». 1912

Об открытии выставки «Цветы и листья», повествующей о «теме дерева в русском искусстве», «Итоги» уже писали (см. № 26). Кураторы МЦИ обещали вскоре экспозицию радикально изменить. Это случилось. Правда, изменилась она всего на треть и старых картинок сняли больше, чем повесили новых. Но свежие поступления (все — из частных собраний, не доступных простым смертным!) своим качеством компенсируют количество.

Например, художника и композитора Михаила Матюшина сменила его жена — поэт и художник Елена Гуро. А работ от нее осталось гораздо меньше, чем от мужа. Тем более таких, как представленный «Осенний сон» (1912), принадлежавший в свое время Николаю Харджиеву, который заклеил дырку на обратной стороне куском от некой картины Малевича.

Еще пример. МЦИ показывает работу Исаака Бродского, прославленного соцреалиста, живописавшего Ленина в Смольном. Но кто угадает грядущую эволюцию живописной и идеологической манеры в мрачном символистском «Пейзаже с заходящим солнцем» начала 1910-х годов? (Кстати, дореволюционный Бродский вошел в моду на антикварном рынке.)

В рецензии на первую часть «Цветов и листьев» мы пеняли на отсутствие цветов. МЦИ исправился: показывает сочные «Цветы» (20-е гг.) Натальи Гончаровой.

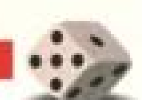
Хотя все-таки деревья с «цветами и листьями» в предъявляемых картинах остаются какими-то невыразительными. Ударная работа новой экспозиции — огромный «Зимний день» (1912) Петра Кончаловского. И что же? Жалкое скукоженное дерево на левом фланге на фоне бесконечных городских трущоб и фабричных труб... ■

Александр Панов

«Успех Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Екатерина Кузнецова, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145/46
753-1111/12

Для заметок

Scrabble

А1 И1 К2

О1 П2 С2 Я3

НАБРАТЬ МИНИМУМ 153 ОЧКА

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №31

f7↓ БРОККОЛИ (17+8 очков за слово из восьми букв = 25 очков)
h6→ ПОТ (5 очков)
i7→ КЛАПАН (11+6 очков за слово из шести букв = 17 очков)
m6→ РИНГ (8 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 75 очков

Преферанс

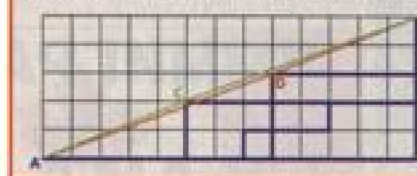

Уголок старика Синицкого

Имеются две кастрюли емкостью 3 и 5 литров и обычное ведро с водой. Попробуйте отмерить в каждую кастрюлю ровно по 1 литру воды.

Решение задачи, помещенной в №31

На самом деле обе фигуры треугольниками не являются. Если линии, ограничивающие фрагменты, начертить потоньше, то сразу станет видно, что «гипотенузы» «треугольников» ломаные. Наложив их один на другой, мы получим четырехугольник ACBD, площадь которого как раз равна площади «дырки».

Решение задачи, помещенной в №31

Сыграть за играющего свою игру

	Вист1	Вист2
Заказ 6♦	Ход	
♦Т,В,10,9	К,Д,7	8
♠К,Д,В	Т,9,8	10,7
♥(Д,9)	К,10	Т,В,8,7
♣Т,В,9	Д,7	К,10,8

Чтобы сыграть свою игру, играющий должен не пытаться достать козырной вист трефой, а обезопасить свой трельяж ходом в бубну снизу, например:
1)♠Т, 7, В; 2)♠8, 10, Д;
3)♦В(!), К, 8; 4)♦К, 7, ♦9;
5)♣Т, 7, 8; 6)♣9, Д, 10;
7)♥10, Т, ♦10; 8)♦Т, 7, ♥8;
9)♣В, ♦К, ♣К; 10)♠10, ♥В, ♠К — своя игра. Если:
1)♦8, В (только так!), К;
2)♥К, 7, ♦9;
3)♠Т, 7, 8;
4)♠9, Д, 10;
5)♦Д, ♥8, ♦Т (попытка спровоцировать играющего на отбор козыря);
6)♠К, Т, 7;
7)♥10, Т, ♦10; вистующие обогнали играющего в козырях, но трельяж играет при козырях.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 32 (167), 10 августа 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Деньги») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Групва, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Регина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Поляковa, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинкин, Павел Балахонов, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Арман Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 5 августа 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная